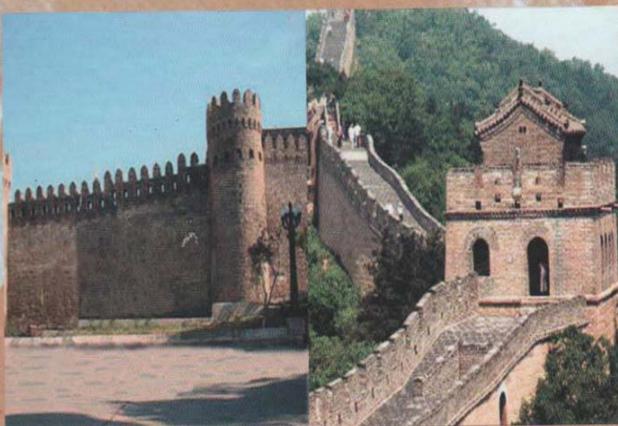

ЭЛЬДЖАН ГАБИБЗАДЕ

**АЗЕРБАЙДЖАН
И
КИТАЙ**

阿
塞
拜
疆
与
中
国

**ФОРМЫ, ОСОБЕННОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

**ИНСТИТУТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА**

ЭЛЬДЖАН ГАБИБЗАДЕ

**АЗЕРБАЙДЖАН И КИТАЙ:
ФОРМЫ, ОСОБЕННОСТИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

Баку-2009

Научный редактор:

*А.И.Мустафаева, кандидат юридических наук,
директор Института по правам человека Национальной
Академии Наук Азербайджана*

Рецензенты:

*З.А.Самедзаде, академик Национальной Академии Наук
Азербайджана, доктор экономических наук*

*И.А.Бабаев, член-корреспондент Национальной
Академии Наук Азербайджана, доктор исторических наук*

И.Б.Джафарзаде, доктор философских наук, профессор

Редактор: Ю.О.Везиров

ГАБИБЗАДЕ ЭЛЬДЖАН ИБРАГИМ ОГЛЫ.
*Азербайджан и Китай: формы, особенности и перспективы
развития взаимоотношений. Баку, Азернешр, 2009, 313 с.*

В монографию включены результаты исследований, посвященных анализу этапов и изучению характера развития азербайджано-китайских отношений, а также направлений и форм сотрудничества, которое является основой договорно-правовой базы, формирующей связи всех уровней между государствами, механизм их осуществления и позволяющей объективно оценивать перспективы перерастания двусторонних торгово-экономических связей в реальное долгосрочное стратегическое партнерство.

Книга предусмотрена для специалистов, изучающих проблемы азербайджано-китайских отношений, а также аспирантов, магистров и студентов, обучающихся в Азербайджане и Китае и широкого круга читателей.

**Монография одобрена к изданию на заседании Ученого
Совета Института по правам человека Национальной
Академии Наук Азербайджана**

ISBN 978-9952-440-37-9

$$Г \frac{2201000000}{655(07) - 2009}$$

埃尔江·哈比布扎德

阿塞拜疆与中国：
双边关系的发展形势，
特点及前景

巴库·2009

**ПОСВЯЩАЕТСЯ
90 – ЛЕТИЮ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Введение

Само название «Китайская Народная Республика» (КНР) – «*Чжунхуа жэньминь гунхэго*» означает «Срединная Процветающая Народная Республика». Вплоть до середины XIX века население считало свою страну центром Поднебесной.

Китай - это великая когда-то древняя цивилизация с развитой экономикой, позволявшей осуществлять активную миссию, но впоследствии, однако, отодвинутой на обочину мировой политики и экономики. Ныне, по конкретным показателям экономики и политическому весу, все возвращается «на круги своя».

Начиная со второй половины XX столетия Китай набирает темпы экономического и социального развития. Став одной из великих держав мира, постоянным членом Совета Безопасности ООН, он вошел в состав «ядерной пятерки». Ныне Китай является крупнейшим мировым производителем хлопка, свинца, цинка, алюминия, никеля, древесины и редкоземельных металлов. Он лидирует в мире по объему гидроэнергетических ресурсов. Его исключительное своеобразие заключается в том, что в КНР построено одно государство с двумя действующими системами. В стране социалистическая система управления, в то же время экономика развивается по принципу рыночных отношений, присущих капитализму.

Руководствуясь государственной идеологией, Китай лидирует по темпам роста экономики, современный уровень которой равен 45-50% от этого

показателя в США, причем перспектива процесса все более радужная. По прогнозам, к 2020 году эти уровни экономики сравнятся, а доля Азии в мировой экономике в целом вырастет с 35% до 43%, Китай выйдет на второе место в этой структуре, превратившись в самого крупного обладателя технологической отрасли.

По итогам 2008 г. Китай стал третьей державой в мире по уровню ВВП.

За последние годы страна стала крупнейшим производителем в мире зерна, мяса, нефти, угля и стали, обогнав традиционного лидера - Соединенные Штаты. Аналогичны показатели и в сфере производства товаров длительного пользования, где Китай пока уступает США, но только в области производства легковых автомобилей.

В настоящее время в Китае действует большое количество свободных экономических зон, где выпускается продукция на сумму более полмиллиарда долларов США. О позитивных тенденциях говорит и то, что около 35% китайского экспорта составляет выпуск товаров высоких технологий.

Страна исключительно богата человеческими ресурсами, ныне каждый пятый человек на Земле - китаец.

В условиях, когда Китай начинает играть все более значительную и активную роль в мировой политике и международной экономике, в мире неуклонно возрастает интерес и понимание исторических предпосылок, сформировавших внешнеполитические концепции и достижения в экономике этой страны. В этой связи выработка

адекватной политики в отношении КНР становится на современном этапе важной для всех государств.

Распад Советского Союза поставил перед независимым Азербайджаном вопрос о выборе стратегии дальнейшего развития, в частности, о новых приоритетах и знаковых позициях. Это проявилось и при формировании внешней политики многих государств, в частности, при установлении взаимовыгодных отношений с Китайской Народной Республикой. Однако, несмотря на давние контакты, существовавшие между нашими странами на протяжении почти двух тысячелетий, после присоединения Северного Азербайджана к России и полной потери им независимости наше государство было лишено возможности установления самостоятельных контактов как с Китаем, так и с другими странами мира.

В Китае вековой опыт предков ценится чрезвычайно высоко. Поэтому каждое государство, стремящееся к созданию и укреплению дипломатических отношений с этой страной, должно знать и понять историю развития и этапы формирования ее внешних интеграционных связей. Именно такой подход позволил Азербайджану разработать адекватную политику в отношении КНР, имеющую ныне важное практическое значение.

Процесс складывания и реформирования экономики Китая получил отражение в трудах академика З.Самедзаде, инициатора проведения в республике двух конференций, в которых принимали участие ученые-экономисты и политологи наших стран. В периодической печати встречаются

материалы, освещающие различные направления азербайджано-китайских отношений. Однако, в целом исследовательских работ в этой области довольно мало и они, к сожалению, не позволяют раскрыть и обобщить многогранный и современный уровень этих связей. К сожалению, в республике пока не проводятся фундаментальные исследовательские работы по изучению «китайского феномена», сути и особенностей политических и юридических обстоятельств, ставших основой подъема его экономики, науки, технологии, образования и культуры. Но в ряде мест уже существуют научно-исследовательские институты и центры, в которых длительное время изучаются характер роста и развития экономики Китая, его методологические основы, анализируются главные хозяйственные проблемы, рассматриваемые в широком историко-культурном и политико-идеологическом контексте.

Таким образом, изучение историко-социологической и экономической сфер находится лишь в самом начале своей разработки, ведущей к настоящему глубокому исследованию этой проблемы. Поэтому в работе автор опирался, прежде всего, на массив научной литературы, касающейся политических, экономических и культурных аспектов, и в целом доступную нам информацию о международных связях и контактах Китая, формирующих его облик как великой державы с ее неповторимыми особенностями и спецификой.

Безусловно, при выработке концептуальных аспектов, определяющих систему подходов к этой задаче, мы исходили, прежде всего, из главной

специфической особенности изучаемой нами страны. Долгое время «закрытость» китайской общественной системы, ее политической и социально-экономической практики делала эту страну почти недоступной. Несмотря на некоторые положительные изменения и послабления за последние века в сторону традиционного, принятого в мире, информационного поля, существующая тысячелетиями традиция изоляции была и, как нам кажется, остается слишком сильной. Если бы данное исследование носило чисто философский характер, то пришлось бы немало слов высказать и о незримой «Стене отчуждения», обусловленной и опирающейся на целую систему факторов, но мы рассматриваем лишь историко-практический аспект.

В монографию включены результаты исследований, посвященных изучению этапов и характера развития азербайджано-китайских взаимоотношений, а также основных направлений и форм сотрудничества, являющихся основой договорно-правовой базы, формирующей отношения между государствами, приводящей в действие механизм их осуществления, который позволяет объективно оценивать перспективы перерастания двусторонних торгово-экономических связей в реальное долговременное стратегическое партнерство.

Ныне, как и в прошлом столетии, в Азербайджане сталкиваются интересы многих великих держав: США, России, ряда стран Запада, Китая и др. Изучение причин и последствий проявления этих интересов, анализ и обобщение их положительных и отрицательных моментов может оказаться полезным

при выработке сбалансированной стратегической политики и концепции национальной безопасности и интенсивного развития Азербайджана.

В данное исследование включены также и проблемы, с которыми обычно сталкиваются партнеры Китая. В работе также рассматриваются перспективы и возможности этих стран добиться тех или иных целей и решения задач в диалоге с этой страной – как в области экономических связей, так и сотрудничества по международным вопросам, включая обобщение национальных особенностей и специфику современного китайского характера.

В работе использованы общие методы научного исследования, свойственные политическим наукам: исторический, сравнительный, логический, системный и экспертный, для оценки рангов взаимосвязи между двумя странами.

Исследование опирается на информационные данные следующих групп источников: договоры и соглашения между Азербайджаном и Китаем, статистические материалы, документы текущего делопроизводства МИД Азербайджана, сообщения азербайджанских, китайских, российских и других зарубежных информационных агентств, а также официальные заявления глав государств и министров иностранных дел.

Впервые использованы и активно задействованы статистические материалы, опубликованные в Азербайджане и КНР. В частности, данные из таможенной статистики КНР за 1999-2008гг., из статистического ежегодника Китая за 1994, 1998, 2000 и 2007 годы, выпущенного издательством Синьцзян.

Использованы также информационные ресурсы ГКС Азербайджана за период 1994 – 2008 годы.

Все названные сборники являются официальными ежегодными изданиями АР и КНР, и основные данные, публикуемые в них, совпадают с показателями ежегодных статистических сборников ООН.

Кроме того, в работе содержится информация из различных информационных агентств: Азертаджа, Тренда, ИТАР-ТАСС, ИНОТАСС, ИНФО-ПРЕСС, РИА, СИНЬХУА, Жэньминь Жибао и др. Приводятся материалы из сайтов: Посольства Азербайджанской Республики в КНР-www.azerbembassy.org.cn; Общества азербайджано-китайской дружбы и сотрудничества-www.azerbaijan-china.org.az; Министерства иностранных дел КНР - www.mfa.gov.cn; Экономического и торгового представительства при посольстве Китая в Азербайджане <http://az.moftec.gov.cn>.

Информационные материалы о политической, культурной, экономической и региональной жизни Китая взяты из сайта Центра развития сотрудничества с Китаем www.allchina.ru. Исторические материалы о взаимоотношениях Китая и Персии, содержащие также и информацию об Азербайджане, были заимствованы из сайта www.iranian.com.

В работе использованы также информационные материалы и сообщения, опубликованные в периодических изданиях Азербайджана и Китая в 1991-2008 гг. и информационные ресурсы Интернета. В первую очередь, заслуживают внимания официальные сайты МИДов Азербайджана (www.mfa.gov.az) и Китая (www.mfa.gov.cn), откуда

было получено большинство двусторонних документов и соглашений, а также официальные заявления первых лиц государств, выражающих официальную позицию своих стран по различным вопросам. Были использованы, в частности, следующие интернет ресурсы:

1. <http://www.prezident.az> (Официальный сайт Президента АР)
2. www.politstudies.ru (Политические исследования мировой экономики и международных отношений)
3. <http://www.cri.com.cn>
4. www.rbn.ru
5. www.gazetasng.ru
6. www.diplomat.ru (официальные материалы МИД РФ)
7. www.mid.ru (сайт МИД РФ)
8. www.asiopa.info (Общественный фонд Азиатско-Европейских исследований)
9. www.siis.org.cn (Шанхайский Институт Международных Исследований)
10. www.china.org.cn (Китайский информационный Интернет центр)
11. <http://ru.china-embassy.org/rus/> (Посольство КНР в РФ)
12. <http://www.russia.org.cn/> (Посольство РФ в КНР)
13. <http://www.xinhuanet.com> (Агентство Синьхуа)
14. <http://ru.chinabroadcast.cn/> Международное радио Китая
15. <http://www.ifes-ras.ru> (Институт Дальнего Востока РАН)
16. <http://www.chinapro.ru> (Деловой журнал «China PRO» - Весь Китай)

17. <http://www.today.az>
18. <http://www.day.az>
19. <http://www.echo-az.com> (Сайт газеты «Эхо»)
20. <http://www.interfax.az>
21. <http://www.zerkalo.az> (Сайт газеты «Зеркало»)
22. <http://www.euronews.net>
23. <http://www.azertag.com> (Азертадж)

При подготовке данной работы были подробно и эффективно использованы все печатные продукции и официальные источники информации, представляющие интерес политического, научно-теоретического и познавательного характера.

Считаю своим долгом выразить глубокую признательность министру иностранных дел Азербайджанской Республики господину Э.Мамедьярову за поддержку идеи подготовки данной монографии, директору Института по правам человека Национальной Академии Наук Азербайджана А.Мустафаевой за научное редактирование работы, академику Национальной Академии Наук Азербайджана З.Самедзаде, члену-корреспонденту Национальной Академии Наук Азербайджана И.Бабаеву и профессору И.Джафарзаде за проявленный интерес к рукописи и сделанные ими полезные замечания.

1. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И КИТАЕМ: ПРОЦЕССОВ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ

1.1. Великий Шелковый Путь как основополагающий исторический фактор в формировании взаимопонимания, контактов и связей между двумя странами

Эта историческая дорога являлась на протяжении восемнадцати веков одной из главных трансконтинентальных коммуникаций между Западом и Востоком, активно способствовала развитию торговых, культурных, экономических и политических связей между государствами. Изучению истории ВШП, особенно его роли в судьбах различных народов посвящено немало исследований[1-15], проведен ряд международных симпозиумов и конференций[16-22], существует достаточно широкая печатная продукция.

Азербайджан, будучи узловой точкой между Европой и Азией, безусловно, находится в центре этих процессов. Хотя официальной датой начала азербайджано-китайских отношений считаются 90-е годы XX века, они имеют давние исторические корни.

На протяжении всего периода взаимоотношений народы обоих государств обогащали свою культуру и историю, причем уровень этих контактов не был стабильным, и на определенном отрезке исторического

времени (начало XIX – конец XX веков) они были полностью потеряны [23-25].

В середине XX столетия Китай характеризовался такими категориями, как «большая страна», «государство с огромным количеством населения», «страна, выпускающая и обеспечивающая СССР изделиями с маркой «Дружба», «крупнейший производитель и потребитель риса» и др. Китайские студенты учились только в вузах Москвы и больших городах России. Ограниченное количество специалистов из КНР стажировалось или проходило практику в союзных республиках и одним из них был будущий премьер-министр Китая Ли Пэн, который проходил стажировку в Мингячевирской ГРЭС.

Основная масса населения КНР имела скудную информацию об Азербайджане и его народе, в период «советизации» он являлся для них «су лен»ем - советским. Сегодня для большинства китайцев Азербайджан - это «одна из бывших советских республик», «страна, где добываются нефть и газ», «республика на берегу Каспийского моря», «ведущий партнер Китая в регионе».

Ныне развитие международных отношений на Евразийском континенте происходит в рамках общемировых тенденций, главная из которых заключается в том, что «всё в сегодняшнем мире тесно взаимосвязано».

При этом особое значение придается системам коммуникаций. Диалог народов и цивилизаций невозможен без информационных, экономических, культурных и транспортных связей. На протяжении

истории их форма и содержание менялись, принимая черты и особенности своего времени.

Современный уровень развития мировых коммуникаций и связей отличается еще одной особенностью, согласно которой гражданин одной страны вправе осуществлять право собственности за ее пределами. Поскольку рост прямых зарубежных инвестиций превысил 5,0 трлн. долларов США и объем международной торговли ежегодно растет на 5,5%, что вдвое выше роста уровня МВП, такое право вполне справедливо. Но, с другой стороны, при подобном раскладе средств национальные производства и корпорации могут, и нередко становятся больше исключением, чем правилом и повседневностью экономического развития.

Термин «глобализация», рожденный в конце XX столетия, заставил пересмотреть многие проблемы человечества, в том числе взаимозависимости и взаимовлияния государств и их народов. Этот способ формирования и развития хозяйственной жизни в ведущих странах мира все более приобретал типичный характер. Простое расширение воспроизводства ВВП в них все более затруднялось и, в конце концов, без активного взаимодействия и взаимопроникновения экономики этих стран стало невозможным. Данный процесс затруднялся и благодаря значительному числу других экономических партнеров, которыми стали государства с переходной экономикой.

Еще первые цивилизации и ранние государственные образования, возникавшие в эпоху неолита и бронзы, стремились к расширению занимаемого ими пространства. Сюда входили крито-

микенская, египетская, месопотамская, луританская территории, Кавказ, намазгинская – на юге Центральной Азии, хараппские долины Инда, иньская цивилизация Китая и т.д. В результате усиливались торговые контакты и активизировались миграционные процессы, прослеживались важнейшие этнические факторы и обстоятельства, осуществлялись активное взаимодействие культур, масштабные торговые операции, заключались дипломатические договоры и военные союзы.

Азербайджан расположен на важнейшем перекрестке путей, ведущих с Востока на Запад и с Севера на Юг, и благодаря этому является одним из основных торговых, транспортных и культурных центров ВШП. Этот коридор стал основным фактором для установления торговых, экономических, культурных, духовных и политических связей между двумя древними странами.

В мировой истории имеются факты отсутствия четких критериев оценки значения тех или иных крупных событий международного масштаба. Например, древнейшая трансконтинентальная магистраль, связывающая Европу с Азией и простиравшаяся в благоприятные времена от античного Рима до древней столицы Японии Нары. В то время она еще не имела своего названия, только отдельные ее отрезки были обозначены как Лазуритовый, Нефритовый и Сердоликовый пути, Царская дорога и т.д.

Запад тогда еще не знал о существовании Китая. По Геродоту, первым народом у восхода солнца были индейцы, за ними простирались необитаемые

пространства. Этот историк, рассказывая о громадном маршруте от восточных берегов Азовского моря до Центральной Азии, с продолжением на Восток, не упоминает о Китае. Эратосфен в книге «География» более точно описывает путь, проходящий через земли кавказских народов на территорию Центральной Азии и далее на Восток, однако и там нет информации о Поднебесной. Но коммуникации существовали. Например, Лазуриновый путь, функционировавший в III - II тысячелетиях до нашей эры, брал свое начало в горах Памира и проходил через Иран и Переднюю Азию вплоть до Египта. По нему перевозили полудрагоценный камень лазурит, добываемый в районе верхней Амударьи, на Памире. Тогда этот камень высоко ценился ювелирами таких древневосточных государств, как Шумер и Египет. Путь, ведущий от месторождений ценного камня сердолика в Бадахшане, Яркенде и Согдиане в Северный Китай, Переднюю Азию и Египет, обозначился по их названию. Другой известный путь – «Царская дорога» Ахеменидов связывал в VI—IV вв. до н.э. малоазийские города Эфес и Сарды на берегу Средиземного моря с Ираном. Он проходил по территории нынешней Средней Азии и Казахстана, доходя до Алтая.

Легендарный путь «из варяг в греки», длительное время действовавший между Русью и скандинавскими странами, также относится к числу уникальных примеров существования человеческой цивилизации.

Другой пример известен в истории как «Соляной торговый путь», проходящий по Африканскому континенту, пролегая в основном через пустыню

Сахара. Но самым значительным и широко известным является Великий шелковый путь. Он представляет собой систему древних караванных дорог, ведущих из Китая в страны Ближнего Востока и Европы.

Термин «Великий шелковый путь» был введен в историческую науку немецким путешественником и историком К.Рихтгофеном в конце XIX столетия[26, 27]. С 1868 по 1872 годы ученый совершил семь экспедиций, посетив почти все области Китайской империи, причем его исследования охватывали не только вопросы физической географии, геологии и геоморфологии, но и различные аспекты антропогеографии. На страницах первого тома своего пятитомного труда «Китай», вышедшего в Берлине в 1875 году, Рихтгофен впервые ввел в научный оборот название системы дорог, связывающих различные регионы обширного Евразийского материка: Seidenstrassen – Шелковый путь.

Эта трансконтинентальная дорога, связывающая античную и китайскую цивилизации, объединяла интересы разных государств. По ней доставлялось огромное количество самых разнообразных товаров, в том числе экзотических, включая шелк, шерстяные ткани и лен, золото, серебро, слоновую кость, коралл, янтарь, фарфор, стекло, зеркала, пряности, меха, изделия из керамики и железа, глазурь, оружие из бронзы, а также редких птиц и зверей.

ВШП рассматривался как главная артерия, по которой веками осуществлялся обмен ценностями культуры, искусства, моды, а также научными и техническими достижениями. Он играл важную роль в развитии экономики стран, расположенных на его

главных магистральных и ветвях, соединяя людей различных вероисповеданий. Здесь закономерно возникали и расцветали очаги городской цивилизации.

Официально считается, что в качестве торговой магистрали он зародился во II веке до нашей эры и просуществовал до XVI века второго тысячелетия. В 139 году до н.э. китайский император Уди отправил в качестве посла в западные земли князя Чжан Цзяня, который проложил путь из Китая до восточного побережья Средиземного моря. Эту миссию можно называть началом открытия западных земель для китайцев. Князь первым прошел прямым путем из Китая через Центральную Азию, дойдя до Афганистана. Вслед за ним на Запад начали двигаться караваны с шелком из Китая, а обратно - товары из стран Средиземного моря, Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Кавказа.

Заоевательная политика императора Уди была нацелена на расширение сфер влияния Китайского государства во всех направлениях. В то время как китайцы устремлялись на Запад, римляне распространили свое влияние на Востоке вплоть до Малой Азии. На короткое время Рим и Китай оказались разделенными лишь водами Каспийского моря, и впервые китайцы получили представление о могуществе империи Та-Ши, как они называли Рим[28]. Военно-политические успехи, достигнутые усилиями императоров династии Хань, не получили дальнейшего развития и связи с Каспийским регионом были почти потеряны. Во II веке до н.э. караваны из Китая шли только до Туркестана. В последующих же

веках эта трансконтинентальная магистраль приобрела полную мощность, органически включив Китай в культурно-экономическую структуру Евразии.

В периоды своего интенсивного действия ВШП соединял такие государства, как Рим, Византия, Арабский халифат, Индия, Монголия, Китай. Он проходил даже по территории России, стран Центральной Азии и Южного Кавказа. Об этом подробно говорится в трудах прошедших по нему великих путешественников и исследователей: китайца Сюань Цзяня[29-31], итальянца Марко Поло[32-34], испанца Клавиho[35], араба Ибн Фадлана[36], русского Афанасия Никитина[37] и многих других.

Исторически ВШП прошел несколько этапов, и на нем функционировало несколько отдельных трасс, соединяющих Китай с Передней Азией и Восточным Средиземноморьем. Существуют разные мнения об этапах формирования ВШП и его маршрутах[38, 39]. Согласно [40], в III веке н.э. существовали три основных пути на Запад. Взяв свое начало от Чанъяня (нынешнего г.Сианя) и проходя через город Дуньхуан до границы Великой Китайской стены, здесь, или чуть дальше от города Аньси, караванная дорога разделялась на северную, среднюю и южную. Выбор того или иного маршрута зависел в основном от политической и экономической расстановки сил на Евразийском континенте. В зависимости от политической ситуации в том или ином регионе, основные трассы ВШП, от которых ответвлялись трассы местного, локального регионального характера, могли меняться.

«Северный путь» проходил вдоль южных склонов Тянь-Шаня и реки Тарим, по древней Уйгурии, через города Аньси и Хама к знаменитой Турфанской впадине, вел в Кашгар и еще дальше за Джунгарию - в горы Алтая. Оттуда он направлялся в Ферганскую долину (Давань), среднеазиатское Междуречье (Самарканд, Мерв), а затем по реке Узбой в Каспийское море, пересекая территорию Кавказской Албании - первого государственного образования на территории нынешней Азербайджанской Республики[41- 45]. Здесь он вновь делился на две ветви: одна проходила вверх по течению реки Куры, в сторону Колхиды и Иберии (территория теперешней Грузии), в область Черного моря и Малой Азии. Вторая ветвь сворачивала в сторону Севера, вдоль западного побережья Каспийского моря, шла через Железные Ворота (Ворота Джора)-Дербент (Дарбанд) и Кавказские степи и заканчивалась в греческих городах-колониях. Это была весьма интенсивно функционирующая трасса.

«Средняя дорога» была главной коммуникацией, связывавшей Китай с Ферганской долиной и Согдианой.

«Южная дорога» начала функционировать в 115 г. до нашей эры, благодаря открытию государственного почтового тракта по южной и северной окраинам пустыни Такла-Макан. После города Аньси эта магистраль обходила с юга соленое озеро Лобнор и по северным отрогам Тибета выходила к городу Хотан, а затем к Яркенду и Кашгару. От Яркенда в сторону Бадахшана дорога шла к Балху, Мерву, Гекатомпилу и Экбатану (нынешний Хамадан).

Затем и она делилась на две ветви. Одна из них вела в Селевкию-Ктесифон на Тигре и далее по древней ахеменидской дороге в Междуречье и Сирию. Ее терминалом была тогдашняя столица Сирии - Антиохия. Другая ветвь шла на север, пролегая через Гандзак-Шахастан (Газака), тогдашний центр Атропатены Мидийской (нынешний Иранский Азербайджан). Далее дорога проходила по восточному побережью озера Урмия и пересекала реку Араз у Джуги (Джульфа). Затем, через Нахчыван по левобережью реки Араз, она выходила в Малую Азию.

Были и другие, так называемые степные трассы, по землям кочевников. Но в тот период южная и северная трассы были более опасны для использования. Политическая ситуация в этих районах была менее стабильна, чем в Албании. На юге, поскольку Парфия открыто соперничала с Римской империей, не позволяя китайским купцам напрямую торговать с Римом, а только через своих купцов. А на севере, на степном пути шла политическая борьба, связанная с утверждением тюркоязычных племен в этой зоне. Поэтому наиболее стабильной и безопасной представлялась именно трасса через Азербайджан, далее через Грузию, Иберию, Колхиду, т.е. политически более стабильные государства, которые могли обеспечить функционирование, что и привлекало купцов, также как и то, что на большем протяжении это был водный путь. А это, как известно, самый дешевый способ для транспортировки товаров, чем и объясняется его длительность, стабильность и интенсивность как одного из важнейших направлений функционирования ВШП в античный период.

Разделив период функционирования ВШП на два этапа (позднеантичный и средневековый) и уточнив место и значение Азербайджана в нем, можно убедиться, что наши связи с Китаем имеют древние корни.

В позднеантичный период, охватывающий II век до н.э. – V век н.э., Великий шелковый путь соединял Римскую, Кушанскую, Парфянскую и Ханьскую (Китайскую) империи. Поскольку южная часть Азербайджана (Атропатена) к тому времени входила в сферу влияния Парфии, а северная часть (Кавказская Албания) - Римского государства, он принимал активное участие в установлении торговых и деловых связей со странами Востока, в том числе и с Китаем. В остатках льняной ткани, фаянсовых кувшинов и другой утвари, найденной во время археологических раскопок в Мингячевире, Шеки, Шемахе, Гяндже, явно видны следы китайской культуры. Наличие в эллинистическую эпоху на территории Азербайджана Албанского и Атропатенского государств, возникновение многих городов, развитие товарно-денежных отношений, транзитно-торговые пути, проходящие по территории Азербайджана, способствовали расширению его международных отношений.

В средневековый период, охватывающий III-XV века нашей эры, многие государства мира испытывали к Азербайджану особый интерес, как к региону крупнейшего транзита между Востоком и Западом, Севером и Югом, так и к стране, где производили шелк высокого качества, натуральные красители, боевое и защитное снаряжение и др.

При Сасанидах (III-VII вв.) товары из Индии и Китая сначала попадали на рынки городов Азербайджана[47].

В периоды Тюркского и Арабского Каганата (середина VI–XI вв.) значение этого транснационального коридора значительно выросло. Наряду с Самаркандом, Бухарой, Мервом возросло значение таких городов, как Дербент, Барда, Рей, Тебриз и др.

Азербайджанский участок ВШП во все времена – при правлении Сельджуков, Чингизидов и Тимуридов, не утрачивал своего значения.

В XIII-XV вв. экономические и культурные связи Азербайджана с Китаем отличаются особенной интенсивностью, продолжая развиваться и в более поздние времена. Эвлия Челеби, посетивший Баку в 1647 году, отмечает, что из Китая и Хотана постоянно прибывали послы и караваны с разными товарами. Город Дербент получал большие доходы от пошлины на товары, привозимые из Китая[46].

Заметки этого турецкого путешественника подтверждаются результатами исследований академика А.А.Кудрявцева[48, 49], проведенных в Дербенте. Среди многочисленных находок керамики, предметов вооружения, украшения, орудий труда обнаружено большое количество китайской фаянсовой и фарфоровой расписной посуды и др. утвари.

Однако, постоянные османско-сефевидские войны на протяжении XVI-XVII веков нанесли огромный удар по безопасности этого маршрута, снизив интенсивность торгово-экономических связей

между странами, находящимися на протяженности ВШП.

Всем этим, как и рядом других факторов и обстоятельств, объясняется то, что Азербайджан был важным узловым пунктом с самого начала функционирования ВШП.

Каждая из главных магистралей имела ответвления. Например, Памиро-Алтайский, Ферганский, Чуйский, Серебряный пути в Центральной Азии, Степная ветвь пути в России, ведущая через Волгу в южные русские степи и дальше - в Крым, Восточную Европу, и др.

На протяжении веков те или иные участки пути приобретали большое значение: некоторые из них отмирали, приводя к упадку лежащие на нем города, а другие превращались в крупные оживленные центры. Например, город Барда, с V века ставший столицей Азербайджана, являлся самым большим торговым центром на одной из ветвей ВШП[50, 51]. А в VIII-XII веках он превратился в крупнейший центр ремесленного искусства не только в Кавказском регионе, но и на всем Ближнем Востоке. Параллельно с Бардой развитие получили Шемаха, Шамкир, Шеки, Дербент, Баку, Ардебиль, Тебриз, Марага, Гянджа, Нахчыван.

Купцы из Китая и других азиатских стран поставляли шелковые ткани, стеклянную и фарфоровую посуду, бумагу и лекарства, одновременно вывозя ковры, ювелирные украшения и даже нефтепродукты. Азербайджанские мастера использовали опыт китайского гончарного искусства и других рукоделий. Например, среди фарфоровых

изделий, обнаруженных на территории дворца Ширваншахов, во дворце правителей Дербента и в Шемахе, кроме привезенного китайского фарфора встречается также местная посуда, изготовленная по образцу китайской[52].

В Азербайджане китайская посуда во все времена пользовалась большим спросом. Характерно, что эта посуда носит название «*чини*», т.е. китайская.

Интенсивное развитие мировой торговой сети наблюдается на примере столицы Кавказской Албании - первого государственного образования в Северном Азербайджане[53, 54]. Территория Албании в то время простиралась на севере до Дербента, на юге - до Араза, от Иберии на Западе до Каспийского моря на Востоке.

Прохождение ВШП по этим территориям способствовало возрождению многих городов и селений. Благодаря ему Габала, бывшая единственной, стала одной из главных в числе 29 городов и других населенных пунктов Албании[55, 56]. Результаты археологических раскопок, проведенных на этой территории, а также в Мингячевире и Шемахе, являются ярким доказательством вышесказанного. Все это воочию доказывает, что в средние века торговые и культурные связи между Азербайджаном и Китаем находились на высоком уровне. Благодаря им, кстати, развивались отношения и с другими странами.

ВШП способствовал развитию торговли и установлению многих правил и практики рыночного хозяйства[57, 58].

Китай - родина шелководства, сохранял монополию на изделия из этой культуры примерно до

V -VI вв. н.э., да и после этого оставался одним из центров производства и экспорта шелка наряду со Средней Азией и Азербайджаном. Об этом свидетельствуют остатки шелковых тканей, найденные в кувшинах вблизи г. Мингячевир и относящиеся к I-III векам н.э.[59].

В международной торговле шелком активное участие принимали индийские купцы, имевшие свои караван-сарайы в Шемахе и в Бакинской крепости.

В X веке Северный Азербайджан стал одним из главных районов шелководства, а Ширванская провинция - сердцем шелководства Азербайджана. Шелковые ткани и шелковые женские головные платки производили в таких городах, как Шемаха, Баскал, Гянджа, Шеки и Шуша.

В XII веке ширванский шелк-сырец вывозили уже не только в Ирак, Сирию и Иран, но и в Италию для переработки в тамошних шелкоткацких мастерских[60].

В музее истории Азербайджана представлены национальные костюмы всех историко-этнографических зон Азербайджана - Бакинской, Карабахской, Гянджа-Газахской, Лянкоранской, Шемахинской, Нахчыванской и Шекинской. Основные элементы этих костюмов изготовлены из шелка. Нет сомнения в том, что шелкопряд, как и технология переработки этой культуры в Азербайджане, были завезены из Китая. Представители венецианских и флорентийских мануфактур покупали здесь сырье по самым высоким ценам и считали его исключительно качественным.

ВШП протяженностью свыше 7000 км являлся первой мировой трансконтинентальной торговой трассой и играл решающую роль в создании и формировании политической, дипломатической, экономической и культурной среды во всех регионах, через которые он проходил[61, 62].

И хотя к моменту вхождения Азербайджана в систему ВШП на его территории развивалась самобытная собственная культура, тем не менее, он оказал сильное влияние на духовную жизнь обширного географического пространства. Так, в поэтических и художественных школах часто стали появляться мотивы, связанные с влиянием даже Дальнего Востока. Например, великий Низами Гянджеви в своих бессмертных поэмах «Семь красавиц» и «Искендернаме» восхваляет красоту и нежность, ум и храбрость китайянок[63]. В «Хамсэ» наряду с Азербайджаном, Ираном, Ираком, Андалусией и др. неоднократно упоминается Китай. Касаясь, в частности, изобразительного искусства, Низами Гянджеви превыше всего ставит живопись Китая и Рума.

В средние века в произведениях азербайджанских художников Султана Мухаммеда Тебризи, Мирзы Али, Музаффера Али, Мирсеида Али и Ага Мирека появляются китайские сюжеты и образы: драконы, фениксы, «чи лин»-крылатые парнокопытные животные, птицы и другие. Китайское влияние наблюдается также в таких деталях изобразительного искусства, как декоративно-стилизованные облака счастья – «чи», декоративные ленты, развевающиеся вокруг «чи лин» или языки пламени[64], вырастающие

из плеч драконов и многое другое. Например, детали пейзажа-скалы, кустов с большими листьями и цветами и т.д.

Китайские мотивы встречаются также на изразцах мавзолея Пир Хусейна, в ханаке на Пирсагате (XIII в.), в надгробных плитах в селе Шувелан на Абшероне, на мавзолее в окрестности Агдама и др. памятниках.

Среди аристократии становились модными и престижными игры в шахматы и шатрандж[65].

В эпоху средневековья между Азербайджаном и Китаем были установлены хорошие связи в области медицины и образования[66, 67]. Медики двух стран пользовались достигнутыми результатами врачевания и фармакологии. Ученые из Китая преподавали медицину в самых крупных и престижных учебных заведениях средневекового Азербайджана. Например, в университете «*Дар-аш-Шифа*» (Дом Исцеления), находящемся в столице Южного Азербайджана, городе Тебризе, наряду с учеными и педагогами из Азербайджана трудились и лица, приглашенные из Китая, Индии, Сирии и Египта. Библиотека Дар-аш-Шифа насчитывала более 300000 ценных рукописных книг из Азербайджана, Ирана, Индии, Египта, Китая, Греции, Кипра, в том числе, десятки тысяч книг по медицине и фармакологии. В медресе (высшие учебные заведения при мечетях) таких городов, как Баку, Шуша, Шеки, Губа, Шемаха и Гянджа, также изучали методы лечения и пользовались рецептами китайской медицины.

По ВШП в Азербайджан привозили некоторые снадобья, например, корицу и женьшень - из Китая,

гвоздику (пряность), кардамон и миробаланы - из Индии.

Не всегда и не весь этот путь был безопасным и принадлежал одному государству. В его истории были лишь три кратковременных периода, когда он почти полностью контролировался одним государством: Тюркским каганатом в последней трети VI века, империей Чингисхана во второй четверти XIII в. и империей Тимура (Тамерлана) в последней трети XIV века. Однако из-за чрезмерной территориальной протяженности объединить весь путь под единым контролем было чрезвычайно трудно. Чаще наблюдался подобный «раздел мира» между несколькими крупными странами.

Необходимо отметить, что ВШП способствовал не только экономическому и культурному росту, но, в периоды политических конфликтов, выполнял еще одну, весьма неблагоприятную, функцию. Именно пользуясь этим путем арабские войска, а также армии Чингисхана и Эмира Тимура покоряли народы[68-70]. Однако, подчиняя их себе, завоеватели не могли покорить жизнь, она всё равно продолжалась, точно также продолжал существовать и Великий шелковый путь. В результате впервые в истории в процессе интенсивных и регулярных мирохозяйственных связей проявилась тенденция к сближению культур народов. Вдоль всего маршрута происходила постепенная унификация культурных компонентов. Доказательством тому являются общие черты планировки городов и селений, а также храмов, хотя они и принадлежали разным конфессиям.

В период функционирования ВШП на географической территории Азербайджана существовали разные государства: Атропатена, Кавказская Албания, Сасаниды, Арабский халифат, государства Ширваншахов, Сельджуков, Сефевидов, Атабеков, империи Чингисхана, Тамерлана, Османов и Персии. Захватывая власть, цари, шахиншахи, императоры, эмиры активизировали свою деятельность по расширению и укреплению ВШП, устанавливая дипломатические и торговые отношения со всеми странами, использующими эту магистраль, которая приносила им огромные прибыли. Приведем лишь один пример: в период между 1368—1398 гг. послы от Эмира Тимура побывали в Китае девять раз. Этот владыка прекрасно осознавал, что государство не может быть создано лишь одними завоеваниями и грабежом, а для этого необходимо развивать торговлю, использовать таможенную систему. При нем пошлины и налоги взимались во всех городах и на узлах караванной дороги. С немусульман пошлину взимали вдвое большую. Эмир Тимур гарантировал купцам сохранность товаров, а в случае их разграбления на территории его империи, вся провинция, где это случилось, должна была компенсировать купцу потери в двойном размере, а самому Тимуру - в пятикратном размере от потерянной суммы. Как сообщали западноевропейские купцы, доходы правителя Азербайджана от одного Тебриза во много раз превышали доходы самого мощного из европейских государств[71, 72]. Можно представить, какие огромные поступления шли ежегодно в имперскую казну от торговых пошлин. При его преемниках

Шахрухе и Улугбеке дипломатические отношения получили активное развитие. Не случайно правители в своих посланиях друг другу подчеркивали необходимость укрепления дружеских отношений, пользу от развития взаимовыгодной торговли и обеспечения безопасности торговых путей. В 1403-1449 гг. в Китай прибыло 33 посольства из Самарканда и 14 – из Герата[73].

Но уже с XVI века ВШП начинает терять свою значимость. Причинами этого явилось открытие морских путей, усиление феодальных междоусобных войн, обострение политических взаимоотношений между государствами Центральной Азии и Персии, междоусобицы в Семиречье. Морской путь из Персидского залива в Китай занимал примерно 150 дней, а караванный - из Таны (Азов) в Ханбалык (Пекин) – около 300 дней; один корабль перевозил столько же грузов, как и очень большой караван в одну тысячу вьючных животных.

В результате этих геополитических и геоэкономических факторов к XIV веку ВШП окончательно прекратил свое существование. Впрочем, его локальные сегменты еще долго продолжали функционировать.

В XVII-XIX веках о ВШП говорили как о давно забытой легенде. Его распад привел к ликвидации опыта мирных торгово-культурных контактов, которые сменились колониальной агрессией европейских стран. Лишь три столетия спустя вновь начали всерьез говорить о нем.

В 1900 году в городе Хотане начались археологические исследования на южной магистрали

этого пути, в которых участвовали английские, немецкие, французские, русские и японские ученые. Были обнаружены многочисленные шедевры искусства, рукописи на семнадцати языках и двадцати четырёх шрифтах, хранящиеся в настоящее время в самых известных музеях мира. Начало первой мировой войны оборвало эти исследования и только недавно, в конце XX века, вновь началось возвращение к ним. Этот период характеризуется уникальными по геополитической значимости и масштабам изменениями в мире, который стал постепенно превращаться в целостную и взаимозависимую систему. Актуальным становился вопрос глобализации международных отношений. Активный обмен информацией стал жизненной необходимостью. Начался новый цикл развития в условиях современной исторической действительности. В этой связи возрождение традиций ВШП вновь приобрело важное мировое, а не региональное, значение. Встал вопрос о подключении к этой системе помимо стран, имевших первоначальное отношение к нему, всех заинтересованных государств.

Ныне история ВШП рассматривается как актуальный и практический опыт взаимовыгодной торговли и мирного культурного общения разных стран и народов. С начала 90-х годов активно обсуждается и реализуется проект создания трансевразийской транспортной системы, которая повторяла бы трассу исторического Шелкового пути, проходя из Китая через Туркменистан, Азербайджан и Грузию, далее - до Турции, а оттуда - в Европу. Эта программа носит название TRACECA (Transport

Corridor Europe-Caucasus-Asia), её также всё чаще называют и восстановлением ВШП.

Идея возрождения дороги, по которой независимые страны Центральной Азии и Южного Кавказа получили бы возможность выйти на мировой рынок, не случайно появилась в последние десятилетия XX века. Как известно, к началу нового столетия почти треть населения планеты уже жила в государствах, придерживающихся либерального рыночного режима, при котором объем внешних инвестиций увеличился в несколько десятков раз, а мировой экспорт вырос в геометрической прогрессии, закрепляя сложившееся международное разделение труда.

В мае 1993 года на конференции министров торговли и транспорта восьми стран Азии была принята их официальная декларация совместно с ЕС о формировании нового Евроазиатского транспортного коридора. В сентябре 1998 года в Баку состоялась международная конференция, посвященная проблеме восстановления ВШП, на которой уже 32 евроазиатских государства подписали многосторонние соглашения по развитию коридора Европа-Кавказ-Азия.

Главными целями этой программы является поддержка политической и экономической независимости стран-участниц посредством увеличения их возможностей для выхода на европейский и мировой рынки, расширения регионального и межрегионального сотрудничества, привлечения инвестиций и т.д. Для достижения этих целей Европейская комиссия в рамках программы

помощи новым независимым государствам (TASIS) к 2006 году уже разработала и осуществила финансирование 55 проектов общей стоимостью около 112 млн. евро, в том числе 41 проект технического содействия стоимостью 59,4 млн. евро и 14 - инвестиционных, стоимостью 52,3 млн. евро.

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) обязался профинансировать по всему маршруту разработку капитальных проектов портов, железных и автомобильных дорог, выделив 200 миллионов долларов, а Всемирный, Исламский и Азиатский банки при участии японского капитала оказывают поддержку в модернизации автодорог государств Южного Кавказа. Европейский Союз собирается спонсировать воздушные маршруты Южного Кольца и проект многосторонних нефтегазовых трубопроводов (ИНОГЕЙТ). Ускоренными темпами проводятся работы по реабилитации портов в Ильичевске (Украина), Поти (Грузия) и Баку. Всего в регион «Перекрестка мира» ожидается привлечение инвестиций в сумме от 130 до 160 миллиардов долларов с планируемой прибылью в 900 миллиардов долларов.

Проект TRACECA пользуется активной финансовой поддержкой ЕБРР и МВФ. В его рамках осуществляется строительство железных дорог и портов на Черном и Каспийском морях, оптоволоконных сетей связи, автомобильных трасс. В планы развития новой магистрали включено строительство новых нефте- и газопроводов, создание в странах Центральной Азии современной индустрии туризма, развитие разделения труда между ними и

усиление их общей вовлеченности в мировое хозяйство.

Несомненно,обновленный, усовершенствованный и модернизированный ВШП ныне является объективной исторической необходимостью. Следует отметить и его отличие от двух предыдущих по следующим важным факторам. Начавшись в Японии, эта дорога проходит через Китай, Центральную Азию, Азербайджан, далее практически по всем европейским странам.

Некоторые эксперты ставят под сомнение полную реализацию плана TRACECA. Приводятся объективные и субъективные причины: технические трудности на ряде участков трассы, в частности, сложный путь из китайского Синьцзяна в узбекскую Ферганскую долину через киргизский Тянь-Шань. Кроме этого, по их мнению, существуют серьезные политические препятствия для успешного функционирования хозяйственной дороги, пересекающей десять государственных границ, поэтому необходимо унифицировать и предельно упростить таможенные и страховые нормы разных стран, а самое главное, обеспечить по всей трассе политическую стабильность и правопорядок. Несмотря на то, что TRACECA на 2000 км короче Транссибирской магистрали, Россия лоббирует вторую, понимая, что новый проект ослабит экономическую зависимость постсоветских республик Южного Кавказа и Центральной Азии от России[74, 75].

Азербайджан активно включился в процесс восстановления ВШП по проектам современного

уровня – через реконструкцию старинной торговой артерии с помощью современных транспортных средств.

Президент Азербайджана Гейдар Алиев был поборником этого проекта. В ходе всех его визитов в Великобританию, Польшу, Италию, Молдову, Украину, Китай, Японию и другие страны вопрос о ВШП всегда занимал одно из центральных мест в повестке дня переговоров[76].

Положительные результаты труда общенационального лидера Азербайджана по восстановлению ВШП дают всходы. В целом за последние пять лет доходы Азербайджана от перевозки грузов и пассажиров в рамках Евразийского транспортного коридора составили 1,1 млрд. манатов. Объем грузоперевозок, осуществленных в 2007 году по территории Азербайджана в рамках Евроазиатского транспортного коридора, составил 47,9 млн. тонн. При этом объем грузоперевозок по коридору составил 28,7% от общего объема грузоперевозок по республике. Доход от перевозки грузов и пассажиров в 2007 году составил 236,1 млн. манатов, что на 6,4% превышает показатели 2006 года. В структуре доходов 62,5% пришлось на долю железнодорожного, 18,9% - автомобильного и 18,6% - морского транспорта. В 2008 году объем перевозок увеличился на 20%.

Таким образом, этот путь на протяжении многих столетий служил в качестве торговой магистрали между Востоком и Западом, сближая народы, став основополагающим фактором в исторической, экономической, научно-духовной и культурной жизни

Азербайджана и Китая, способствуя обмену идеями и знаниями, взаимному обогащению языков и культур. Его маршруты, проходя по территориям, населенным носителями разных идеологий и религий, достигшими разных степеней экономического развития, пересекались в Азербайджане, способствуя сближению и распространению экономики и культуры.

Нет сомнения, что с восстановлением и продолжением функционирования ВШП политические, торгово-экономические, информационные связи между Азербайджаном и Китаем выйдут на качественно новый уровень, способствуя расширению диалога и взаимообогащению культур, увеличению торговых операций, заключению важных дипломатических договоров и созданию новых политических и военных союзов.

Соответствуя своему назначению, эта историческая дорога вновь будет способствовать взаимодействию и взаимобмену между народами Востока и Запада, Азии и Европы, став катализатором в деле международного сотрудничества, основой мира и прогресса для всего человечества.

1.2. Характер и уровень взаимоотношений между Азербайджаном и Китаем на современном этапе

Китай, будучи одним из крупнейших государств не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), но и в мировом масштабе, с самого начала нового исторического этапа – приобретения независимости республиками, ранее входящими в состав Советского

Союза, придавал и придает особое значение отношениям с Азербайджаном. Несмотря на то, что эти две страны не имеют общих границ и их отделяют друг от друга тысячи километров, между ними установлены очень тесные и многосторонние межгосударственные отношения.

Политические связи. Система этих взаимоотношений определяется сложившимися с древних времен политическими традициями. Основополагающие принципы конфуцианства, спроецированные на систему контактов страны с внешним миром, породили китаецентризм, для которого характерны «вертикальные связи», т.е. движение от высших органов власти к низшим. Эта идеология постепенно породила особый эволюционный миропорядок, в рамках которого всегда сосуществовали Китай и его соседи. Находясь в нем, Китай – «Срединное государство» утверждал свою власть над соседями больше всего и прежде всего в сфере экономики и культуры, нежели путем военной агрессии, полагая, что «влияние важнее власти». В средние века эта вполне современная стратегия называлась «*цзинцзи*» – сокращенная форма от «*цзинши цжиминь*» (управление миром, помощь народам). Метод осуществления этой стратегии – *увэй* (*фэйгун*) или «недеяние» (т.е. ничего такого, что прямолинейно, грубо, примитивно легко бросается в глаза). Иносказательно этот метод мудро назван «*цзими*» (ненатянутые поводья). Его суть – не диктат, а дипломатический направляющий совет, сделанный к месту и вовремя. Древнейший принцип китайской стратегии – «побеждать, не сражаясь», гибко

действовать приемами сотрудничества и борьбы всеми мыслимыми методами.

Эта идеология и основанная на ней система «Большого Китая», просуществовавшая до середины XIX века, была разрушена благодаря вторжению европейцев в его сложившуюся традиционную структуру отношений с соседями. Возглавившие в 1949 году Китай Мао Цзэдун и его соратники старались показать себя наследниками древних традиций и духовно отождествить с китайским народом и его цивилизацией. Эти принципы и идеология и поныне остаются определяющими во внешней политике государства.

Без малого 20 лет установлены дипломатические отношения между Азербайджаном и Китаем, создана успешно действующая договорно-правовая основа двустороннего сотрудничества и поэтому правительства и общественность этих стран справедливо полагают, что политические отношения развиваются и укрепляются весьма удовлетворительно, лидеры обоих государств придают этому важное значение. В верхнем уровне власти эта категория влияет на состояние межгосударственных связей. Ныне в политической сфере между двумя государствами нет разногласий. Об этом четко высказался Посол Азербайджанской Республики в Китае Я.Алиев накануне визита Президента Азербайджанской Республики И.Алиева в КНР. Такая позиция была вновь подтверждена руководителями двух государств во время их встречи 17-19 марта 2005 года в Пекине, когда они подтвердили, что между Азербайджаном и Китаем нет каких-либо разногласий

в политической сфере и главная их задача – это расширение торгово-экономического сотрудничества.

В концепции своей внешней политики КНР выдвигает на первый план обязательное признание только Китая, делая акцент на том, что Тайвань - неотъемлемая часть страны. Иначе говоря, любое правительство, вступающее в дипломатические отношения с Китаем, должно четко заявить о прекращении всяких дипломатических отношений с администрацией Тайваня, признав правительство материкового Китая единственно правомочным и законным. В этом вопросе позиция Китая заключается в том, что он никогда не примирится с любыми действиями, преследующими провокационную цель создания «двух Китаев» или «одного Китая и одного Тайваня», а также с тем, чтобы страна, установившая с ним дипломатические отношения, вступала в любого рода официальные отношения с тайваньской администрацией.

Этот вопрос для Китая жизненно важен, так как в настоящее время существует ряд государств, которые хотели бы видеть его поделенным на десятки «борющихся царств». Однако вряд ли это возможно сегодня, когда государство вполне успешно пользуется результатами своего сверхбыстрого экономического роста. Это понимают и те, кто стремится уничтожить нынешний Китай или создать ситуацию, при которой он будет полностью подконтрольным, управляемым. С этой целью предпринимаются сложные шаги и непростые ходы. Например, выдвижение Японии на роль лидера Юго-Восточной Азии, разыгрывание «тайваньской карты» и т.д. Независимость Тайваня

здесь чрезвычайно важна как возможный прецедент отделения от Китая одной из его провинций. Если можно отделить Тайвань, рассуждают некоторые противники КНР, то почему нельзя провозгласить независимость того же Тибета или другой китайской провинции, например, Гуандуна.

Поэтому нынешняя внешняя активность буквально связана с борьбой за выживание. Китай вынужден идти вовне, иначе «его сомнут». Отсюда и активные протесты КНР против принятия Японией в Совет Безопасности, альянс с Россией, сближение с центрально-азиатскими республиками, а также заявления о немедленных действиях, вплоть до нападения на Тайвань в случае объявления им о формальном отделении от материкового Китая. Таким образом, несмотря на быстрый экономический рост, Китай вступил в пору опасностей, когда внешние силы начали и будут продолжать постоянно испытывать его на прочность.

Позиция Азербайджанской Республики по данному вопросу однозначна и была декларирована во время визита Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Китай в 1994 году [77].

В последние годы в Китае внимательно наблюдают за процессами, происходящими во всем Кавказском регионе, в частности в Азербайджане. О нашей стране и её достижениях во всех областях жизни своевременно сообщают в новостях на основных каналах телевидения, а также в специальных радиорепортажах. Отметим, что публикации китайских экспертов в научных журналах, телепередачи о событиях в Азербайджане, о внешней

политике страны носят взвешенный и объективный характер.

В свою очередь, СМИ Азербайджана достаточно широко освещают достижения Китайской Народной Республики в политической, военной, экономической и других областях.

Правительства обеих стран стремятся к динамичному развитию дружеских отношений, что подтверждается Совместной Декларацией об их основах, подписанной во время визита Президента АР в марте 1994 года[78].

4 января 1994 года после подписания Консульской Конвенции между АР и КНР они были отрегулированы. В документе, в частности, говорится: «Официальная корреспонденция консульского учреждения неприкосновенна. Консульская вализа не должна вскрываться или быть задержанной». Это тоже свидетельствует о высоком уровне доверия между официальными властями.

Между странами существует безвизовая система для граждан, совершающих служебные поездки.

Политические, международные, военные и другие аспекты сотрудничества рассматриваются в контексте сохранения территориальной целостности и поддержания стабильности как в собственных государствах, так и во всем мире, что рассматривается как важное условие ее сохранения в глобальных масштабах.

Безусловно, что преимущество Азербайджана в регионе в политическом и экономическом развитии ни у кого не вызывает сомнений. Однако, его удельный вес и политическое влияние в мировых процессах

уступают китайскому. Следовательно, поддержка Китая в этой сфере является важным фактором для нашей страны.

Азербайджанская Республика придает особое значение китайскому фактору во внешней политике. Одной из наиболее важных сфер ее внешнеполитической деятельности является расширение и дальнейшее углубление двусторонних отношений с Китаем, доказательством чему являются визиты на высшем уровне в эту страну. Общенациональный лидер Гейдар Алиев сразу после избрания на пост Президента Азербайджана обозначил Китай в качестве страны, визит в которую носил приоритетный характер. Аналогично поступил и нынешний Президент Азербайджана Ильхам Алиев.

Азербайджанский народ и его руководство убеждены в том, что Китай, являясь постоянным членом СБ ООН, играет в мировом масштабе особую, отличную от других ведущих государств, роль, имея свой, нестандартный и во многом положительный, опыт перехода от плановой экономики к рыночной, и это, конечно, может быть хорошим примером для нашей республики.

В 90-х годах в мире произошли глобальные изменения: дезинтеграция СССР, распад Югославии, появление новых суверенных государств, расширение НАТО на Восток и набирающий силу процесс глобализации. Благодаря этому и ряду других исторических факторов в масштабах современной цивилизации, стало происходить постепенное смещение центра мировой экономической и

политической активности с Запада на Восток, вплоть до берегов Тихого океана.

В настоящее время Китай является неформальным лидером динамично развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона. О динамике роста его экономики красноречиво свидетельствуют следующие данные: если в 1950 году в КНР производилось около 5% мирового ВВП, то в 1992 году - уже 10%, а по имеющимся прогнозам международных экспертов, к 2020 году доля Китая достигнет 25% мирового ВВП.

Входящие в этот регион государства имеют надежную геополитическую основу (обширная территория с богатыми ресурсами и многочисленным населением), что позволяет им играть роль естественного центра притяжения, в том числе и для вовлечения недавно возникших стран Центральной Азии и др.

Поэтому очень важно подчеркнуть, что с момента установления дипломатических отношений с Азербайджаном и по сегодняшний день КНР во многих политических решениях поддерживает нашу республику и ее инициативы. Примером этому может служить ее положительная позиция в вопросах, касающихся поправок, внесенных азербайджанской стороной в Резолюцию о сотрудничестве между ООН и ОБСЕ, принятую 2 декабря 2002 года.

Встречи, как на высшем уровне, так и на уровне парламентов, министерств, комитетов и др. стали активной формой международного сотрудничества между нашими странами.

Несмотря на то, что Китай является одним из первых государств мира, признавших независимость Азербайджанской Республики и установивших с ней дипломатические отношения (02.04.1992), первый официальный визит на уровне министров иностранных дел был осуществлен только 6 января 1994 года.

За 1992-2008 годы на парламентских и государственных уровнях состоялось около 100 рабочих встреч, было подписано более 30 различных документов межгосударственного значения, благодаря которым ныне успешно развиваются азербайджано-китайские отношения в таких областях, как энергетика, медицина, связь, образование, культура, спорт, туризм, строительство, сельское хозяйство и др.

Рабочие контакты отличались своей активностью и плодотворностью. Только во время визита Президента Азербайджана Гейдара Алиева в марте 1994 года, давшего большой импульс развитию двусторонних отношений, было подписано 11 (одиннадцать) документов - Совместное Коммюнике, 8 (восемь) межправительственных Соглашений и 2 (два) Протокола.

В марте 2005 года состоялся государственный визит в Китай Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, который способствовал дальнейшему развитию двусторонних отношений на более высоком уровне и стал качественно новым этапом в межгосударственных отношениях. Был подписан ряд важных документов, предусматривающих дальнейшее расширение сфер сотрудничества. В совокупности с документами 1994 года, они создали обширную и прочную

законодательную базу для развития двусторонних отношений. Главный документ, знаменующий визит Президента И.Алиева – это Совместная Декларация, в которой стороны определили приоритетные направления развития двусторонних отношений, считая, что между предприятиями в области нефтяной, нефтехимической и легкой промышленности, а также машиностроения, сельского хозяйства, транспорта, туризма, спорта и телекоммуникаций двух стран существуют очевидные перспективы углубления связей.

Есть все основания утверждать, что Азербайджан и Китай - дружественные страны. Отношения между ними успешно развиваются, укрепляется взаимодоверие в политической области.

Торгово-экономические связи. В последние годы сделаны важные шаги в области торгово-экономического сотрудничества, но в этом направлении необходимо произвести некоторые корректировки.

Уровень контактов между двумя странами в этой сфере уступает их возможностям. Анализ темпов развития экономических взаимоотношений Азербайджана и Китая указывает на успешно-нарастающую тенденцию.

В 1992 году общий объем экспорта-импорта Азербайджана и Китая исчислялся всего лишь в сумме 1,5 млн. долларов США., при этом экспорт Китая составлял 1,07 млн. долл., а импорт - 430 тыс., а в 2003 году общий объем экспорта и импорта между странами составил уже 238,39 млн. долларов (см. табл.1.1). В том числе, экспорт - 203,72 млн.долл., а

импорт - 34,67 млн. долларов. В 2007 году объем товарооборота впервые перешагнул полу-миллиардный уровень.

Таблица 1.1.

Объем товарооборота между АР и КНР

Год	Объем торговли, в млн. USD	Импорт, в млн. USD	Экспорт, в млн. USD	Торговое сальдо
1992	1,5	1,07	0,43	- 0,64
1993	4,4	1,28	3,12	+ 1,84
1994	9,8	4,83	4,97	+ 0,14
1995	3,78	1,07	2,71	+ 1,64
1996	1,4	1,19	0,21	- 0,98
1997	15,66	1,47	14,19	+ 12,72
1998	1,31	1,15	0,16	- 0,99
1999	1,14	0,99	0,15	- 0,84
2000	6,17	2,19	3,98	+ 1,79
2001	15,04	10,77	4,27	-6,5
2002	95,48	94,02	1,46	-92,56
2003	238,39	203,72	34,67	-169,05
2004	183,958	143,748	40,209	-103,539
2005	273,049	173,812	99,237	-75,574
2006	228.875	222,493	6,382	-216,11
2007	588.894	478.79	110.104	-368.586
2008	977.497	478.529	498.968	20,439

Источник: Государственный комитет статистики Азербайджана

В 2008 году внешнеторговый оборот республики со 138 странами мира составил 54,919 млрд. долл., в том числе объем импорта составил 0,716 млрд.

долларов., а экспорта – 47,756 млрд. долл. Из республики было вывезено около 2500 наименований товаров, а ввезено – более 6750 наименований.

В таблице 1.2. представлен список наиболее крупных торговых государств-партнеров Азербайджана в 2008 году.

Таблица 1.2

Список наиболее крупных торговых государств-партнеров Азербайджана в 2008г.

Страна	Импорт		Экспорт	
	Стоимость (в млн. USD)	Отн. доля, %	Стоимость (в млн.USD)	Отн. доля, %
Италия	19220.1	40.2	188.5	2.6
США	6014.2	12.6	266.1	3.7
Израиль	3605.8	7.6	80.05	1.1
Индия	2432.4	5.1	110.39	1.5
Франция	2322.6	4.9	132.73	1.9
Рес.Корея	696.8	1.5	162.6	2.3
Турция	626.1	1.3	807.3	11.3
Россия	582.8	1.2	1349.74	18.8
Китай	498.9	1.0	478.5	6.7
Германия	205.4	0.4	598.5	8.4

Источник: Государственный комитет статистики Азербайджана

Как видно из этой таблицы, Китай занимает одно из ведущих мест в списке стран-экспортеров, поставляющих различные товары в Азербайджан. В 2008 году относительная доля китайского торгового

баланса по сравнению с 2007 годом выросла с 4,88% до 6,7% .

Для сравнения отметим, что объем экспорта-импорта Китая в 2007 году с Казахстаном составил около 10 млрд. долларов[80], а в 2008 году – около 15 млрд. долларов США и эта республика по объему взаимного товарооборота с КНР прочно удерживает второе место после России среди государств СНГ и Восточной Европы. С Узбекистаном и Туркменистаном товарооборот Китая составляет, соответственно, около 950 и 630 млн. долларов США.

Основные сферы азербайджанского экспорта составляют сырьевые товары: нефть и первичный полиэтилен, кожсырье, шелкопряд. В импорте из Китая преобладает продукция легкой и химической промышленности, изделия из пластмассы, бытовая электротехника, медикаменты и медицинское оборудование, мебель и др.

Предлагать Китаю товары легкой, пищевой и бытовой промышленности Азербайджану не актуально, но есть другие отрасли, такие как нефтяное машиностроение, образование, культура, туризм, сельское хозяйство, где отношения между нашими странами могут быть построены иначе.

Азербайджан должен перейти от челночной торговли китайскими товарами к нормальной кооперации.

Большие надежды возлагаются на коридор TRACECA, который будет иметь значение не только для восстановления Великого шелкового пути, но и для увеличения объема грузовых перевозок и налаживания стабильных наземных транспортных

связей между КНР, странами Центральной Азии и Европы.

Программа TRACECA была основана в 1993 году в Брюсселе. Основателями ее являются Евросоюз и 8 постсоветских стран: Азербайджан, Грузия, Армения, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. В октябре 1996 года на конференции в Афинах к этой программе присоединились Украина и Монголия. В последующие годы многие государства изъявили желание вступить в этот проект. В декабре 1996 года было подписано трехстороннее соглашение между Азербайджаном, Грузией и Украиной об образовании международного Евразийского транспортного коридора Одесса (Ильичевск) – Поти - Тбилиси - Баку.

В торгово-экономических отношениях между этими государствами большое значение придается деятельности Рабочей группы (РГ) совместной азербайджано-китайской экономической комиссии, созданной в 2003 году. Первое заседание РГ было проведено 19-21 февраля 2003 г. в Баку.

Китай поддерживает усилия Азербайджана, направленные на вступление в ВТО. Азербайджан, со своей стороны, высоко оценивает успехи, достигнутые Китаем за годы проведения политики реформ и открытости.

Деловые связи. В первое время основная деятельность в этом направлении осуществлялась в энергетическом секторе. Хотя КНР обеспечена всеми видами энергоресурсов, доля извлекаемых запасов на душу населения достаточно низка по сравнению со среднемировыми показателями. Поэтому Китай

считается страной, малообеспеченной в этой сфере[81]. Из-за дефицита запасов объем собственной добычи энергоресурсов не удовлетворяет потребности и в последнее десятилетие Китай стал испытывать общий дефицит в этой области и, прежде всего, в области нефти. Более 70% объема импортируемой нефти транспортируется через Малаккский пролив, отличающийся высокой плотностью судоходства. Чрезмерная зависимость от импорта ближневосточной нефти и единообразие маршрута морской транспортировки создают потенциальную угрозу энергетической безопасности Китая, который в силу этого сильно заинтересован в расширении партнерских отношений с другими странами, ориентируя в настоящее время свои стратегические интересы на Центральную Азию и регион Каспия[82]. Конечно, позиции Китая в Азербайджане пока недостаточно сильны, однако потенциальные возможности велики. Объем китайских инвестиций в Азербайджан за 2000-2008 годы увеличился с 2 млн. долларов до 420 млн. долларов США[83]. Многие исследователи связывают усиление внимания Китая к Азербайджану именно с нефтяным фактором.

В 2003-2004-х годах Китай стал одной из главных держав мира, участвующих в разработке нефтяных и газовых месторождений, и таким образом намного расширил связи со всеми пятью республиками Центральной Азии и Азербайджаном. Здесь преследуется двойная цель - как экономическая, так и политическая. Установив деловые связи, Китай обеспечивает себя доступами к надежным нефтяным и газовым месторождениям, становится активной

стороной в деле стабилизации этого региона, который является немаловажным фактором в его политике, поскольку он имеет гигантскую по протяженности западную границу со многими из этих государств. Автономный район Синьцзян, большую часть населения которого составляют мусульмане, является одним из нестабильных регионов КНР. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) проживает 47 различных этнических групп. Тон здесь задают мусульмане-уйгуры - древний тюркский народ, сохранившийся как наследие монгольской империи. Руководство Китая надеется стабилизировать ситуацию в этом регионе за счет развития тесных экономических связей со странами Центральной Азии и Азербайджаном. В настоящее время около 40% товаров, поставляемых Китаем в Азербайджан, проходит через СУАР. Здесь созданы совместные предприятия с ощутимой долей азербайджанского капитала.

Вкладывая капитал в нефтяную и газовую промышленность Центральной Азии и Азербайджана, Китай постепенно становится одним из ведущих игроков на нефтяном рынке региона, уступая России, США, Ирану и Турции, создавая тем самым новую зону влияния на Ближнем Востоке, развивая тесные отношения с Ираном и Ираком в расчете на поставки энергоносителей. Он надеется объединить эту зону с регионом Каспийского моря, посредством чего создать третий полюс на богатом нефтью и газом Ближнем Востоке, где традиционно доминировали западные и арабские державы. В связи с этим республики Центральной Азии и Азербайджан являются для Китая

стратегически важными партнерами. Поэтому правительство КНР очень заинтересовано в расширении всесторонних связей в этой сфере.

Китайские компании CNPC и Shengli участвуют в четырех проектах по разработке нефтяных месторождений на суше Азербайджана – «Кюрсанги» и «Гарабаглы», «Юго-западный Гобустан» и «Пирсагат». Они хотят участвовать в новых, более крупных проектах вплоть до разработки морских месторождений, причем готовы вкладывать большие инвестиции в эту сферу.

Одна из них - CNPC (Китайская национальная нефтегазовая компания) является крупным нефтяным концерном, который способен уже на равных конкурировать с крупнейшими американскими нефтяными корпорациями. CNPC была образована на базе китайского Министерства нефтехимической промышленности, и с 1988 года концерн прибрал к рукам все нефтяные месторождения в континентальной части Китая, что сделало его крупнейшим производителем сырой нефти в стране. В этой корпорации работает один миллион семьсот пятьдесят тысяч человек. Компании принадлежат 9 университетов, 274 научно-исследовательских и проектных института, 21 крупное производственное объединение. 400.000 технических специалистов, работающих в CNPC, образуют 250 поисковых групп и 900 бригад бурильщиков.

Контракт на разработку месторождений Кюрсанги-Гарабаглы был подписан 15 декабря 1998г. Операционная компания Salyan Oil была создана 12 мая 1999 года, однако она стала участницей

реабилитации Кюрсанги-Гарабаглы лишь в 2002 году, приобретя долю в этом проекте у Европейского банка реконструкции и развития, а совсем недавно довела свое участие в операционной компании Salyan Oil до 50% за счет покупки доли компании Delta Hess. Остальные 50% в проекте принадлежат Госнефтекомпаниям Азербайджана. Необходимо отметить, что CNPC принимает участие в тандеме с другой китайской компанией - CNOOC, где доля каждого составляет по 25%. Общий объем инвестиций к настоящему времени составляет 115 млн. долларов США. Добыча нефти на месторождениях составляет свыше 1 тыс. тонн в сутки. В настоящее время из 768 скважин в эксплуатации находятся 260. Реабилитационные работы ведутся по технологиям, которые привезены в Азербайджан специалистами CNPC.

Оценочные запасы месторождения составляют 100-150 млн. тонн нефти. Оно было открыто азербайджанскими нефтяниками в 60-х годах прошлого века и до 1997 года разрабатывалось ГНКАР, сумевшей довести добычу здесь до 370 тонн нефти в сутки.

В течение 2007 года компания пробурела шесть скважин (одна переходная с 2006 года), одна из которых разведочная. В 2008 году было пробурено еще несколько скважин. Бюджет компании в 2008 году составил около 45,5 млн. долларов.

Другая крупная китайская нефтяная компания принимает участие в разработке месторождения «Пирсагат». Оншорное месторождение «Пирсагат» площадью 38 км² расположено на берегу Каспия в 63

км к юго-западу от Баку. Оно входит в состав НГДУ им. Амирова и разрабатывается с 1985 года. Фонд скважин - 25 единиц, 10 из них находятся в эксплуатации. Остаточные балансовые запасы нефти составляет 7,0 млн. тонн.

Соглашение о разведке, разработке и реабилитации месторождения «Пирсагат» на принципах СРП (соглашение о распределении прибыли) было подписано 4 июня 2004 года в Баку между ГНКАР и китайской нефтяной компанией Shengli.

Shengli - дочерняя компания Китайской нефтехимической корпорации (SINOPEC). Она оперирует вторым крупнейшим месторождением Китая с годовым уровнем добычи 27 млн. тонн. Капитал Shengli составляет 11,6 млрд.долларов. Эта компания в марте 2003 года за 615 млн.долларов приобрела у компании British Gas (BG) 8,3% акций в проекте разработки гигантского казахстанского месторождения Кашаган. Другие 8,3% в этом же проекте и за ту же сумму купила у BG другая китайская компания - CNOOC, которая по своим масштабам является третьей в Китае.

Контракт подписан сроком на 25 лет с его возможностью продления еще на 5 лет. В течение трехлетнего разведочного периода должна быть проведена двухмерная сейсморазведка и пробурены две разведочные скважины. Кроме того, Shengli в течение первых двух лет обязалась повысить в два раза текущий уровень добычи, иначе, согласно контракту, ГНКАР может его расторгнуть. Доход Азербайджана намечен от 40 до 90% от общего проекта прибыли.

Полный объем инвестиций в проект составит 140 млн. долларов. Shengli рассчитывает довести уровень добычи до 200 тыс. тонн в год. Предполагается, что на месторождении будет пробурено до 100 скважин.

Shengli совместно с компанией Middle East Petrol (ОАЭ), а также с ГНКАР принимает участие еще в одном международном нефтяном контракте.

Соглашение типа РСА о реабилитации и дальнейшей разработке онshoreного месторождения Гарачухур на Абшеронском полуострове заключили между собой ГНКАР и компания Noble Sky, созданная совместно с китайской компанией Shengli Oil и Middle East Petrol - (ОАЭ). ГНКАР планирует оставить в нем 25%-ную долю участия, а 75% - Noble Sky.

Месторождение Гарачухур расположено в 15 км к северо-востоку от Баку. Продуктивная толща составляет около 2000 м и содержит до 35 продуктивных нефтеносных горизонтов. Впервые нефть промышленного значения там была получена в 1928 году. За первые десять лет эксплуатации на Гарачухуре ее было добыто 13,5 млн. тонн. С 1954 года поисково-разведочные работы в этом районе не велись, ныне фонд скважин составляет 121, из которых только 44 в рабочем состоянии. Согласно контракту, Noble Sky вложит там в реабилитацию и дальнейшую разработку 220 млн., выплатив Азербайджану бонус в размере 1,0 млн.долларов. Соглашение заключено на 25 лет с правом продления еще на 5 лет. В соответствии с его условиями, Noble Sky должна восстановить 76 бездействующих скважин и в течение трех лет увеличить добычу нефти на месторождении в полтора раза. Компания «Great Wall Drilling» также

стремится расширить свое участие в нефтяном секторе Азербайджана.

Ныне целый ряд китайских компаний и фирм работают в различных секторах экономики Азербайджана, а в ненефтяном секторе действуют крупные строительные компании, предприятия по производству кирпичей, товаров текстильной промышленности и др.

С каждым годом растет количество китайских мигрантов. Если в 2006 году количество прибывающих в Азербайджан китайских мигрантов составляло 1000 человек, то в начале 2007 года их количество перевалило за 3000, в конце 2008 года – около 5000. Многим из них выдано индивидуальное разрешение на работу в Азербайджане.

Структуры КНР ищут возможности для расширения предпринимательской деятельности в Азербайджане, в частности, консалтинговые и сервисные компании из Китая принимают участие в его ненефтяном секторе, успешно расширяя свою работу по Баку и другим регионам республики.

Азербайджан и Китай интенсивно развивают взаимоотношения в сфере связи и информационных технологий. В частности, они являются активными участниками транснационального проекта-строительство Транс-Азиатско-Европейского (ТАЕ) оптико-волоконного кабеля от Шанхая до Франкфурта. Китайская сторона поддерживает проект строительства нового ответвления этой линии, которая пройдет между пунктами Сиазань (120 км севернее Баку) и Актау (Казахстан). Наличие данного ответвления позволит повысить ее безопасность. В

настоящее время обмен информацией по кабелю ТАЕ осуществляется транзитом через территории Ирана и России, что снижает безопасность магистрали и увеличивает протяженность.

Китайская компания Huawei, проектируя реконструкцию и модификацию фиксированной телефонной сети для Baktelecom, выдвинула ряд передовых и экономичных вариантов решения, и первой в столице республики построила высокотехнологичное и качественное оборудование NGN (Сеть следующего поколения). Она внесла новое мышление в идею и практику связи, получив одобрение и признание со стороны азербайджанских коллег. В 2006 году объем сбыта продукции этой компании составил 20 миллионов долларов. Связи в области коммуникации расширяются. С 2005 года в этом секторе начала работать вторая китайская компания - ZTE Corporation, а в конце 2006 года Azercell предоставила в пользование абонентов роуминговую услугу GPRS/MMS с оператором «China Mobile» из КНР.

К концу 2008 года в столице республики было установлено 150 новых таксофонов производства компании ZTE, а на пригородных территориях установлены CDMA таксофоны. Это первый этап такого рода совместного азербайджано-китайского проекта.

В октябре 2007 года АО «Азербэнеджи» подписало контракт с китайской компанией CNEEC по проекту реконструкции семи энергоблоков мощностью 300 МВт Азербайджанской ГРЭС и реабилитации

водосборного агрегата станции и дымовой трубы. Реализация проекта рассчитана на 34 месяца.

После окончания работ мощность выработки энергоблоков составит в целом 2600 МВт. Этот проект финансируется на кредит Европейского банка реконструкции и развития в размере 115 млн.долларов.

Растет число совместных и чисто китайских предприятий, работающих в Азербайджане. Одним из первых было совместное предприятие «Danis Trade Co LTD», производящее детский трикотаж. Китайская компания «Minmetals» в системе АОЗТ «Азеригаз» создала уникальную лабораторию по испытанию газовых счетчиков и за 1996-1997 годы поставила в республику около 50 тысяч измерительных средств расхода газа. С 2003 года НПО «Промприбор» закупает из Китая запасные части газовых счетчиков и производит их сборку в Азербайджане.

Если к концу 2006 года в республике было создано около 30 совместных предприятий и зарегистрировано 8 китайских компаний, то в 2008 году их количество значительно выросло. Расширяются перспективы сотрудничества в сельском хозяйстве, транспорте, информационной технологии и других отраслях.

Визит Президента И.Алиева оказал весьма плодотворное влияние на темпы развития деловых связей. Одним из значительных моментов этого визита является его выступление на бизнес-форуме, организованном Министерством Коммерции КНР и Посольством Азербайджана в Пекине. В ходе форума в общей сложности было подписано 22 договора, в том числе между ОАО «Азеркабель» и китайской

компанией «Электрокабель», фирмами «Садарак» и «Beijing Wild Crab Apparel Co» по производству обуви и расширению торговых отношений. Кроме того, были подписаны договоры между «Kaspi Yıldız» и «Jindun fire import and export corporation» по производству высоко атмосферных огнетушительных шлангов, между ОАО «Машиностроительный завод им.Б.Сардарова» и «LS import and export» - по выпуску мобильных ремонтно-буровых установок, между «Азиншаат» и «Xinjiang hengrui international trade ltd.» по созданию совместного производства для строительства кирпичного завода, между Гянджинским автозаводом и китайской компанией «Чан Ан» по выпуску автомобилей, между «Гадж» и китайской фирмой «Guangfu package machinery co.» по производству стеклянной тары для минеральных вод и закупке технологической линии для упаковки соков, между ООО «Сегмент» и «China national electric equipment» по производству стекловолоконных труб и др.

Многие из этих договоров успешно реализованы. В качестве примера можно назвать совместную деятельность Гянджинского автозавода и китайской компании «Чан Ан», которая по своей значимости занимает четвертое место в КНР. Согласно контракту, на заводе в перспективе будут производиться полугрузовые автомобили (от 1 до 3,5 тонны), микроавтобусы и легковые автомобили марки Lifan – 250, а в общей сложности – около 2500 автомобилей. В конце 2006 года были выпущены первые 70 автомобилей. В мае 2009 года в Пекине в рамках азербайджано-китайского бизнес-форума был

подписан договор о производстве данной марки автомобилей в Нахчыване.

Компания «China national electronic equipment» выиграла тендер в городе Хачмаз по строительству высокочастотной станции, а Южно-китайская авиакомпания сотрудничает с Азербайджаном в сфере гражданской авиации. Китайская компания из города Чунцин совместно с Сумгайтскими партнерами решила реконструировать и построить новый завод по производству стекла.

Первое воздушное сообщение между Азербайджаном и Китаем было осуществлено после подписания Соглашения 7 марта 1994 года в Пекине. Тогда пассажирские и грузовые перелеты осуществлялись только азербайджанскими авиаторами. Однако в марте 2005 года Южно-китайская авиакомпания тоже открыла прямой рейс Урумчи-Баку-Урумчи. С октября 2007 года функционирует авиагрузоперевозка по маршруту Баку-Шанхай-Баку.

В декабре 2006 года в Сумгайте начал функционировать завод «Азкомполит» по выпуску армированных труб. Оборудование и технология – китайские.

Сычуаньская экспортно-импортная корпорация, выпускающая механическое оборудование с начала 2008 года в г.Гянджа принимает участие в строительстве нового алюминиевого завода. Мощность завода составит 100 тыс. тонн в год, инвестиции – 230 млн.долларов и в рамках его деятельности будет открыто 500 новых рабочих мест. Строительство ведет широко известная китайская компания SMЕС. После

введения в строй этого завода общий объем производства алюминия в Азербайджане достигнет 160 тыс. тонн.

Азербайджано-китайское СП «Азершюся» с 2010 года начнет производить стекло в республике, и тем самым отпадет необходимость его импорта из России, Турции и Ирана. С азербайджанской стороны в состав СП входит ОАО «Хазар», единственный производитель стекла в республике. Со стороны СП на реконструкцию и внедрение новых технологий на заводе будет вложено 12 млн. долларов. Половина средств будет обеспечена за счет госинвестиций, а остальная часть - китайской стороной.

В начале 2008 года в Нахчыванской Автономной Республике было введено в эксплуатацию предприятие по производству полипропиленовой и полиэтиленовой продукции. Технология и оборудование являются китайскими и соответствуют современным стандартам. Мощность предприятия – 5 тонн высококачественного полиэтиленового покрытия и пакетов.

В 2007 году, в соответствии с «Планом мероприятий по усовершенствованию транспортной системы в городе Баку на 2006-2007гг.» в столицу республики было ввезено около 500 единиц автобусов производства китайской фирмы Changan Bus. Эти автобусы по всем показателям отвечают требованиям стандартов Евро-2.

В азербайджано-китайских отношениях особое место занимают работы в области медицины. Начиная с 1994 года в республике успешно работают китайские врачи, активно применяя приемы традиционной и современной национальной медицины. В декабре 1997

года состоялся визит в Китай делегации Министерства здравоохранения Азербайджана. В ходе этого визита был подписан документ, предусматривающий развитие медицинской науки и практического здравоохранения. Была достигнута также договоренность об открытии в Баку «Центра Китайской Медицины». В августе 2007 года состоялся визит в КНР министра здравоохранения Азербайджана О.Ширалиева, который придал новый импульс развитию двустороннего сотрудничества в данной сфере.

В настоящее время во многих клиниках и больницах Азербайджана в обязательном порядке функционируют кабинеты (отделения) иглотерапии, мануальной терапии и др.

В июне 2007 года подписание Меморандума о сотрудничестве между Азербайджанским фондом поощрения экспорта и инвестиций (AZPROMO) и китайско-европейской ассоциацией технико-экономического сотрудничества (CEATEC). Основной целью Меморандума является поддержка развития азербайджано-китайских экономических отношений, взаимосвязей предпринимателей двух стран. Документ предусматривает расширение обмена информацией между сторонами, организацию совместных мероприятий, поддержку развития связей между представителями малого и среднего бизнеса.

Научно-образовательные и культурные связи. Как было отмечено выше, научные и культурные связи между двумя странами имеют древние корни. Китайские ученые всегда интересовались результатами научных достижений своих азербайджанских коллег, особенно в областях нефтехимии, переработки и

нефтяного машиностроения. Например, в 1959 году в Пекине на китайском языке были изданы результаты фундаментальных исследований азербайджанского ученого М.Нагиева «Химия, технология и расчет процессов синтеза моторных масел». Китайские ученые в своих исследованиях часто обращались к результатам научных разработок академиков Ю.Мамедалиева, А.Мирзаджанзаде и др.

Активизация научно-образовательных и культурных связей между двумя странами произошла после 1995 года. В рамках Соглашения о научно-техническом сотрудничестве между АР и КНР, которое было подписано во время визита Президента Г.Алиева в Китай, в ноябре 1995 года в этой стране находилась делегация Государственного комитета по науке и технике Азербайджанской Республики. Был подписан Протокол, определяющий спектр интеграции азербайджанской и китайской науки. За истекшие годы ученые – химики, геологи, нефтяники, архитекторы, машиностроители и др. из Азербайджана и Китая принимали активное участие в конференциях и симпозиумах, проводимых в этих странах, осуществляли совместные исследования и обменивались опытом работы. Заметным в развитии двусторонних научных отношений стал визит делегации Китайского Института по изучению международных вопросов при МИД КНР, который состоялся в сентябре 1997 года. В ходе визита состоялись встречи в Министерстве иностранных дел, Государственной Нефтяной Компании и в других организациях Азербайджана.

В 1999 году в рамках участия в работе Международного Конгресса Архитекторов в Пекине находилась делегация Союза Архитекторов Азербайджана.

С 17 по 24 июня 2001 года китайская делегация во главе с заместителем директора Института Исследования Восточной Европы и Центральной Азии при Китайской Академии общественных Наук профессором Дун Сяо Яном посетила Азербайджан. Во время визита состоялись встречи в Министерстве экономического развития, Национальной Академии наук, Государственной Нефтяной Компании и МИД Азербайджана.

6 июня 2002 года в Баку по инициативе деятелей культуры и искусства Азербайджана было создано Общество азербайджано-китайской дружбы. В состав президиума Общества вошли крупные ученые и руководители вузов, представители различных министерств и комитетов, а также ответственные работники Аппарата президента Азербайджана и др. Через четыре года в Пекине прошла учредительная конференция Общества китайско-азербайджанской дружбы, его Председателем был избран бывший посол КНР в Азербайджане Лэй Инчэнь. Необходимо отметить, что среди стран СНГ Китай сотрудничает подобным образом только с Россией и Азербайджаном.

Существует официальный сайт Общества азербайджано-китайской дружбы, который отличается от других электронных ресурсов тем, что в нем не просто представлена история этой древней страны, а дается информация о связях двух государств на

протяжении многовековой истории и в современный период. Особое внимание на сайте уделяется информации об азербайджано-китайских отношениях на государственном уровне, в частности, отдельные его разделы широко освещают визит Президента Азербайджана Гейдара Алиева в КНР в 1994 году, его биографию на китайском языке, а также подписанные межгосударственные соглашения. На нем также имеется обширная информация о традициях и обычаях Китая, о его культуре и истории, о проживающих в этой стране тюрках, книгах и книгопечатании, о Китае на азербайджанском языке, тюркском алфавите и китайских иероглифах.

Хотя электронный ресурс Общества представлен пока лишь на азербайджанском языке, но в будущем предполагается сделать сайт четырехязычным, добавив русскую, английскую и китайскую версии.

Он содержит информацию об армяно-азербайджанском, Нагорно-Карабахском конфликте, выражающую позицию официального Китая в этом вопросе, заключающуюся в уважении территориальной целостности Азербайджана.

В 2003 году Посольство КНР в Азербайджане совместно с Обществом азербайджано-китайской дружбы и сотрудничества опубликовали в виде подарочного издания и миниатюрной книги речь Президента Азербайджанской Республики И.Г.Алиева на торжественной церемонии инаугурации.

Выступая на вечере-презентации этой книги, Посол КНР в Азербайджане Чжан Сиюнь сказал: «...в Китае высоко оценивают политику Президента Азербайджана и преемственность политического курса

общенационального лидера Гейдара Алиева в отношении Китая. Растет интерес в Китае ко всему тому, что происходит в дружественном Азербайджане. Эта книга поможет нашему народу лучше узнать Азербайджан, политический курс правительства вашей страны, послужит взаимопониманию двух наших народов».

В 2004 году это Общество выпустило в свет азербайджано-китайский иллюстрированный словарь, подготовленный группой лингвистов двух стран при финансовой поддержке Посольства Китая в Азербайджане и охватывающий широкую тематику, благодаря которому граждане двух стран смогут овладеть самыми необходимыми терминами.

Общество дружбы проводит также интенсивную работу по укреплению связей, в частности, в области культурных обменов. Художественные коллективы выступают с разнообразными концертными программами, пропагандируя самобытную культуру своих народов.

В 2005 году исполнительница из КНР заняла одно из призовых мест на III международном конкурсе вокалистов. В том же году танцевальная группа из Азербайджана приняла участие на международном фестивале «Пекинские встречи».

В сентябре 2007 года в культурном центре «Шуша», действующем при Посольстве Азербайджанской Республики в КНР, была проведена презентация изданной на китайском языке книги «Азербайджанские сказки», на которой присутствовало много представителей из китайских школ, и каждому представителю было подарено 50

экземпляров этой книги. Целью этой акции было создание у китайских детей широкого представления об устном народном творчестве Азербайджана.

В культурном центре «Шуша» отмечаются годовщины Ходжалинской трагедии, День геноцида азербайджанцев и 20 января, куда приглашаются журналисты, видные политики и ученые Китая, а также представители дипмиссий, аккредитованных в КНР.

По инициативе Посольства КНР в Азербайджане и при поддержке Министерства молодежи, спорта и туризма летом 2002 года делегация азербайджанских школьников-победителей конкурса «Поездка в Поднебесную» посетила столицу КНР - Пекин.

Важно отметить успешное развитие сотрудничества в области образования. В его рамках ежегодно с предоставлением Правительством КНР стипендий гражданам Азербайджана для обучения в вузах Китая, в Пекине, Тяньцзине, Чанчуне, Ухане, Шеньяне, Гуанчжоу, Шанхае и Нанкине обучаются около 40 азербайджанских студентов. В свою очередь, китайские студенты обучаются в различных ведущих высших учебных заведениях Азербайджана. В настоящее время только в АГНА обучаются более 250 студентов, стажируются 25 специалистов различного профиля и один аспирант из КНР. При помощи китайской компании «Sinopex» в АГНА создана полностью компьютеризированная специальная учебная аудитория. Издаются учебно-методические пособия для китайских студентов, которые привлекаются к научно-исследовательской работе.

В быт азербайджанцев входят взрывы хлопушек в предновогоднюю ночь, китайская лапша быстрого приготовления, все чаще используется одежда с китайскими элементами.

Успешно развивается сотрудничество в области туризма. С 1996 по 2008 годы более сорока тысяч человек совершили поездки в эти страны с обеих сторон.

Военно-техническое сотрудничество. Президент Ильхам Алиев уделяет особое внимание усилению вооруженных сил Азербайджана. В 2005 году глава государства выразил твердое намерение наращивать военную мощь страны. Выступая перед курсантами, Президент отметил: «Мы добились своего превосходства и будем его укреплять и сохранять. Противник должен знать, что азербайджанская армия в любой момент может мобилизовать свои силы и освободить оккупированные территории».

В Азербайджане расходы на военную сферу составили в 2003 году 135 млн. долларов, в 2004 году – 175 млн., в 2005 году – 300 млн., в 2006 году- 660 млн., в 2007 году военный бюджет страны превысил один млрд. долларов, а в 2008 году военные расходы государства достигли двух млрд. долларового уровня.

Наряду с этим, Азербайджан имеет двусторонние договоры о военном сотрудничестве с США, Турцией, Германией, Россией, Пакистаном, Румынией, Грузией, Украиной, Литвой и Китаем. Началом военного сотрудничества с КНР можно считать визит Президента Г.Алиева в эту страну в 1994 году, о значении которого мы говорили выше. Тогда была подписана Совместная декларация об основах

дружественных взаимоотношений между АР и КНР, где о военном сотрудничестве говорилось только в контексте развития связей между военными министерствами и обменов в соответствии с международной практикой. В мае 2000 года Китай впервые посетил министр обороны Азербайджана генерал-полковник С.Абиев, а в 2002 году замминистра обороны М.Бейдуллаев. В июле 2007-го года в Китае с рабочим визитом находилась делегация во главе с начальником генерального штаба ВС АР Н.Садыговым. Эти визиты способствовали укреплению связей между военными министерствами наших стран.

«Белое пятно» в двусторонних отношениях. Отметим, что в мае 1999 года произошел неприятный инцидент в развитии китайско-азербайджанских отношений. Некая частная компания КНР осуществила поставку Республике Армения 8 ракетных комплексов системы «Тайфун». Азербайджанская сторона резко отреагировала на этот шаг, заявив, что подобный факт влечет за собой неизбежное нагнетание напряженности в регионе Южного Кавказа в целом и с соседней Арменией в частности, и не принесет пользы двусторонним азербайджано-китайским отношениям. В свою очередь китайская сторона заявила, что это всего лишь неприятный и досадный инцидент, и что в будущем подобные действия не повторятся. Тогда китайская сторона в своих разъяснениях отмечала, что ракетные системы были проданы негосударственными компаниями, которые занимаются экспортом вооружения.

Да, такие фирмы в Китае действительно существуют. Они появились в результате разгосударствления части военной отрасли страны. Китай, периодически оснащая свой вооруженные силы посредством таких фирм и компаний, реализует использованное вооружение за рубежом.

Безусловно, данный инцидент возник не на пустом месте и не без ведома и поддержки некоторых крупных держав мира, чьи интересы в регионе огромны. Это было новой эскалацией ситуации в регионе и задача заключалась в том, чтобы помешать осуществлению крупных проектов в Азербайджане. В подобной ситуации разрыв дипломатических отношений с КНР для Азербайджана был бы крайней, но не самой эффективной мерой. Поэтому необходимо было принять нестандартное решение, что и было сделано. Президент Г.Алиев, с присущими ему дальновидностью и опытом, удачно воспользовался ситуацией, показав Китаю за кем будущее в регионе.

Благодаря жесткой позиции азербайджанской стороны, сбалансированной и активной работе нашей дипломатической миссии в этой стране, этот инцидент получил широкий резонанс в самом Китае. Ху Цзиньтао, который в то время был заместителем Председателя КНР и членом Центрального Военного Совета, организовал широкое обсуждение данного вопроса в Китае, и по его результатам было принято решение не только прекратить продажу установок «Тайфун», но и наложить запрет на дальнейшую поставку в Армению соответствующих ракет [85].

Руководство КНР провело тщательное расследование и предприняло определенные меры для

того, чтобы подобные инциденты в будущем не повторялись. По этому поводу МИД КНР выступил с нижеследующей позицией:

1. Китай напрямую запрещает продажу оружия в Армению.

2. В соответствии с международным правом, китайские компании через третьи страны не осуществляют продажу оружия.

3. Китай никогда не предпримет шаги в ущерб Азербайджану.

Правительство Китая использовало серьезные штрафные санкции в отношении двух компаний «за нарушения правил контроля над экспортом ракет». Были также оштрафованы торговая компания в восточной провинции Цзянсу и химическая компания в провинции Шаньдун. Размер штрафа составил несколько миллионов юаней. Министерство коммерции заявило, что правительство «неизменно выступает против распространения оружия массового уничтожения и терроризма, и уже ввело в действие серию инструкций по усилению контроля над экспортом ракетной техники, ядерных, биологических, химических и других материалов». Правительство КНР обязало также соответствующие компании четко следовать закону и установленным правилам, которые «не только соответствуют национальной безопасности и интересам общества, но и интересам самих компаний».

Этот факт стал единственным «белым пятном» в китайско-азербайджанских отношениях. Благодаря мудрости руководителей обоих государств, инцидент не сыграл роль фактора недоверия друг к другу.

Возникновение такого рода ситуаций во многом определяется тем, что в Азербайджане пока еще недостаточно знают о Китае - о его национальных особенностях, истории, культуре и т.д. В данное время пока нет соответствующего исследовательского центра, занимающегося проблемами сотрудничества с Китаем. В некоторых странах СНГ функционирует ряд центров, проводящих научные работы широкого спектра, связанные с политическими, экономическими и др. проблемами Китая. В России, например, основные исследовательские работы выполняются в институтах Дальнего Востока, международной экономики и международных отношений, востоковедения, в Казахстане этими проблемами занимается Институт стратегических исследований и др.

В самом Китае этими проблемами занимаются институты международных проблем, МИД КНР, Академия Общественных Наук КНР, Шанхайский институт международных исследований и др.

Проблемы сепаратизма. Это наиболее чувствительный вопрос для наших стран, которые выступают с одинаковых позиций в вопросе решения проблемы. Данная позиция сторон закреплена в Совместной Декларации, подписанной главами государств в марте 2005 года во время визита в Пекин Президента АР И.Алиева. Признав сепаратизм одинаково опасным, Азербайджан и Китай объявили о решимости выступать против него, не допускать каких бы то ни было видов его проявлений, пресекать сепаратистскую деятельность любых сил и организаций.

Отметим, что группа китайских национал-сепаратистов ратует за независимость Тибета и «Восточного Туркестана». Кроме этого, в настоящее время на территории страны основным очагом сепаратизма является Тайвань. Аналогичными настроениями отличаются такие регионы, как Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет[86]. Отдельным сепаратистским течениям и организациям оказывают моральную и материальную поддержку экстремистские силы ряда стран.

Внимание властей больше приковано к городу Урумчи, административному центру СУАР, который является наиболее взрывоопасным. Именно здесь был совершен первый в Китае террористический акт. В последнее время в этом городе наблюдается недовольство в среде уйгурской интеллигенции и студенческой молодежи. Националистические силы региона всячески стараются вовлечь в акты недовольства другие народы, проживающие в Синьцзяне, в частности этнических казахов.

Азербайджан за довольно короткий исторический срок тоже испытал тяжелые последствия сепаратизма и терроризма. Печальный опыт подобного рода - сепаратистские намерения по созданию «Талыш-Муганской республики» и «Республики Лезгистан» на севере Азербайджана в начале 90-х годов XX века.

Начиная с 1988 года Армения руками армянской общины Нагорного Карабаха в Азербайджане осуществляет политику сепаратизма.

Как известно, в период с 1990 по 2002 годы только в Баку было совершено около 30 террористических актов, в результате которых погибло

более 3000 человек и 1000 получили увечья различной тяжести[87].

Сегодня стало очевидным, что страшна и опасна не только война между политическими блоками или экономическими полюсами. Гораздо страшней и опасней международный терроризм, от которого не застраховано ни одно государство. С этим уже столкнулись США, Турция, Испания, Россия, Азербайджан и многие другие государства.

Для консолидации усилий, направленных на противодействие современным угрозам и вызовам национальной безопасности государств, входящих в состав СНГ, в 2000 году был создан Антитеррористический центр (АТЦ), к которому присоединился и Азербайджан.

Как известно, в данное время по территории страны проходят транснациональные маршруты: нефтепроводы Баку-Тбилиси-Супса, Баку-Новороссийск, Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, Великий Шелковый путь. Скоро должна начать функционировать международная железнодорожная магистраль Баку-Тбилиси-Карс. Следует отметить, что перспектива развития международных отношений в Евразийском регионе может осуществляться только при условии поддержания мира и стабильности на всем протяжении перечисленных выше транснациональных маршрутов. Обеспечение их безопасности является очень важной, и одновременно, очень сложной задачей. Противостояние терроризму - важнейшая составляющая геополитической обстановки на Кавказе, что во многом зависит от уровня

сотрудничества между странами как в самом регионе, так и на международной арене.

На всех встречах, касающихся урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, китайская сторона поддерживает азербайджанскую позицию, признавая территориальную целостность нашей страны. Азербайджан, в свою очередь, считает, что правительство КНР является единственно законным, представляющим интересы единого Китая, и что остров Тайвань - его неотъемлемая часть.

Кроме того, Азербайджан с пониманием воспринимает и поддерживает усилия КНР по противодействию сепаратистским силам, особо отметив принятый «Закон против сецессии», в котором отражены усилия китайского правительства, направленные на борьбу против раскола государства. Подобный подход также лежит в основе внешней политики Азербайджана, который продолжает сталкиваться с аналогичной ситуацией, и не на словах знает, что это такое: на оккупированной территории страны провозглашена так называемая «Нагорно-Карабахская Республика», которая, кстати сказать, не признана ни одной страной мира. Пользуясь сложившейся обстановкой и покровительством определенных сил, армянские сепаратисты нагло фальсифицируют историю и стараются доказать мировому сообществу «справедливость» своих территориальных притязаний.

Как видно из вышеизложенного, взаимоотношения между Азербайджаном и Китаем развиваются по нарастающей прямой и охватывают широкий спектр деятельности, включая политические,

экономические, торговые, культурно-просветительские и др. аспекты. Начало и прочный фундамент этих отношений были заложены во время визита Общенационального Лидера Азербайджана Г.Алиева в Китайскую Народную Республику в 1994 году.

1.3. Историческое значение государственного визита Президента Азербайджана Г.Алиева в Китай и его роль в формировании прочной основы долговременной политики и укреплении взаимопонимания

Распад Советского Союза явился крупнейшим геополитическим событием XX века. После него и в результате краха социалистического лагеря, в Восточной Европе, Центральной Азии и Южном Кавказе появились новые суверенные государства. Азербайджан, восстановивший свою независимость, заново начал строительство суверенного государства. Естественно, у него, как и у ряда других стран, только ставших независимыми государствами, появилось множество проблем политического, социально-экономического и, естественно, правового характера. Сложность их была обусловлена еще и тем, что в силу конкретных причин эти государства вынуждены были в новых условиях разрешать их самостоятельно. Наибольшую остроту приобрели при этом вопросы определения государственной внешней политики и качество интеграционных связей.

Многие ведущие державы мира, включая США, повысили свою активность в Кавказском регионе, стараясь заполнить образовавшуюся пустоту установлением экономических, политических и

культурных отношений с этими странами. Ситуация в регионе подробно описана в ряде научных работ [88-95], в том числе более наглядно она изложена в монографии Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска» [96], в которой Азербайджану отводится особая роль.

Многие политики, эксперты и наблюдатели предсказывали, что ввиду общности в культуре, языке, религии и истории между центрально-азиатскими странами и Азербайджаном, главными конкурентами России в этих регионах станут Пакистан, Иран и Турция. При этом участию Китая придавалось второстепенное значение.

На Азербайджан, ставшим независимым государством, было обращено особое внимание. Большой экономический потенциал и высокий интеллектуальный уровень населения, а также политическое и стратегическое положение, занимаемое республикой, расположенной между Европой и Азией, сделали ее притягательной не только для крупных инвестиционных вложений, но и для включения в «зону своих стратегических интересов».

Для Азербайджана, определяющего собственное место в системе мировой политики после распада СССР, было очевидным, что углубление взаимозависимости в международной сфере требует ответственного подхода к выбору средств и методов проведения внешней политики, которая, в конечном счете, должна способствовать поиску совместных решений крупных международных проблем, формированию новой, отвечающей интересам мирового сообщества, модели глобализации.

Азербайджан оказался в сложных условиях поиска оптимального баланса между своими национальными интересами и планами всех заинтересованных стран. Неоднородность Кавказского региона в политическом, экономическом и культурно-историческом плане, а также война, навязанная Азербайджану Арменией, поставили республику в жесткие рамки. Ей необходимо было строить многополярные международные отношения с различными уравнивающими друг друга центрами силы[97-99].

Известно, что все, или почти все черты, характерные для современных международных отношений, в той или иной степени проявляются и на региональном уровне. Исходя из этого, очень важно обратить внимание на те структуры международного сотрудничества, которые являются важным элементом мироустройства в эпоху глобализации.

2 марта 1992 года Азербайджан был принят в состав Организации Объединенных Наций (ООН), а 10 июня 1992 года страна вступила в ОБСЕ. Все это никоим образом не отразилось на политическом имидже и значимости республики. Ввиду отсутствия яркого и талантливое руководителя, а также растущего внутреннего напряжения, ни одна проблема не решалась положительно. Если даже и принимались какие-то решения в пользу Азербайджана, они не претворялись в жизнь. Примером тому могут быть резолюции СБ ООН за № 822, 853, 874 и 884.

Страна нуждалась в харизматической личности с большим опытом руководителя, пользующегося любовью собственного народа. Только человек,

отвечающий этим требованиям, мог принять единственно правильные решения в сложившейся непростой ситуации.

Возвращение Г.Алиева в 1993 году к руководству страной стало переломным моментом в судьбе Азербайджанской Республики. Понимая всю сложность ситуации, а также оценив значимость внешних сил, имеющих свои собственные интересы в регионе, он уверенно приступил к созданию азербайджанской государственности и формированию новой внешней политики Азербайджана.

Придерживаясь принципа многополярности во внешней политике, он начал интенсивную работу по сотрудничеству со странами-членами Совета Безопасности ООН. Совершив первый официальный визит во Францию, Г.Алиев дал старт внешнеполитическому направлению в своей деятельности. После официальных визитов в США, Великобританию и ФРГ, он посетил Китайскую Народную Республику.

Этой поездке Президент Г.Алиев придавал особое значение. Накануне визита, во время беседы с чрезвычайным и полномочным послом КНР в Азербайджане Ся Шуюанем он сказал, что Китай – великая держава и является одним из пяти постоянных членов СБ ООН. В мире его политический вес и влияние огромны. Президент Г.Алиев выразил уверенность, что этот визит сыграет важную роль в развитии связей в культурной и экономической областях между двумя странами.

В марте 1994 года Гейдар Алиев впервые с государственным визитом посетил Китай. После

официальной церемонии встречи, главы государств провели переговоры, в ходе которых были обсуждены перспективы развития двусторонних отношений. Было отмечено, что во взаимоотношениях Азербайджана и Китая существует достаточное количество неиспользованных и неизученных резервов. Стороны договорились, что Китай, помимо ранее представленных целевых кредитов, для всесторонней помощи выделит нашей республике новые кредиты. И они будут направлены на развитие отраслей легкой промышленности, а также на поддержку азербайджано-китайских совместных предприятий.

В ходе визита было подписано «Совместное заявление об основах дружественных отношений между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой». Этот документ является историческим, поскольку был первым в истории азербайджано–китайских отношений. Благодаря нему была заложена прочная основа для дальнейшего развития двусторонних отношений. Об этом сказано в статье главы МИД КНР Ли Чжаосина[79], посвященной пятнадцатилетию установления дипломатических отношений между Азербайджаном и Китаем: «В течение 15 лет с момента установления дипотношений двусторонние связи развиваются успешно. Регулярно осуществляются взаимные визиты на высоком уровне, активизируются политические связи. Во время успешного визита в Китай Ильхама Алиева, имевшего место быть в марте 2005 года, Председателем Ху Цзиньтао и Президентом Алиевым была подписана Совместная декларация между Китайской Народной Республикой и Азербайджанской

Республикой. В этом основополагающем документе определены ориентиры двусторонних отношений и заложен прочный фундамент для их устойчивого развития. В настоящее время соответствующие органы двух стран концентрируют совместные усилия для серьезной реализации комплекса документов о сотрудничестве, заключенных в ходе визита. В этом же контексте добрым словом вспоминаю и отдаю дань уважения экс-президенту Гейдару Алиеву, который при своей жизни внес весомый вклад в дело китайско-азербайджанской дружбы. Можно с уверенностью сказать, что отношения между нашими странами продолжают продвигаться вперед по всем направлениям, обозначенным лидерами наших двух государств».

Во время визита кроме Совместной декларации было подписано еще 10 двусторонних документов.

8 марта 1994 года в Пекине Президент Гейдар Алиев провел пресс-конференцию для журналистов из КНР, АР и других стран. Встреча Президента с журналистами имела огромное политическое значение, где он, стоя перед картой Азербайджана, подробно изложил историю и суть армяно-азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта. Там же среди присутствующих были распространены книги, брошюры и проспекты с подробным изложением реальной ситуации в регионе. Выступление Президента Г.Алиева, его исчерпывающие ответы на заданные вопросы журналистов, а также иллюстрированные материалы, особенно книга «Армянский национализм», произвели сильное впечатление на всех участников пресс-конференции.

9 марта Президент Азербайджанской Республики встретился с руководителями крупных компаний и представителями деловых кругов Китая, а также посетил Академию общественных наук КНР. Этот научный центр является кузницей политических кадров Китая (ректор академии долгое время был членом Государственного Совета страны).

Выступая перед учеными, специалистами и сотрудниками Академии общественных наук, Президент Гейдар Алиев подробно ознакомил присутствующих с ситуацией в регионе, с проблемами, стоящими перед страной и перспективами развития и т.д. Касаясь истории взаимоотношений между двумя странами, он отметил: «Еще в XII-XIII веках с Китаем были связи. Великий Шелковый путь проходил через Азербайджан, к нам приезжали китайские купцы. Одним словом, Азербайджан, расположенный на стыке дорог, соединяющих Европу и Азию, был связан с Востоком и Западом. Это еще раз подтверждает богатую историю наших государств»[100].

Президент Г.Алиев во время своего визита в КНР также посетил Великую китайскую стену и город Шанхай. Ныне Шанхай - один из крупнейших экономических и торговых центров мира, современный международный мегаполис. Здесь Г.Алиев посетил ряд ведущих китайских предприятий, в том числе ознакомился с технологическим процессом в текстильной фабрике и навестил молодую китайскую семью.

Гейдар Алиев придавал особое значение дружеским отношениям между Азербайджаном и Китаем. Ярким примером тому может служить его

выступление на церемонии открытия нового здания посольства КНР в Баку 7 декабря 2001 года, в котором он подчеркнул: «Мы рассматриваем отношения своей страны – Азербайджана - с Китайской Народной Республикой как важное направление в своей внешней политике и будем стремиться к тому, чтобы эти отношения развивались и совершенствовались во имя дальнейшего укрепления дружбы, в интересах и Азербайджанской Республики, и Китайской Народной Республики».

Если до визита Г.Алиева в КНР в азербайджано-китайских отношениях активность проявлялась только в вопросах торговли, то после этого они приняли более широкий спектр. К числу особенно интенсивно развивающихся отраслей относятся культура, наука, образование и деловые связи. Благодаря этому документу была заложена прочная основа для развития двусторонних отношений.

Достигнутые успехи в азербайджано-китайских отношениях наглядно и подробно изложены в совместно подготовленной со стороны Секретариата Президента Азербайджана и Китайского посольства в нашей стране книге «Азербайджан-Китай: 10 лет установления дипломатических отношений». Этой же знаменательной дате также была посвящена и юбилейная марка. В трех главах книги - «Встречи с китайским руководством», «Азербайджан узнают на Дальнем Востоке» и «Знакомство с великой древней страной» представлен весь спектр многогранных и всесторонних отношений между нашими странами, который позволяет осознать, что минувшее десятилетие было насыщено фактами и событиями,

придавшими им богатое содержание и активную динамику.

В книге представлен полный текст взаимных поздравительных телеграмм руководителей обоих государств по случаю 10-летия установления дипломатических отношений между Азербайджаном и Китаем, где руководители двух стран еще раз подтверждают свою приверженность принятому курсу. В частности, в телеграмме Цзян Цзэминя отмечается: «КНР и Азербайджан - дружественные страны. Существуют широкие перспективы для развития двусторонних отношений и большой потенциал для взаимного сотрудничества. Китайская сторона готова приложить усилия, совместные с азербайджанской, по поступательному углублению взаимного доверия, поиску новых сфер и путей для двустороннего сотрудничества на основе пяти принципов мирного сосуществования в целях выведения китайско-азербайджанских отношений на новый уровень и на благо народов двух стран».

В ответной поздравительной телеграмме, адресованной Председателю КНР господину Цзян Цзэминю, Г.Алиев писал: «Несмотря на то, что 10 лет с исторической точки зрения не являются большим периодом, но в государственном строительстве Азербайджанской Республики они стали весьма важным этапом. В эти годы одним из основных направлений внешней политики Азербайджанской Республики явилось установление и развитие сотрудничества с Китайской Народной Республикой».

Президент Г.Алиев систематически выступал с содержательными речами, подчеркивая значение

дружбы и сотрудничества с этой великой страной. Хорошо зная историю, он проводил необходимые параллели и делал выводы о возрастающей роли этой страны в вопросах геополитики и геоэкономики, придавал особое значение идее возрождения Великого Шелкового пути.

За 1994 - 2008 годы Китайскую Народную Республику с рабочим визитом посетили: министр иностранных дел (январь 1994 года), министр здравоохранения (декабрь 1997 года), генеральный прокурор (сентябрь 1999 года), министр молодежи и спорта (ноябрь 1999 года), первый заместитель председателя Милли Меджлиса (январь 2000 года), министр обороны (май 2000 года), председатель Верховного Суда (март 2002 года), зам.министра молодежи, спорта и туризма (апрель 2002 года), министр образования (июнь 2002 года), зам.министра обороны (август 2002 года), министр внутренних дел (апрель 2004 года), министр иностранных дел (февраль 2005 года), министр молодежи и спорта (сентябрь 2006 года), министр юстиции (октябрь 2006 года), министр промышленности и энергетики (ноябрь 2006 года), начальник Генштаба ВС АР (июль 2007 года), министр здравоохранения (август 2007 года), зам.премьер-министра (апрель 2008 года).

В этот период с китайской стороны Азербайджанскую Республику посетили: зам.председателя Государственного Совета КНР и министр иностранных дел (апрель 1996 года), зам.председателя ПК ВСНП (август 1997 года), зам.генерального прокурора (август 1999 года), зам.министра культуры (июль 2000 года), первый

заместитель премьер-министра (ноябрь 2000 года), зам.председателя Верховного Суда (июль 2001 года), зам.министра по зарубежным связям ЦК КПК (июль 2001 года), зам.председателя ПК ВСНП (июнь 2002 года), зам.министра иностранных дел (апрель 2003 года), генеральный прокурор (сентябрь 2003 года), министр иностранных дел КНР (октябрь 2004 года), министр транспорта (декабрь 2007 года).

Активизировалась работа в области культурных обменов. С 12 по 21 апреля 1995 года в Пекинском Международном выставочном Центре состоялась выставка произведений известного азербайджанского художника Сатгара Бахлулзаде, а в сентябре в Пекине - IV Всемирная Женская Конференция, в которой участвовала делегация из Азербайджана и впервые представительница нашей республики была избрана заместителем Председателя Всемирной Женской Организации, что говорит как об успешной работе нашей делегации на этом форуме, так и о растущем авторитете Азербайджана.

В 1996 году Пекин и восточные районы Китая посетил музыкальный коллектив под руководством народной артистки Азербайджана Зейнаб Ханларовой, а Азербайджан - художественный коллектив из 40 человек из Нинся-Хуэйского автономного района Китая.

В 1996 году по приглашению Президента Азербайджана Г.Алиева в Баку приезжала молодая китайская художница Цзэн Ян Ян.

В 1997 году в Баку и Сальяне выступил танцевальный ансамбль из 25 человек, прибывший из провинции Гуйчжоу, считающейся центром китайских

танцев. В последующие годы эти контакты развивались и расширялись. В этой связи необходимо оценить всестороннюю и масштабную работу дипломатических представительств обеих стран. Посольство Азербайджана в КНР придает особое значение вопросу информационной пропаганды. Все национальные и государственные праздники отмечаются с приглашением представителей деловых кругов Китая и интеллигенции, а также общественности. В 2004 году в Баку в здании Посольства Китая в честь второй годовщины создания азербайджано-китайского Общества дружбы была организована выставка работ азербайджанского художника З.Алиева, работающего в соответствии с традиционными канонами китайского изобразительного искусства.

Начали функционировать авиарейсы Баку-Урумчи-Баку, ставшие важным элементом в расширении взаимных связей между странами. В последующие годы сотрудничество в этом направлении было расширено. В 1997 г. был обсужден и парафирован «Договор между правительствами Азербайджана и Китая о гражданской авиации». По предложению азербайджанской стороны был также подписан Меморандум о взаимном сотрудничестве между авиакомпаниями двух стран и достигнута договоренность об открытии в будущем нового маршрута Баку-Пекин-Баку.

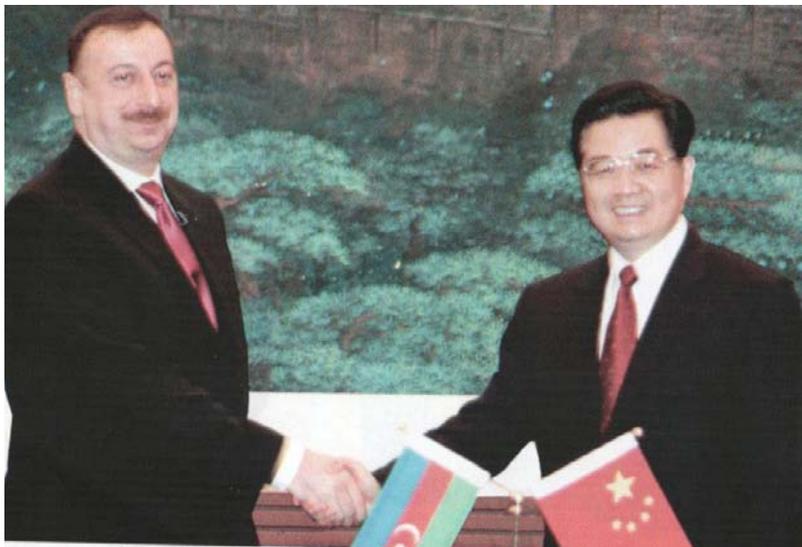
Дружественные обмены и сотрудничество между парламентами двух стран - Милли Меджлисом Азербайджана и Всекитайским Собранием Народных Представителей - стали важной составной частью

двусторонних отношений. Контакты между представителями парламентов на высоком уровне становятся более частыми и отличаются активностью.

В августе 1997 года состоялся официальный визит в Азербайджанскую Республику парламентской делегации КНР во главе с заместителем Председателя Постоянного Комитета ВСНП Ван Бинцяном. Его встречи с руководителями Азербайджана способствовали дальнейшему сближению позиций и укреплению сотрудничества. Высокого гостя приняли Президент республики Г.Алиев и Председатель Милли Меджлиса М.Алескеров. Во время встречи с руководством Азербайджана были обсуждены предложения китайской стороны «О совместном освоении нефтяных месторождений в Каспийском море» и другие вопросы по сближению двух стран и укреплению сотрудничества между ними. По итогам визита Всекитайское Собрание Народных Представителей предоставило техническую помощь Милли Меджлису на сумму 60.000 долларов США.

В январе 2000 года по приглашению Парламента КНР в Китае с официальным визитом побывала делегация Милли Меджлиса АР во главе с первым заместителем Председателя ММ А.Рагимзаде. В ходе визита состоялся ряд встреч с высокопоставленными официальными лицами Китая.

Особо отметим визит в Азербайджан делегации КНР, возглавляемой Председателем Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей Ли Пэном, который состоялся 21 - 24 июня 2000 года.

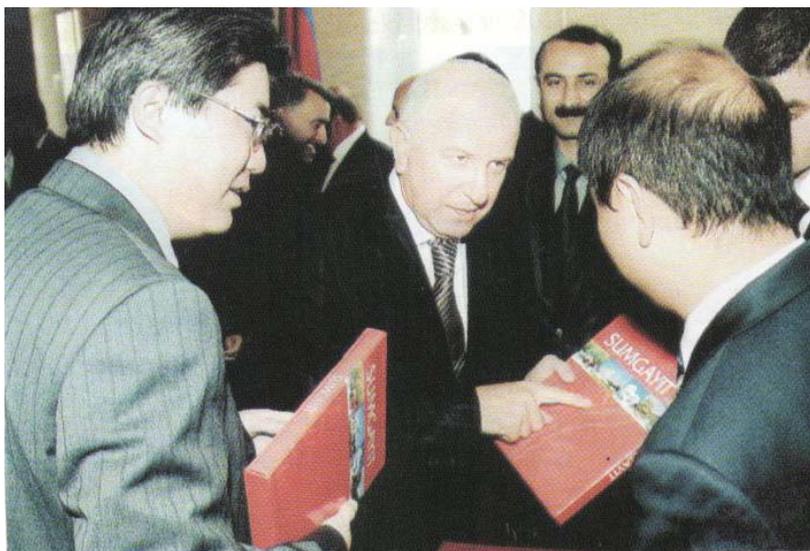
*Встреча Президента Азербайджана Ильхама Алиева и
Председателя КНР Ху Цзиньтао в Пекине*

*Встреча
Президента
Азербайджана
И. Алиева
с Премьером
Государственного
Совета Китая
Вэнь Цзябао*

*Выступление
Президента
Азербайджана
Ильхам Алиева
на
азербайджано-
китайском
бизнес-форуме*

Гости из Китая в Сумгайите

В 1990 году между Азербайджанской Государственной Нефтяной Академией и Цилинским Технологическим Институтом был подписан протокол о сотрудничестве

Ученые из Цилинского Технологического Института в лаборатории АГНА

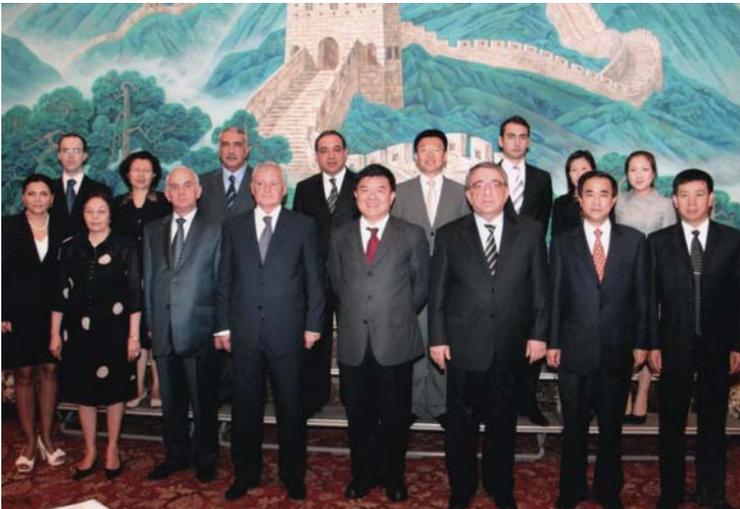
Делегация Министерства Образования Азербайджана во время беседы с коллегами в Пекине

Подписание Соглашения о сотрудничестве между министерствами образования Азербайджана и

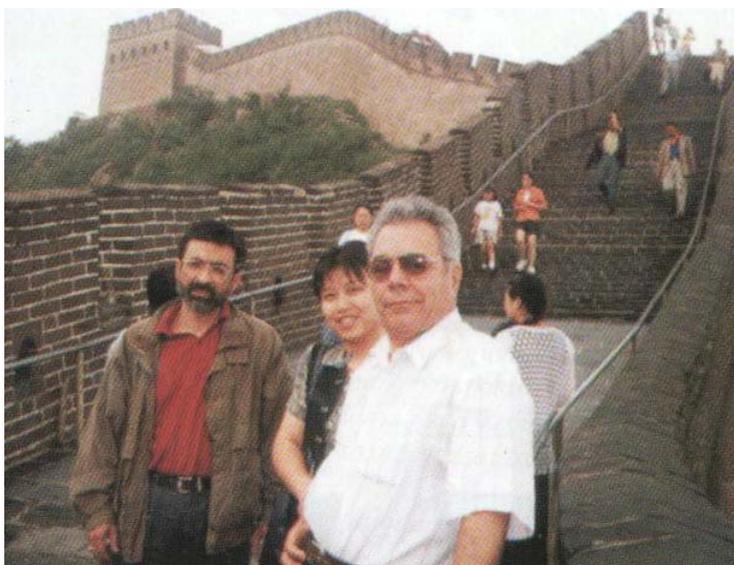
Китай

*Встреча делегации Партии Ени Азербайджан
в Парламенте КНР*

*Делегация Министерства здравоохранения Азербайджана
во время визита в КНР*

Известный Азербайджанский ученый, академик З.Самедзаде и главный редактор газеты «Зеркало» Р.Талышинский на Великой китайской стене

*Гости из ГК «Азеригаз» на Тяньзинском
машиностроительном заводе*

Здание Посольства Азербайджанской Республики в КНР

*Первый Чрезвычайный и Полномочный Посол
Азербайджанской Республики в КНР Т.Караев и первая
группа студентов из Азербайджана*

*Памятная фотография с Председателем КНР Цзян
Цзэминем по случаю вручения Верительных Грамот
Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджана
Я.Алиевым*

Коллектив Посольства Азербайджана в Китае

*Студенты из Азербайджана в Китае отмечают
28 Мая – День Республики*

Студенты из Китая изучают основы нефтяного дела

Встреча ветеранов Второй мировой войны в Пекине

***Празднование Международного Дня защиты детей в
Культурном Центре «Шуша» при Посольстве АР в КНР***

Во время визита Ли Пэн был принят Президентом Азербайджанской Республики Г.Алиевым, провёл встречи с премьер-министром А.Расизаде и председателем Милли Меджлиса М.Алескеровым. В ходе встречи были обсуждены вопросы двусторонних отношений, а также особое внимание было уделено экономическим отношениям. Президент Г.Алиев и Председатель Ли Пэн приняли участие в закладке фундамента нового здания Посольства КНР в Азербайджане.

В апреле 2002 года Китайскую Народную Республику посетила делегация из Азербайджана во главе с Председателем Милли Меджлиса, которая приняла участие в работе III Конференции «Ассоциации Парламентов азиатских стран за мир» и в

мероприятиях, посвященных 10-летию установления дипломатических отношений между АР и КНР.

Кроме этого, в 2002 году Китай с рабочими визитами посетили делегации Министерства молодежи, спорта и туризма, Министерства образования, Министерства обороны.

В мае 2004 года делегация МИД АР во главе с зам. министра Х.Халафовым посетила КНР. В ходе визита он встретился с главой МИД КНР Ли Чжаосином. Были обсуждены вопросы развития азербайджано-китайских отношений в области энергетики, сельского хозяйства, культуры и образования. Китайская сторона подтвердила решение правительства КНР о дополнительном выделении кредита Азербайджану в объеме 10 млн. юаней.

С 22 по 24 октября 2004 года Азербайджан посетил министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин, который был принят Президентом республики И.Алиевым, главами МИД, Министерства Экономического Развития и главой Управления Мусульман Кавказа. В ходе встреч обсуждались состояние и перспективы межгосударственных отношений по всем направлениям.

В октябре 2004 года делегация ЦК КПК во главе с членом Политбюро и Секретарем партии Лю Юньшанем посетила Баку. Делегацию приняли Президент И.Алиев, Председатель ММ и руководство партии «Йени Азербайджан».

В 2004 году Китай с деловым визитом посетили представители различных министерств нашей страны, в том числе министерства обороны, внутренних дел и безопасности.

Деловые визиты министров, председателей комитетов и ведомств двух государств в настоящее время динамично растут. Так же интенсивный характер приняли взаимоотношения в области культуры, медицины, образования и др.

Как видно из вышеизложенного, визит Президента Азербайджанской Республики в КНР стал основой для формирования азербайджано-китайских отношений после восстановления нашей страной своей независимости. Подписанные Г.Алиевым и Цзян Цзэмином Совместное Коммюнике и ряд других важных межправительственных документов заложили прочную основу для развития двусторонних связей. Более 17 лет азербайджано-китайские отношения непрерывно углубляются по содержанию и расширяются по форме. В то же время существуют огромные потенциальные возможности для дальнейшего укрепления двустороннего сотрудничества. Для дальнейшего укрепления двусторонних дружественных связей обеим сторонам целесообразно совместно создавать благоприятные торговые и инвестиционные условия, активизировать взаимодействие между своими деловыми кругами, расширять сферу двусторонней торговли, увеличивать взаимные инвестиции в целях создания более прочной экономической основы.

2.ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КИТАЕ

2.1.Особенности реформ в Китае и слагаемые их успеха

Конец XX века – это период политических дискуссий и полемик об изменении архитектуры международных отношений. После дезинтеграции биполярного миропорядка на политическом горизонте возникли и быстро усиливались очертания монополярных факторов во главе с доминирующим в общественном сознании государством – Соединенными Штатами Америки, с их мощными экономическими и военными показателями. Ближайшие конкуренты лидера - Япония и ФРГ отстают по показателям ВВП, соответственно, в 2,5 и 5,0 раз, а показатели их военных расходов, соответственно, примерно в 12 и 15 раз меньше. К примеру, Россия тратила и сейчас тратит на нужды обороны в 10 раз меньше.

Но самым важным, особенно для современного мышления и глобальных перспектив, было то, что монополярность мира вовсе не привела к единству взглядов и действий. Более того, отмечаются факты и примеры несоответствия мнений, некоторые точки

зрения обострились до такой степени, что стали непреодолимыми, исключаящими возможности для компромисса или предусматривающими слишком высокую цену за достижение единогласия или согласия. Гегемония США вызывает недовольство и расходится с планами Китая, России, Японии, мусульманского мира. Есть и такие государства, как Франция, Германия и др., которые открыто не согласны с новой расстановкой сил. Япония, несмотря на то, что уже приобрела черты, качество и свойства экономического гиганта, на вторую роль все еще не тянет, ибо не обладает необходимой для этого военной силой. Россия без былой экономической и военной мощи пока не в состоянии наравне соперничать с США. А неуклонно наращивающий силы и темпы роста реальный претендент на вторую роль – Китай, который ныне уверенно достигает экономических высот, отличается стремительной экспансией на мировые рынки, ведет самостоятельную геополитическую игру, обладая серьезным потенциалом и даже ядерным оружием.

Последние два десятилетия XX и начало XXI столетия – это период быстрого развития экономики Китая. В 1980-1990 гг. среднегодовые темпы роста его ВВП составляли 10,2%, в 1991-1995 гг. - 12,0%, в 1995-2000 гг. - 8,1%, а в целом в 1979-2006 годах около 10%, что почти в 3,0 раза больше мирового показателя.

По итогам 2007 года рост китайской экономики составил 11,4% – самый высокий показатель с 1994 г. Номинальный ВВП КНР составил в 2007 г. 3,2 трлн.долл.— 4-е место в мире после США, Японии

и Германии. Ожидавшийся в 2007 г. выход Китая на третье место не состоялся – номинальный ВВП Германии значительно вырос благодаря укреплению евро.

Мировой финансовый кризис, вызванный кредитным кризисом в США в 2008 году, повлиял на экономику Китая. Впервые за последние десятилетия темп роста ВВП Китая опустился ниже 10%-ного уровня и составил 9,2%.

В период реформ товарооборот Китая увеличился с 20,1 млрд. долларов в 1978 г. до 2,383 трлн. долларов в 2008 году, в том числе экспорт составил 1,320 трлн. долларов, импорт - 1,071 млрд. долларов. Положительное сальдо возросло до 250,1 млрд. долларов США. Почти 68% от общего оборота пришлось на городские районы Китая.

В таблице 2.1 приведены данные, характеризующие размеры ВВП некоторых ведущих стран мира за 2004-2008 годы. Как видно из указанной таблицы, несмотря на последствия глобального экономического кризиса, ВВП Китая по итогам 2008 года составил 3,941 трлн. долларов. Это позволило ему, опередив Германию и Великобританию, занять 3-е место после США и Японии. В случае реализации планов увеличения ВВП страны в 4 раза по сравнению с 2000 годом, к 2020 году Китай преодолет современный уровень ВВП Японии.

Причинами столь значительного роста экономики стали увеличившийся объем экспорта, а также бум в строительной индустрии страны.

К ВВП КНР необходимо добавить и ВВП Гонконга, а также ВВП Макао. Плюс совокупный

экономический потенциал *хуацяо* (этнические китайцы, живущие за пределами КНР) в Юго-Восточной Азии, который, по разным подсчетам, составляет около одного трлн. долларов США. При таком добавлении можно предположить, что общая совокупная китайская доля в мировом ВВП будет равна порядка 22-25% (нынешняя доля США). Совершенно очевидно, что такая доля соответствует уровню сверхдержавы.

Таблица 2.1

*ВВП некоторых государств мира
(в млрд. долл. США)*

Страна	ВВП, в млрд. долларах США				
	2004	2005	2006	2007	2008
США	11667	12770	13220	13861	14580
Япония	4623	4955	4 911	4346	4487,5
Китай	1649	1833	2 512	3249	3941,5
Германия	2714	2830	2 858	3259	2809,6
Великобритания	2140	2275	2 341	2756	2231,4
Россия	699	741	733	1286	2225,5
Франция	2005	2118	2 154	2515	2097,1
Италия	1672	1733	1 780	2056	1801,1
Испания	991	1046	1 081	1415	1378,2
Канада	979	1047	1 089	1406	1336,7
Республика Корея	688	726	768	1008	1312,1

Источник: The World Factbook и www.strahas.ru

Кроме того, интеграционные связи Китая со всеми странами АСЕАН, где сильны позиции *хуацяо*, с каждым годом ускоряют этот процесс.

Изучение вопроса показывает, что за эти годы возрос не только объем ВВП Китая, но и динамично изменилась его структура. В таблице 2.2 содержатся данные об этом за весь период осуществления реформы. Как видно из указанной таблицы, несмотря на темпы снижения, доминирующую роль в структуре ВВП страны играют промышленность, энергетика и строительство.

Таблица 2.2

Изменение структуры ВВП Китая в 1978-2008 гг. (в %)

Показатели структуры	Годы				
	1978	1993	2000	2005	2008
ВВП	100	100	100	100	100
Первичный сектор (лесное и сельское хозяйство)	28,1	19,5	14,8	12,6	12,5
Вторичный сектор (промышленность, энергетика, строительство)	48,1	46,6	45,9	47,3	47,2
Третичный сектор (транспорт, услуги, образование, здравоохранение)	23,8	33,9	39,3	39,9	40,3
Занятость, в том числе по секторам:	100	100	100	100	100
Первичный сектор	70,5	52,9	47,2	41,6	39,8

Вторичный сектор	17,4	22,9	25,0	28,8	29,2
Третичный сектор	12,1	24,2	27,8	29,6	31,0

Источник: ГСУ Китая

В 2002 году, выступая на XVI съезде Компартии Китая, ее Генеральный секретарь Цзян Цзэминь провозгласил основную задачу социально-экономического строительства на первые 20 лет XXI века – «развернуть всестороннее строительство средне-зажиточного общества более высокого уровня».

Он отметил, что цель состоит в том, чтобы «к середине XXI века в основном закончить модернизацию экономики и превратить Китай в богатую, могущественную, демократическую и цивилизованную социалистическую державу». Раскрывая конкретные установки в ее рамках, Генеральный секретарь, прежде всего, отметил необходимость увеличения к 2020-му году валового внутреннего продукта страны в 4 раза, средний доход населения в Китае намечено довести до трех тысяч долларов в год на душу населения. Но уже сейчас это не предел для всей восточной части страны: Харбин, Чанчунь, Пекин, Нанкин, Шанхай, Ухань, Гуанчжоу - приморские провинции, в которых указанный доход составляет 5-6 тысяч, а в Шанхае и Гуанчжоу - от 7 до 8 тысяч долларов в год на душу населения. На XVII съезде Генеральный секретарь, подтвердив курс партии, отметил, что лишь социализм с китайской спецификой способен поддержать дальнейшее развитие страны, специфичность которой

представляется как творчество Компартии Китая и китайского народа, выбор истории, народа и эпохи.

Исключительно высокая динамика экономики и мирохозяйственные достижения этой страны на рубеже XX - XXI веков привлекли внимание большого количества исследователей. Многие из них связывают позитивные перемены в жизни гигантской страны с ее политикой внешней открытости.

Несомненно, они выглядят фундаментальными, особенно на фоне той модели преобразований, которая использовалась в Китае в 60-е, и в какой-то степени, в 70-е годы прошлого века.

Необходимо отметить, что существует трафаретное представление о политике открытости и реформах в Китае, а также о внутреннем единстве этих явлений, которое обыкновенно формируется в штампе «либерализация экономики», часто используемом применительно к этой стране без достаточных, как представляется, оснований. В действительности, весь довоенный и послевоенный опыт вхождения Китая в современный мир, а также последние тридцать лет свидетельствуют о куда более сложных взаимодействиях между внутренними преобразованиями и внешнеэкономической сферой.

Опыт многих стран показывает, что экономические и политические реформы являются длительным процессом. Однако, развернутая концепция этого процесса, его критериев и оценок еще не сложилась.

В отличие от европейских стран, осуществивших в 60-е годы экономические реформы, в 1966-1976 гг. Китай провел свою собственную специфическую

«реформу» - печально известную «культурную революцию», которая не только обострила и усугубила многочисленные трудности экономического порядка, но и почти завела народное хозяйство в тупик. Экономическая модель этой «реформы» основывалась на приоритете развития сельского хозяйства и жесткой центральной власти. Сотни миллионов людей жили по характеру и образу жизни, соответствующему XVII веку. Результаты подобной «реформы» обернулись для Китая полным экономическим крахом, повсеместным голодом и вытекающими отсюда социальными последствиями. В такой ситуации страна пошла на экстренные меры по скорейшему оздоровлению экономики и ее коренной модернизации.

В декабре 1978 года на третьем пленуме ЦК Компартии Китая, состоявшемся после ее XI съезда, был взят курс на экономическую реформу - «гайзе», краеугольными камнями которой стали преобразования отношений собственности, поиск путей к реорганизации и переформированию социалистического рынка. Тогда патриархом китайской реформы Дэн Сяопином был намечен четкий план модернизации страны: за 80-е годы увеличить валовой внутренний продукт с 250 до 500 долларов на душу населения. За 90-е годы - вновь удвоить ВВП, то есть поднять его с 500 до 1000 долларов. А потом к середине XXI века, то есть к 100-летию провозглашения КНР, увеличить валовой внутренний продукт еще в четыре раза - до 4000 долларов на каждого жителя, то есть до нынешнего уровня благосостояния Греции или Португалии.

Реформы, проводимые под руководством Дэн Сяопина, произвели кардинальные изменения в политике страны. Выступая на пленуме, этот выдающийся государственный деятель объявил, что отныне в своем развитии страна не будет опираться на идеологию, отделив тем самым политику от экономики. Исторической по значению стала любимая поговорка Дэн Сяопина: «неважно, черная ли кошка, белая ли — это хорошая кошка до тех пор, пока она исправно ловит мышей». Главным решением было не ввязываться ни в какие международные интриги и войны. Страна, стоящая перед столь громадными вызовами, не должна иметь внешних врагов, а использовать все силы для поднятия своей экономики, подчеркивал Дэн Сяопин и отмечал: «Мы не имеем права высовываться. Мы не должны ничего возглавлять, мы не должны ни в чем быть первыми, кроме модернизации собственной страны, кроме изучения опыта других стран. Мы должны терпеливо все выносить, проводя самостоятельную независимую политику».

Да, Китай стремится быть первым: и в заявках на инвестиции, и в освоении мировых рынков, и в получении льгот от различных международных организаций. Но во всем остальном, требующем затрат или обострения отношений с иностранными партнерами, которые являются выгодными поставщиками технологий и инвестиций, Китай стремится не быть первым.

Эта установка определила его позицию во время кризиса в Югославии и при подходе к иракскому вопросу. Китай не стал жертвовать выгодами

экономического и научно-технического сотрудничества ради адекватного ответа за уязвленное самолюбие и задетое достоинство. Дэн Сяопин четко обозначил это: «Мы - коммунистическая партия, но мы принципиально отличаемся от Коммунистической партии Советского Союза, распавшейся потому, что у нас другое понимание социализма. Для КПСС главная задача была, чтобы построить социализм в Анголе, Афганистане, Никарагуа и еще где-то, забыв о том, что в ста километрах от Москвы люди живут еще в XIX веке. А для нас важно то, как живут люди в ста километрах от Пекина. А как живут в Анголе, это пусть ангольцы сами решают».

К основным характерным чертам экономики КНР относится сочетание плана и рынка, то есть директивного и направляющего планирования совместно и наряду с рыночным регулированием. В соответствии с системой планирования была проведена конкретная реформа ценообразования: введены три уровня цен, в том числе твердые государственные, подвижные договорные и свободные рыночные. Благодаря созданию рыночной инфраструктуры – образованию специализированных банков, различных кредитных и инвестиционных организаций, кредитных кооперативов, различных бирж и т.д., в стране формируется рынок денежных средств.

Китайцы четко обозначили свои принципы. Главная задача – развитие и повышение благосостояния народа, решение внутренних проблем. Сделав это, они совершили чудо. Нищая, отсталая, голодная страна, где миллионы людей умирали от

голода, за очень короткий срок решила проблему жилья, питания, одежды для полутора миллиарда человек. Отношение китайцев к реформе резко отличается, оно - особое. Например, в Индии существует программа поддержки и помощи бедным. А у китайцев - программа ликвидации бедности. Эти подходы по своей форме одинаковы, а по сути, точнее, по содержанию, резко отличаются в пользу Китая. Прежде всего, иная результативность.

Немалую роль в подъеме производства сыграла новая по содержанию внешнеэкономическая политика Китая. С 1979 г. страна перешла к политике «открытых дверей», т.е. к широкому всестороннему сотрудничеству с зарубежными странами, к привлечению иностранного капитала и созданию свободных экономических зон. В результате весьма быстро, начиная уже с 1985 года, темпы экономического роста резко возросли и к 2000 году ВВП Китая увеличился в 4 раза, что позволило вывести из бедности сотни миллионов людей.

Эти успехи неразрывно связаны с именем великого государственного деятеля Дэн Сяопина. Его с полным основанием можно считать одним из исторических национальных лидеров современности, сумевшим вырвать самую многонаселенную страну мира из состояния политического хаоса, нищеты и отсталости, и направить ее на путь устойчивого социально-экономического развития.

Благодаря ему, в 90-х годах прошлого столетия в политическом и экономическом лексиконе появился термин «китайское экономическое чудо». Хотя изучению данного феномена посвящены многие

исследования экономистов и политологов[101-118], по сей день нет однозначного и полного ответа на вопросы: в чем заключается суть этого чуда, каков механизм его осуществления и как долго оно будет продолжаться?

«Китайское экономическое чудо» - это результат взаимодействия целого комплекса факторов. Попытки вычленив один из них и приписать ему некую чудотворную роль является задачей ошибочной и непродуктивной.

В настоящее время существует ряд подходов, объясняющих эти феноменальные успехи Китая в экономическом развитии, на основании которых сформулировано несколько гипотез.

Первая основывается на отсталости стартового уровня экономики, который, как утверждают эксперты, происходил потому, что уровень развития в Китае был низким, а темпы роста слаборазвитых стран выше, чем в развитых странах. Но данная гипотеза должна быть рассмотрена с точки зрения истории, экономики и философии.

Однако, существует противоположное мнение, отвергающее данную гипотезу. Авторы этой гипотезы, на примере более 200 стран, анализируя взаимосвязи между стартовым уровнем экономического развития и последующими темпами его роста, делают заключение, что такого рода закономерности не существует. При одних и тех же значениях ВВП возможны и быстрый рост, и глубокое падение. Кроме того, ни одна страна с низким стартовым уровнем развития экономики в эти годы не имела темпов роста, близких китайским.

Вторая и третья гипотезы взаимосвязаны и характеризуются особенностью структуры экономики страны и формами занятости в ней. Согласно второй гипотезе, решающим фактором в ускорении экономического роста является низкая доля промышленности и высокая - сельского хозяйства. Однако, анализ отраслевой структуры экономики Китая показывает, что вопреки широко распространенным убеждениям, удельный вес промышленности в ВВП в Китае не был низким (см. табл. 2.2).

Кроме того, в других соседних странах, в аналогичной ситуации, происходили противоположные процессы, а именно, в экономике наблюдался глубокий спад.

Утверждение о том, что высокие темпы развития этой отрасли Китая тесно связаны с высоким удельным весом сельского населения в начале реформ (гипотеза 3), также не является аргументированным.

Ведь не всегда большое количество людей, занятых в сельском хозяйстве, обеспечивает быстрый рост его экономических показателей. Как показывают статистические данные, в большинстве стран мира, где 2/3 населения заняты в аграрном секторе, значения среднегодовых темпов экономического роста колеблются в пределах от -6,0% до +8,2%. Следовательно, структура занятости не объясняет высоких темпов экономического роста в Китае.

Четвертая гипотеза строится на национальной специфике этой страны. Ее сторонники утверждают, что феноменальные результаты экономического развития Китая обусловлены уникальными чертами

китайского национального характера, в том числе такими, как трудолюбие, самоотверженность, неприхотливость. В этой гипотезе автор не категоричен и не причисляет ее к доминирующим факторам, объясняя это тем, что в таком случае Китай отличался бы высокими темпами экономического развития на протяжении всей своей истории, но к сожалению, реальная угроза голода была ликвидирована лишь в конце XX столетия.

Успехи национальной экономики также обуславливаются примененной моделью экономического реформирования - пятая гипотеза. В Китае реформы носили постепенный характер, в отличие от многих стран, особенно постсоветских республик, в которых государство, предпринимая либеральные шаги, отстранялось от управления экономикой. Однако, в Китае государство сохранило значительный контроль над экономикой, и его роль в экономическом развитии в годы реформы заметно возросла.

Вышеназванные объяснения «китайского экономического чуда» создают определенную базу для понятия этого феномена.

На наш взгляд, основным определяющим фактором успеха китайской реформы является принцип ее проведения. Во всех странах с новыми рыночными экономиками реформы осуществлялись в соответствии с лозунгом «главное - реформы, а капиталовложения потом». В КНР дело обстояло совсем иначе. Приемлемым считался только такой вариант реформирования экономики, который позволял поддерживать высокий уровень ее

инвестиционного напряжения. В 1980 году доля капиталовложений в основные фонды ВВП Китая составляла 29%, в 2000-м - 36%, а в 2006 году этот показатель составил 38%, то есть налицо не снижение, а прирост инвестиционной нагрузки.

С другой стороны, успех реформы был во многом определен последовательностью тактических шагов правительства Китая. Она осуществлялась комплексно, охватывая экономическую, политическую и идеологическую стороны жизни государства. Вначале реформированию подвергались такие отрасли хозяйства, в которых за короткий период времени можно было получить быструю прибыль, и, накопив капитал, обеспечить занятость населения. К тому времени более 70% населения страны было сосредоточено в деревнях. Реформы начались именно в этой части, охватывая весь частный сектор. Крестьяне получили в аренду землю на длительный срок (15 лет и более, а в ряде случаев, даже до 50-100 лет с правом наследования), был осуществлен также переход к системе «дворового» («семейного») подряда. В результате резко возросли объемы сбора продовольственных, масличных культур, хлопка, производства мяса. Проблема голода была решена.

Очень важно отметить, что китайская экономика, особенно ее частный сектор, проводя реформы, продемонстрировали полную жизнедеятельность, так как его удельный вес в ВВП страны вырос с 1 % в 1989 году до почти одной трети в настоящее время. Первоначально частные предприятия создавали на собственные средства разбогатевшие крестьяне, индивидуальные торговцы, ремесленники, далее к

этому процессу подключились также партийные и государственные функционеры, оставившие свои посты.

В настоящее время частные предприятия выпускают свыше 70% продуктов питания, свыше 80% одежды, обуви, пластмассовых и металлических изделий, свыше 90% лесоматериалов и мебели. Они поставляют основную массу таких важных товаров китайского экспорта, как одежда, детские игрушки, кустарные изделия. В последнее время частный капитал начинает продвигаться в тяжелую промышленность, базовую инфраструктуру, в предприятия коммунального обслуживания. Частный капитал доминирует, прежде всего, в трудоемких отраслях, создавая огромное число рабочих мест, столь необходимых стране.

В 2004 году в Конституцию КНР была включена поправка, провозглашающая неприкосновенность легальной частной собственности граждан. Тем самым частная собственность почти уравнивалась в правах с собственностью обобщественной, государственной, которая до сих пор считалась единственно неприкосновенной.

Это подлинная экономическая сенсация новейшей истории. Подобный рост дал большой импульс к расширению внутреннего спроса. Жизненный уровень народа заметно повысился, намного увеличилось доходы, в процессе урбанизации появляются новые группы потребителей, расширились слои средне- и высокооплачиваемого населения. Ныне Китай прилагает огромные усилия к тому, чтобы более 800 млн. сельчан постепенно переселялись в города на

постоянное место жительства и стали городскими потребителями. Эта тенденция продолжается. Предпринимаются меры и для расширения внутреннего спроса в деревнях. Таким образом, все более очевидными становятся перспективы превращения Китая в крупнейший рынок на планете.

Массовый перевод крестьянства на семейный подряд привел не только к существенному росту объемов производимой в стране сельскохозяйственной продукции, но и дал заметный толчок реформированию в промышленности, строительстве, на транспорте и т.д.

Итогом первых этапов преобразований стало создание более благоприятных условий для функционирования многообразных по формам собственности типов хозяйств, для конкуренции и дифференциации доходов населения, проведения политики «открытых дверей», формирования элементов рыночной инфраструктуры.

Получив положительные результаты в аграрном секторе, Китай принял стандартное решение, перейдя от аграрного к индустриальному обществу. Ранее подобный переход пережили все развитые страны Запада. Считается, что «промышленная революция» первой произошла в Британии, затем, почти параллельно - в Германии и США.

На протяжении всего периода реформ государство сохраняло за собой право управления экономикой на макроуровне, придерживалось принципа постепенной отработки теоретических моделей по выборочным направлениям в отраслях хозяйства и на территориальных единицах. Главной

его задачей является обеспечение стабильности в стране и создание благоприятной внешней и внутренней обстановки, недопущение развития негативных тенденций, возникающих в процессе реформ. За весь период реформы китайское руководство не позволило единым махом разрушить идеологические установки, ценности, господствовавшие в обществе, хорошо понимая, что это приведет к потере социальной ориентации.

Взяв курс на переход от закрытого общества к открытому, Китай выбрал интенсивный путь реформирования, базирующийся на увеличении масштабов выпуска продукции путем качественного совершенствования факторов производства, т.е. средств, предметов труда и квалификации персонала. При этом были сделаны большие ставки на приток иностранных инвестиций в страну для модернизации и развития промышленного производства. Значительные объемы привлеченного иностранного капитала обусловлены следующими обстоятельствами:

- во-первых, не имея сколько-нибудь значительного внешнего долга к началу реформ, Китай сумел быстро и на хороших условиях интегрироваться в международные рынки капиталов;

- во-вторых, наличие в Китае социально-политической стабильности, целостной системы стимулирования иностранных инвестиций, в том числе льготного налогового режима, способствовало этому процессу;

- в-третьих, положительную роль в привлечении иностранного капитала сыграла богатая китайская диаспора, имеющая сильный экономический союз с

Западом. Она дала Китаю пропуск на западные рынки и позволила получать оттуда инвестиции и технологии. Китай стал, таким образом, частью западной «миросистемы».

Близость Гонконга давала преимущества иностранным компаниям, которые начали размещать в Китае трудоемкие сборочные производства, ориентированные на экспорт. Для стимулирования инвестиций правительство первоначально создало особые экономические зоны.

Это стало большим толчком к реформированию экономики, привлекая большие потоки капиталов в Китай. И если первоначально их количество было сильно ограничено, что вполне естественно, то в настоящее время в Китае существует несколько типов таких зон и об их дифференциации стоит рассказать подробнее.

1. Свободные экономические зоны (СЭЗ) расположены на юге страны и являются самыми крупными в Шэньчжэне, Чжухае, Шаньтоу, Сямэне и Хайнани. Каждый из этих городов имеет право принимать свое собственное законодательство по экономическим вопросам независимо от провинциального правительства. В этих зонах предоставляется значительно сниженная ставка налога на прибыль предприятий – 15%, в то время как общенациональная ставка этого налога составляет 33%. Они, кстати, являются закрытыми территориями, и для въезда в них необходимо иметь специальное разрешение. Туда привлекают лучшие деловые и людские ресурсы страны, но это достаточно дорогие места для проживания. Но новый район Пудун в

Шанхае, созданный в 1990 году, является подобной структурой и действует без ограничений на въезд.

Эти зоны, вначале экспериментальные в условиях начавшихся экономических реформ, впоследствии стали наиболее динамичными двигателями их роста. Здесь были установлены льготные налоги, осуществлялось лицензирование импорта, применялись льготные тарифы, разрешалось создавать не только совместные предприятия с миноритарной или мажоритарной собственностью, но и даже полностью находящиеся в иностранной собственности. Такие меры существенно способствовали увеличению притока иностранного капитала, главным образом, в форме прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Успех первых СЭЗ дал толчок к созданию новых областей, открытых внешнему миру. Ныне практически вся прибрежная часть континентального Китая покрыта сетью экономически открытых городов.

2. Открытые города. В 1984 г. Китай открыл 14 приморских городов для зарубежной инвестиции - Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжэньцзянь и Бэйхай, расположенных преимущественно на восточном побережье страны. В них имеется большое количество «суб-зон», предлагающих налоговые льготы, подобно СЭЗ. В 1992 году этот статус распространился на все провинциальные центры и города в приграничных районах.

3. Зоны развития экономики и техники широко разбросаны географически, они находятся практически во всех главных городах северной части страны, а

также других населенных пунктах прибрежных районов. Подобно СЭЗ, они имеют право устанавливать собственные правила по вопросам регулирования бизнеса, но более нацелены на развитие интенсивных технологий. Местные власти имеют право самостоятельно одобрять проекты стоимостью до 30 миллионов долларов США. Налоговые льготы в отношении инвестиций со сроком капиталовложений, превышающим 10 лет, состоят в применении 15-процентной ставки налога на прибыль, а для проектов со сроком действия менее 10 лет – в размере 24 процентной ставки данного налога.

4. Зоны развития высоких технологий. Они расположены в «Открытых городах», им разрешено самостоятельно предоставлять налоговые льготы иностранным инвесторам, специализирующимся в сфере высоких технологий. Предоставление этих льгот входит в компетенцию Министерства науки и техники, а не местных властей. «Зоны развития высоких технологий» часто располагаются около университетов, которые могут стать богатым источником молодых талантов. В настоящее время в Китае на полную мощность функционируют 27 государственных научно-технических промышленных зон.

Первые зоны развития и освоения науки и технологий были созданы в городах Шэньчжэнь, Циндао и Далянь. Они являются своего рода окнами для международного обмена новейшей техникой и технологиями. Здесь расположены ведущие вузы и научно-исследовательские институты страны. Только в одном Циндао сосредоточено 75 научно-

исследовательских институтов и 16 учебных заведений, где работают около трехсот тысяч ученых, инженеров и технических специалистов. В Даляне около двадцати университетов и институтов, огромное количество научно-исследовательских институтов и множество профессионально-технических училищ, 3 национальные лаборатории, 21 центр технической проверки на уровне государства и министерств, 12 центров стандартизации и 3 центра измерения.

5. Зоны свободной торговли или так называемые бондовые зоны. Они существуют в Шэньчжэне, Гуанчжоу, Шаньтоу, Сямэне, Фучжоу, Нинбо, Шанхае, Сучжоу, Тяньцзине и Даляне, все имеют бондовые склады, находятся близко к морским портам, что позволяет оформлять все импортно-экспортные формальности на месте. При осуществлении импорта и экспорта в зонах свободной торговли инвесторы освобождаются от уплаты таможенной пошлины. Здесь действует упрощенное валютное регулирование.

Как показано выше, налоговая система в этих зонах отличается от других, расположенных на территории Китая. Однако, предприятиям со 100%-ными иностранными инвестициями, а также совместным предприятиям, вне зависимости от того, где они находятся, предоставляются двухлетние налоговые каникулы по налогу на прибыль. Начиная с первого года получения предприятием прибыли, и в дальнейшем в течение следующих трех лет применяется льготная 50%-ная ставка указанного налога.

«Свободные торговые зоны», «Зоны развития экономики и техники» и «Зоны развития высоких технологий» обычно имеют ставку налога на прибыль предприятий в размере 15%. Они освобождены от платежей за пользование землей, а некоторым зонам, в особенности расположенным в западных регионах Китая, предоставляют налоговые каникулы на срок, превышающий обычный пятилетний стандарт. Некоторые зоны взимают налог на прибыль по ставке 10%, если предприятие с иностранными инвестициями экспортирует более 70% своей продукции.

Благодаря этой политике приток инвестиций в Китае быстро достиг огромных размеров. Начиная с 1978 года численность зарегистрированных предприятий с иностранными инвестициями составила 594589, сумма контрактных инвестиций – 1,286,9 трлн. долларов США, фактически использованных иностранных инвестиций – на сумму 684,6 млрд. долларов. Только в 2006 году в КНР было зарегистрировано 41485 предприятий с участием иностранного капитала с объемом фактически привлеченных инвестиций в размере 69,5 млрд. долларов.

В 2007 году в Китае было учреждено 37888 новых предприятий с участием иностранной инвестиции. В том числе, количество предприятий в нефинансовой сфере составило 37871 единиц.

Иностранные инвестиции в Китае выполняют три основные функции: передают высокие технологии и менеджерский опыт, пополняют казну валютными ресурсами, способствуют росту экспорта. Привлечение иностранного капитала служит для Китая наиболее

удобным способом доступа к современным мировым технологиям. На долю предприятий с участием иностранного капитала приходится сегодня три четверти суммы, затрачиваемой Китаем на приобретение новых технологий.

Предприятия с участием иностранного капитала производят свыше половины товаров, идущих на экспорт. Среди высокотехнологичных товаров, которые сегодня составляют пятую часть всего китайского экспорта, их доля достигает 80%. Известная сейчас во всем мире марка «Сделано в Китае» своей высокой репутацией в большей степени обязана этим предприятиям. Товары с этой маркой благодаря высокому качеству и относительно низкой стоимости конкурентоспособны на мировых рынках и сравнительно легко их завоевывают, в первую очередь, рынки, родные для материнских компаний или хорошо ими освоенные. Фактически используемые иностранные инвестиции составляют немногим более 4% китайского ВВП, однако они обеспечивают пятую часть доходов государственного бюджета. На предприятиях с участием иностранного капитала заняты более 25 млн. человек, это десятая часть всех городских трудовых ресурсов.

Политика «открытых дверей» в отношении иностранных инвестиций прошла несколько этапов. Если первый из них (1979—1985гг.) отличался определенной стабильностью в поступлении иностранного капитала, он также характеризовался невысокими показателями, достигнув в 1985 году 4,6 млрд. долларов США, то второй этап (1986—1989гг.) продемонстрировал уже крупномасштабный приток

иностранного капитала, объем которого к 1988 г. вырос до 10,2 млрд. долларов США. При этом основная масса - примерно до 80% - инвестиций вкладывалась в непроизводственные сферы. В начале 1990-х годов ситуация изменилась и более половины инвестиционных средств были направлены в промышленность и строительный сектор.

На первом этапе становления инвестиционных отношений защита интересов иностранных вкладчиков осуществлялась на основе норм гражданского и административного права, а также международных двусторонних договоров, носивших характер соглашений о поощрении и взаимной защите иностранных средств. Но при отсутствии строгого контроля над получением и использованием инвестиций часто заключались контракты, не обладавшие высшим приоритетом или заведомо невыполнимые, что вызывало необходимость скорейшего устранения беспорядка в валютных операциях.

Учреждение в 1986г. Государственной администрации валютного контроля завершило первый и открыло второй этап использования иностранного капитала, теперь уже в условиях четкого управления и строгого контроля над операциями. Введение контроля над привлечением и использованием инвестиций сразу отразилось на их росте.

Содержанием третьего этапа привлечения иностранного капитала (с 1989 г.) стало усовершенствование инвестиционного процесса. Страна приступила к разработке законодательных

основ инвестиционного климата, важным направлением которых стало формирование договорно-правовой и организационной базы политики привлечения иностранного капитала. Была принята целая серия законов и подзаконных актов, регламентирующих вопросы налогообложения объектов с участием иностранного капитала, передачи технологии, трудовых отношений, валютного и таможенного режима, кредитно-финансового обеспечения и т.д. В июне 1989 года китайское правительство впервые определило приоритеты для иностранных инвестиций. Наиболее важными были признаны проекты совместных предприятий, применяющих передовую технологию и ориентирующихся на экспорт, а также проекты в электроэнергетике, транспорте, телекоммуникациях, добыче и переработке сырья. С 1 января 1994 года был введен управляемый обменный курс, а официальный курс был заменен на плавающий, хотя и он продолжал находиться под контролем Народного банка Китая (НБК).

В 1995 г. был принят закон, позволяющий иностранным компаниям создавать холдинги, издан «Отраслевой каталог для иностранных инвесторов». В нем объекты для иностранного инвестирования были разделены на 4 категории: поощряемые, разрешаемые, ограничиваемые и запрещенные.

Начиная с этого момента, изменилась структура вложений иностранных инвестиций, расширилась география и увеличилось количество объектов, а также сфер их приложения. Важной тенденцией стало то, что привлечение иностранных инвестиций в центральные

и западные районы по объемам прироста превысило показатели приморских районов. Однако, несмотря на увеличение потока иностранных инвестиций в капиталоемких отраслях промышленности, в секторах высоких технологий, в торговле и в сфере услуг, доля вложений в сельское хозяйство до сих пор остается невысокой.

С 1996 года произошла смена приоритетов в использовании иностранных инвестиций. Главный упор был сделан на их качество, увеличение инвестиций на каждый объект, рост объема фактически использованных инвестиций и объема инвестиций в сферу высоких технологий и инфраструктуру. В 90-е годы значительно увеличился удельный вес иностранных инвестиций в производстве ВВП и в основных производственных фондах.

Китай поставил задачу совершенствования механизма проведения активной инвестиционной политики за счет рискованного инвестирования, создания рынка учредительских акций, поддержки средних и мелких предприятий в техническом новаторстве, увеличения инвестиций государства и общества на научно-технические цели. Инвестиции, считают в Китае, должны обеспечить «разумно опережающее развитие образования в интересах развития народного хозяйства и социальной сферы». Со второй половины 90-х годов на практике осуществляется стратегия «строительства государства с опорой на науку и образование». Китай приступил к формированию и реализации инновационной стратегии экономического роста.

В 1998 году Академия общественных наук Китая разработала проект механизма инноваций, поддержанный правительством, целью которого является создание эффективного механизма для достижения научно-технических результатов, соответствующих мировому уровню, и подготовка высококвалифицированных кадров. Главная составляющая этой стратегии - государственный протекционизм научно-технического развития. Стратегия подъема производительных сил за счет науки и образования стала девизом китайской экономической реформы в XXI веке. Осуществление этого проекта должно привести китайскую экономику в 2010 году в первую десятку стран мира по конкурентоспособности в сфере новейших технологий.

Важное значение по-прежнему отводится реформированию инвестиционной сферы и всей финансовой системы для расширения возможности накопления капитала с целью развития реального сектора экономики, обеспечения многоканального инвестирования строительства, реконструкции и функционирования хозяйственных объектов.

Одним из важных направлений остается акционирование крупных и средних государственных предприятий, трансформация их хозяйственного механизма за счет нормированного выхода на фондовый рынок, совместного с иностранными инвесторами вложения капиталов, взаимного участия в паях и т.д. При этом подчеркивается, что государство должно владеть контрольным пакетом акций лишь тех предприятий, которые имеют отношение к

«командным высотам» народного хозяйства и безопасности страны.

В таблице 2.3 приведена структура прямых иностранных инвестиций в экономику Китая за период с 1979 по 1999 годы.

Как видно из таблицы 2.3., львиная доля в прямых инвестициях принадлежит самим китайцам.

Таблица 2.3.

Структура ПИИ в экономике Китая с 1979 по 1999гг.

Страна/регион - инвестор	От общего объема, в %
Гонконг и Макао	53
Тайвань	8
Сингапур, Малайзия и Таиланд	6
Япония и Южная Корея	11
Остальные страны, в т.ч. США	22 8

Поскольку Гонконг только в 1997 году, Аомэнь в 1999 году присоединились к Китаю, а Сингапур, Малайзия и Таиланд являются странами с явным доминированием китайской диаспоры[119] в бизнесе и финансах, то эта тенденция продолжается по сей день.

В 2006 году в Китае было использовано иностранных средств на сумму 63,0 млрд. долларов. Главными инвесторами выступили компании из Гонконга - 20,2 млрд. долларов, Виргинских островов - 11,2 млрд., Японии - 4,6 млрд., Республики Корея - 3,9 млрд., Сингапура - 2,3 млрд., Тайваня - 2,1 млрд., Каймановых островов - 2,1 млрд., Самоа - 1,5 млрд.

долларов США. В то же время Соединенные Штаты инвестировали в экономику Китая 2,9 млрд., а Германия - 1,9 млрд. долларов.

В 2002 году КНР впервые в истории вытеснила США с первого места в списке самых привлекательных стран для прямых иностранных инвестиций, которые снизились там примерно на 80%, а в Британии - на 60%. В связи с этим США оказались лишь на втором месте после Китая, а Британия передвинулась на седьмое с третьего.

Одновременно с этим Китай сам стал важным экспортером на международном рынке капитала. Это является одной из составляющих внешнеэкономического курса Китая – «выход за пределы» [98]. В 2006 году его прямые инвестиции за рубежом (без учета капиталовложений в банковский, страховой секторы, ценные бумаги) увеличились до 16,1 млрд. долларов. В 2008 году это цифра была увеличена до 42,3 млрд. долларов.

Цели китайской политики в данной области - это гарантирование доступа: к сырьевым ресурсам, необходимым на внутреннем рынке; к внешним рынкам; к передовой технологии, особенно для выхода на мировой рынок и на потребителей с высоким уровнем доходов (например, США, Европа), возможно при этом с последующей передачей технологии в развивающиеся страны.

Кроме этого, многие китайские компании стремятся экспортировать капитал еще и потому, что в большинстве стран иностранным инвесторам предоставляют право на жительство или даже на гражданство. Это позволяет обеспечить налоговые

преимущества, юридическую защиту, социальное обеспечение и медицинское обслуживание и стимулировать китайских вкладчиков инвестировать капитал в другие страны.

В целях увеличения численности совместных предприятий и филиалов за рубежом государство приняло ряд мер, стимулирующих этот процесс. Так, предприятия, имеющие внешние инвестиции, первые пять лет освобождаются от налога с дохода и прибыли. Такими же льготами пользуются предприятия, которые вкладывают капитал в разработку природных ресурсов за рубежом и экспорт сырья в Китай. Одновременно они пользуются государственными субсидиями и как отечественные производители. Если китайские инвесторы вкладывают капитал в заграничные предприятия, выпускающие оборудование, машины или сырье, то от налогов освобождается и экспорт этих товаров в Китай.

В настоящее время правительство страны расширяет работу в области переориентирования внешних капиталов, их привлечения к заимствованию зарубежных передовых технологий, современных методов управления и использованию соответствующих специалистов. В ближайшие несколько лет приоритетным направлением привлечения зарубежных инвестиций станет сфера услуг взамен обрабатывающей отрасли, которая выполняет эту роль в настоящее время. Будут диверсифицированы способы привлечения зарубежных инвестиций на основе приглашения к прямым капиталовложениям.

Инвестиционная политика КНР систематически модернизируется и дополняется новыми правилами. При этом правительство КНР учитывает предложения и рекомендации ведущих НИИ и ученых. Например, 4 декабря 2007 года Академией общественных наук Китая издана «Синяя книга китайской экономики», где приводится широкий анализ экономического состояния, прогноз на 2008 год и рекомендации по стабилизации темпов развития. В частности, относительно политики макрорегулирования и макроконтроля в 2008 году сделаны три предложения: во-первых, снизить чрезмерно высокие темпы экономического роста, особенно капиталовложений; во-вторых, видеть в смягчении инфляционного давления и стабилизации уровня цен наипервейшую задачу макрорегулирования и макроконтроля; в-третьих, последовательно рассматривать стандарт экономии энергии и сокращения выбросов вредных веществ.

После этого, в начале 2008 года правительство КНР опубликовало новые правила, где предъявляется целый ряд требований к иностранным компаниям, которые работают на территории страны. Эта мера необходима как для более детального планирования экономики на ближайшие годы, так и для того, чтобы не допустить перегрева фондового рынка, который может быть вызван спекулятивным настроением зарубежных инвесторов. В частности, Китай определил несколько обширных сфер экономики от строительства до добычи нефти, в которых зарубежные инвестиции должны быть либо серьезно ограничены, либо вообще запрещены. Так, вложение

средств со стороны иностранцев почти во все добывающие производства запрещены.

В то же время Китай продолжает привлекать инвестиции в такие отрасли, как сельское хозяйство, высокотехнологичные отрасли, базовые производства, инфраструктура и сфера охраны окружающей среды, борьба с загрязнением атмосферы и развитие возобновляемых природных ресурсов.

Рассматривается вопрос доступа зарубежных инвесторов в банковскую и страховую сферы, активизируется привлечение их в образование и здравоохранение. Кроме важнейших областей, затрагивающих интересы безопасности страны и командную роль государства в экономике, на всех остальных предприятиях зарубежные инвесторы смогут иметь контрольные пакеты акций.

Сильным аргументом политики реформ в Китае является эффективная кредитная система. Для привлечения зарубежных инвестиций в больших размерах нужны не только благоприятное законодательство, но и эффективная кредитная система, способная обслуживать займами и собственный, и иностранный капитал. Поднять долю инвестиций в ВВП и настроить инвесторов на производственный характер их деятельности в принципе нереально без работоспособной кредитной системы и их настрой. Отлаженная кредитная система для снабжения экономики финансовыми ресурсами является более существенным фактором, чем иностранный инвестор, пусть даже крупный и стабильный.

В настоящее время одно только внутреннее кредитное финансирование в Китае приблизительно втрое перекрывает вклад иностранных инвесторов в соответствующую программу. Однако, поток прямых иностранных инвестиций в экономику Китая увеличивается.

В таблице 2.4. приведена динамика таких вкладов за период 2000-2008 гг.

Таблица 2.4

Динамика вкладов в экономику КНР за период 2000-2008 гг.

Объемы инвестиций в млрд. долл. США	Динамика инвестиционных вкладов по годам								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
	32.4	49,7	55.0	56.1	60.6	60.3	63.0	72.69	73.3

В 2007 году статистические данные по привлеченной прямой иностранной инвестиции весьма ощутимые - она увеличилась на 13,8%, т.е до 72,69 млрд. долларов. В том числе, в нефинансовой сфере - до 66,54 млрд. долларов. В 2008 году объем накопленных инвестиций составил 73,3 млрд. долларов.

Благодаря всему этому, за весь вышеотмеченный период реформы в экономику Китая было инвестировано более 750 млрд. долларов США.

Другой отличительной особенностью реформы в КНР является то, что на всех этапах преобразований наблюдается повышение доли капиталовложений в

ВВП, т.е. инвестиционная активность государства, проявляемая либо непосредственно (по этому пути в КНР не пошли), либо через контролируемые им кредитные институты и компании, как и было сделано. Доля государства и контролируемых им экономических структур по объему капиталовложений в основные фонды ныне составляет около 70%.

Для активизации реформы в Китае особое место уделялось снижению потребления ресурсов. Страну часто обвиняют в стремительном использовании природных и энергетических ресурсов. На наш взгляд, это несправедливо. Для сравнения можно отметить, что в Америке, где проживает около 5% населения планеты, потребляется около 40% природных богатств. Россия, где население составляет менее 3% мирового, владея 13% территории планеты, потребляет 30% мировых природных богатств, а Китай, где проживает 22% населения мира и территория которого почти равна США, и причем только 9% земель являются пахотными, потребляет около 20% природных ресурсов.

Китайская экономика весьма рациональна по потреблению ресурсов. Согласно критерию «британская тепловая единица» (количество тепловой энергии, необходимой для нагревания одного фунта воды на один градус по шкале Фаренгейта, эквивалентного 260 калориям) на один доллар ВВП страны, установлено, что в мировом масштабе этот критерий равен примерно 11 тысячам. При этом, в США - 8 тысяч, в Китае - 5 тысяч, в России - 19 тысяч. Как видно из этого сопоставления, экономика России является очень ресурсоемкой, а Китая - довольно

экономной, и даже США потребляют больше энергоресурсов[120].

Соединенные Штаты потребляют на душу населения 350 миллионов британских тепловых единиц, Китай – 27, Россия - 177, а в среднем в мире этот показатель - 64. Следовательно, в Китае исключительно экономная и рационально продуманная экономика потребления ресурсов.

К вышеуказанным отличительным особенностям необходимо добавить также сложившийся в КНР довольно благоприятный инвестиционный климат.

Среди них — относительная политическая стабильность; существенная разница между уровнем оплаты национального труда и уровнем оплаты труда в развитых странах; особенности китайской рабочей силы (дисциплинированность, исполнительность, стремление перенимать опыт); размеры и возможности китайской экономики; удачное использование в ряде случаев разницы в стоимости земли в стране и близлежащих районах. Кроме того, Китай широко использует традиционные хозяйственные контакты со своими зарубежными общинами, земляческие и родственные связи с диаспорой.

Феноменальные успехи страны за последние 30 лет стали важнейшим фактором мировой политики и международных отношений. Доходы населения в среднем возросли в 7 раз, а в сельской местности - в 3-4 раза. Внешнеторговый оборот увеличился более чем в 130 раз и достиг 2,551 трлн. долларов. По этому показателю Китай вышел на 3-е место в мире. За период реформ его валовой внутренний продукт вырос с 47,3 до 2320 долларов на душу населения, т.е. около

50 раз. Число лиц за чертой бедности сократилось примерно в 10 раз - с 250 млн. до 26 млн. (при населении 1,300 млн. человек), т.е. с 25% до 2%. Китай стал, таким образом, одним из факторов стабильности международного валютно-финансового рынка.

Но по существу, на практике эта страна не рыночная, а с элементами рынка. Вся банковская система здесь государственная и все крупные корпорации контролируются государством так же, как и те, которые отпущены, но лишь в 1/3 провинций; хотя таможенные пошлины на границах страны понижены, но внутри ее введены ограничения.

Несмотря на повышение доли КНР в мировом промышленном производстве и ВВП, по параметрам валового внутреннего продукта на душу населения, а также по производительности труда страна остается значительно ниже характеристик развитых государств. Тем не менее, она располагает необходимым потенциалом для сохранения высоких темпов экономического развития, продолжения интеграции в региональную и мировую экономику, превращения в державу, сопоставимую по мощи ВВП с США, Японией и Германией.

Реформа, начатая Дэн Сяопином, успешно продолжается его преемниками, которые по мере возможности предпринимали шаги по продолжению его пути модернизации. Например, Цзян Цзэминь был инициатором подготовки и принятия стратегии глобального внешнеэкономического наступления Китая, получившей известность под девизами «Идти вовне» и «Приглашаем приходить». Он назвал ее осуществление «главным полем битвы». Цель

стратегии – в кратчайшие сроки догнать и перегнать США по размерам ВВП.

В основу стратегии положены, в частности, расчеты китайских специалистов, согласно которым увеличение экспорта за 1979-1997 гг. позволило обеспечить не менее 21% прироста ВВП. За эти годы среднегодовые темпы прироста ВВП составили 9,8%, из них 2,06%, по их оценке, были созданы благодаря наращиванию экспорта. В условиях дефляции, определявшей внутреннюю экономическую ситуацию в стране в 1997-2008 гг., экспортная ориентация экономики КНР приобрела особенно большое значение. Реализация этой стратегии развернулась с 1997 г. Никогда за всю историю Китая внешняя торговля не росла столь стремительно. За эти годы в страну поступили крупные зарубежные инвестиции. В то же время Китай вложил 700 млрд. долларов в американские ценные бумаги. Прямые зарубежные инвестиции только своих предприятий (без учета финансовых организаций) за 20 лет составили 37 млрд. долларов, в том числе в 2002-2005 гг. – 17,9 млрд. долларов. В эти годы они прирастали в среднем на 36% в год. За пределами страны было создано более 10 тыс. различных предприятий.

Преобразования в Китае продолжают и по сей день. Новое поколение руководителей страны во главе с Ху Цзиньтао продолжает преобразования, сопровождая их более трезвым анализом реальных достижений и проблем, с которыми страна столкнулась. На ближайшую перспективу в КНР намечено несколько направлений основных преобразований, реализация которых определит

экономическое развитие страны на длительный срок. Прежде всего, это реформа госсектора и банковской структуры, изменение системы обращения сельскохозяйственной продукции, стабилизация демографической ситуации, повышение уровня образования и ликвидация нищеты.

Официальные прогнозы развития страны на 2000-2050 гг.(см. таблица 2.5) весьма оптимистичны. Отметим при этом, что даже если намеченные преобразования будут успешными, КНР все равно предстоит решить комплекс проблем. Среди наиболее острых: занятость и экология, дефицит ряда природных ресурсов, прежде всего пахотных площадей и пресной воды, неразвитость системы просвещения и здравоохранения. Эти и многие другие факторы, с одной стороны, стимулируют усилия действий правительства по наращиванию экономического потенциала, с другой, препятствуют движению страны к новым рубежам.

Таблица 2.5

Показатели роста экономического потенциала КНР

	Среднегодовые темпы роста ВВП, %	ВВП на конец периода, трлн. долларов США
2000-2010	7,5	2,226
2011-2020	6,4	4,178
2021-2030	5,5	7,596
2031-2040	4,5	12,125
2041-2050	3,5	15,531

Однако инвестиционной политике Китая свойственны и существенные недочеты: значительная степень государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность; увлеченность всякого рода приоритетами; отсутствие конвертируемости национальной валюты; отсутствие права продажи земли. Еще одной проблемой, связанной с неравномерным развитием экономики, является сосредоточение иностранного капитала в первую очередь в прибрежных районах Китая. В целях ее смягчения правительство рассчитывает направить инвестиции в более бедные внутренние районы.

В любом случае, достигнутое КНР в ходе реформ усиление позиций в мирохозяйственных связях (по мнению многих специалистов, стремительный экономический подъём Китая является главным событием нынешнего десятилетия для мировой экономики) сделает ее серьезным конкурентом на международных рынках, и даст неплохие шансы потеснить многие страны. Специалисты полагают, что к середине XXI века Китай будет иметь самый большой в мире ВВП по стоимости. К тому времени объем экспорта страны также будет самым большим в мире. Резко возросшая роль внешнеэкономического фактора будет основываться на ярко выраженной экспортной ориентации многих отраслей хозяйства, привлечении иностранного капитала, где ведущую роль играют и будут играть капиталы *хуацяо*. Существенной прибавкой является воссоединение Гонконга и Макао с Китаем, что еще более усилило его внешнеэкономический потенциал.

Развитие многоукладной экономики (в стране насчитывается 9 хозяйственных укладов) при сохранении решающей роли государства в воспроизводственном процессе позволило добиться положительных результатов. За годы реформы экономический рост в Китае в среднегодовом расчете в текущих ценах составил около 10%. В относительно короткие сроки была решена проблема обеспечения многомиллионного населения продовольствием и одеждой, а реальный уровень потребления вырос в 3 раза.

Китай уверенно наращивает экспорт, основой которого (более 80%) является промышленная продукция. В импортной политике упор сделан на преимущественный ввоз высокотехнологичного оборудования и машин, «ноу-хау», комплектующих изделий для экспорта ориентированного производства. Закупкой этих товаров в годы реформ было обеспечено, по китайским оценкам, около 2/3 прироста промышленного производства в таких приоритетных отраслях, как радиоэлектроника, металлургия, химия, транспорт. К концу XX столетия Китай вошел в десятку крупнейших торговых стран мира. Внешний долг страны находится на нормальной отметке в 16% ВВП. Постепенно ослабляя государственный контроль над внешней торговлей, Китай стремится к ее дальнейшей диверсификации. За период 2000-2008гг. Китаем было экспортировано товаров на сумму около 12 трлн. долл. США.

В таблице 2.6 приведен общий объем торгового оборота КНР за весь период реформы. Анализ динамики внешней торговли с 1978 г. свидетельствует

о быстром росте внешней торговли и экспортной квоты.

Как видно из таблицы, внешнюю торговлю удалось сбалансировать лишь к началу 90-х гг. Отрицательное сальдо торгового баланса сохранялось в течение достаточно долгого периода из-за того, что на первоначальном этапе реформ в массовых масштабах закупались техника, технологии и оборудование для нужд развития национальной экономики. Удельный вес в экспорте промышленных товаров повысился с 90,1% до 93,6%.

Таблица 2.6

Динамика внешней торговли КНР (1978-2008 гг.)

Годы	Внешнеторговый оборот, в млрд.USD	Экспорт в млрд.USD	Импорт в млрд.USD	Сальдо в млрд.USD
1978	20,7	9,8	10,9	-1,1
1980	38,0	18,0	20,0	-2,0
1985	69,6	27,4	42,3	-14,9
1990	115,4	62,1	53,4	8,7
1995	280,9	148,8	132,1	16,7
2000	474,3	249,2	225,1	24,1
2001	509,7	266,1	243,6	22,6
2002	620,8	325,6	295,2	30,4
2003	851,0	438,2	412,8	25,4

2004	1154,6	593,3	561,2	32,1
2005	1422,1	761,9	660,1	101,8
2006	1760,7	969,1	791,6	101,9
2007	2173,8	1218	955,8	262,2
2008	2551,3	1429,2	1122,1	307,1

Источник: Главное таможенное управление КНР.

В 2005-2008 годах наибольшая доля в экспорте пришлась на электротехнические товары - до 50-55%, доля высокотехнологичных товаров составила 25-28%, оборудования автоматической обработки данных и его частей - до 14%. Одновременно стабильно увеличивались поставки традиционных товаров китайского экспорта, в т.ч. одежды - на 20%, текстильной пряжи, нитей и трикотажа - на 22-23%.

За этот период общая сумма подписанных контрактов по заимствованию технологий составила до 80 млрд. долл. США. Количество предприятий, экспортировавших высокотехнологичную продукцию в объемах, превышающих 100 млн. долл. США, составило около 250. Нашли свою нишу на мировых рынках такие крупные китайские фирмы, как HUAWEI, TCL, ZTE Corporation, HAIER и др.

С 2005 года Китай является участником 9 зон свободной торговли, включающих в себя 27 стран и территорий, на которые приходилось 25% внешнеторгового оборота страны. Расширяется сотрудничество со странами АСЕАН (в рамках зоны свободной торговли), подписаны соглашения «О зоне свободной торговли» между Китаем и Чили, «О зоне

свободной торговли раннего урожая» между Китаем и Пакистаном. В настоящее время находятся на стадии рассмотрения проекты соглашений «О зоне свободной торговли» Китай-Новая Зеландия, Китай-Австралия, Китай-страны Персидского залива.

В настоящее время в стране решена проблема самофинансирования. Доля собственных накоплений государственных предприятий в капитальные вложения значительно увеличилась. Все это послужило основой ускоренного технического перевооружения промышленности, начала комплексной модернизации всего народного хозяйства, развития производственной и социальной инфраструктур.

На современном этапе процесс движения китайской экономики к рынку продолжается в соответствии с уже определившимися тремя основными принципами: развитие многообразия форм собственности и соответственно, форм хозяйствования; государственное (плановое) руководство формированием и развитием рыночных отношений и твердый контроль правительства за макроэкономическими процессами; продолжение политики «открытых дверей», способствующей притоку иностранного капитала.

Анализ результатов экономических преобразований в Китае и механизм их осуществления показывают, что главными движущими силами этих процессов являются последовательность их проведения, непрерывно растущий внутренний спрос и активное участие страны в мирохозяйственных делах. Эти силы позволяют китайской экономике

сохранить за собой огромную жизнедеятельность в XXI веке.

Нет сомнения, что Китай, совершив и почти завершив трудные этапы экономического развития, а именно: переход от натурального и полунатурального хозяйства к плановой товарной экономике, от аграрного к индустриальному обществу, от закрытого общества к открытому и от общества «моральных принципов» к правовому, очень скоро займет среди государств мира то место, которое принадлежит ему по праву.

Прагматизм и гибкость, присущие китайскому руководству, позволят ему быстро добиться желаемых результатов. Конечно же, новое руководство Китая понимает, что формула «белой и черной кошки» с появлением резкой социальной дифференциации общества исчерпала свой мобилизационный потенциал. Концепция Дэн Сяопина – идеологическая индифферентность, фактическая конвергенция и капитализм, применение рыночных методов под макроконтролем государства для наращивания совокупной экономической мощи страны, которая достаточно и достойно служила идеологией, нуждается в корректировке. Новый слой собственников и менеджеров, получивший значительное влияние, требует прямого участия в политической власти, социальной и идеологической идентификации. Китайское руководство видит существующие проблемы. Новое поколение руководителей, возглавляемое Ху Цзиньтао, в целом принимает концепцию Дэн Сяопина, однако вносит в нее ряд существенно новых моментов. Реформе

придается заметная социальная ориентация с учетом интересов населения. Подчеркивая сохранение своей руководящей роли, сама партия меняется с учетом новых социальных структур общества, становится партией китайского народа и всей китайской нации. Акцент делается не на социализме, а на строительстве гармоничного общества на основе научной концепции развития, суть которой сводится к реформистскому решению возникающих проблем и противоречий внутренней политики.

Рядовые китайцы всегда поддерживали тенденцию омолаживания в рядах партийного руководства страны[121], поскольку они хотят, чтобы проводимая политика реформы осталась без изменений после смены руководства и чтобы эта смена произошла в момент, когда здравствуют главные лидеры – авторы этой политики. А народ при этом, сплачиваясь, оказывает полную поддержку реформе.

К современному Китаю хорошо подходят слова, сказанные в середине XIX века великим русским дипломатом Александром Горчаковым в отношении России: эта страна ни на кого не сердится, она «сосредотачивается». Успешно проводя экономическую реформу, КНР умело осуществляет внешнюю политику, она отmelda все внешние раздражения и обиды, нормализовала отношения со всеми странами: как с ближайшими соседями, так и с государствами других континентов – от США и Канады до Европы, Африки и Латинской Америки. Ныне Китай сконцентрировался на решении главной задачи – повышения своей национальной мощи,

модернизации страны и построения общества среднего достатка для всех граждан.

Таким образом, можно сделать заключение, что в своем развитии каждая страна выбирает тот путь, правильность которого оценивает история. Четверть века реформ, начатых и проводившихся под руководством Дэн Сяопина и в целом успешно продолжающихся сейчас, уже состоялась. Именно за это время Китай совершил невиданный скачок в развитии производительных сил и в деле построения общества «среднего достатка», обретя в мире достойный статус великой державы. Все это происходит благодаря формуле успеха, выведенной Дэн Сяопином: социализм плюс национальные китайские традиции, плюс государственно-регулируемый рынок, плюс современные технологии и управление.

Последовательная экономическая реформа, непрерывно растущий внутренний спрос и активное участие в экономической глобализации – таковы три движущие силы, которые позволят китайской экономике сохранить за собой огромную жизнедеятельность в будущем двадцатилетии.

Однако, необходимо также отметить, что несмотря на успехи, достигнутые в ходе модернизации, в экономике Китая по-прежнему существует комплекс достаточно сложных проблем. В их числе: низкий уровень развития производительных сил, большое количество неразвитых и бедных районов, замкнутость ряда регионов, преобладание сельского населения, высокий удельный вес мелкого производства, низкий жизненный уровень.

Характеризуя современный уровень экономики Китая, следует отметить, что существование несовпадающих данных в различных статистических источниках позволяет предположить, что она является намного более мощной, чем выглядит.

В Китае признано, что наступил период, когда город и промышленность должны помочь сельскому хозяйству, деревне, крестьянству. Отмечено, что период, когда индустриализация и строительство городов велись за счет деревни, закончился.

Для решения сложившихся в стране противоречий предусмотрено, прежде всего, изменить приоритеты экономического роста. С этой целью предполагается сконцентрировать внимание на развитии ресурсосберегающих, экологически чистых производств, на форсированном расширении внутреннего рынка, увеличении доходов сельского населения и улучшении условий жизни населения, сближении уровня жизни крестьян и горожан. Запланировано модернизировать всю систему здравоохранения, образования, социального страхования и социального обеспечения. Многие принципиальные общегосударственные и ведомственные решения в этих областях приняты в 2005 году. Это обстоятельство должно во многом предопределить содержание жизнедеятельности общества и государства в ближайшие десятилетия.

Иными словами, последние политические решения свидетельствуют о переходе Китая к новой стратегии, основанной на сочетании внешнеэкономической экспансии с социально-экономическим развитием страны. Решение двуединой

задачи, предусматривающей модернизацию социальных основ общества, овладение новыми позициями на мировом рынке и одновременно максимальное расширение внутреннего рынка, потребует гигантских капиталовложений и непреклонной политической воли. Властной вертикали Китая, нашедшей силы совершить стратегический поворот, предстоит теперь найти в себе и в обществе силы и средства, способные осуществить его на практике.

2.2. Китай: формы сочетания идеологических установок со стратегией экономических реформ

Существуют различные мнения, объясняющие успехи реформ и их практические результаты, включающие такие факторы, как национальная и этническая особенности китайцев, степень эффективности и приверженности их к древним традициям и обычаям, исторического вклада этого народа в развитие мировой цивилизации, а также опыт и харизма лидеров страны, специфичность и особенности проводимых преобразований и др.

Изучению механизма проведения экономических реформ в КНР, анализу их практических результатов и перспективам развития посвящены фундаментальные исследования многих ученых, например, М.Л.Титаренко, А.Илларионова, З.А.Самедзаде, А.В.Островского, В.Г.Гельбраса, И.А.Малевича, В.В.Михеева, А.С.Селищева, А.А.Девятова, В.М.Романюка, Л.П.Делюсина, Б.Диксона, Чжоу Синьчэня, Ли Цзи Шенси, Линь Ифу, Цай Фаня, Ли Чжоу и др.

Ими выдвинут ряд гипотез, объясняющих основу «китайского экономического чуда», раскрываются условия, способствующие достижению поставленных целей, показаны проблемы, тормозящие экономический рост страны, рассматриваются способы реформирования промышленных предприятий, методы развития топливно-энергетического комплекса, машиностроения, инфраструктуры, космоса, новых и высоких технологий и др.

Несмотря на некоторые различия в подходах к оценке итогов преобразований в КНР, они единодушны в том, что ее экономика по научно-техническому уровню и эффективности производства в XXI веке войдет в эпоху постиндустриализма и информатизации, поставив страну в ряды развитых индустриальных государств.

На наш взгляд[122], основу эффективности китайских реформ, которые продолжатся около тридцати лет, наряду с вышеуказанными факторами составляет целесообразно выработанная, продуманная и последовательно осуществляемая массово-политическая и идеологическая работа.

В XX веке Китай дважды проводил реформы. Первая из них осуществлялась при непосредственной помощи СССР. К началу революции Китай, будучи слаборазвитой аграрной страной, характеризовали отсталым уровнем промышленности. Повсюду были видны следы хозяйственной дезинтеграции, товарного дефицита, огромной безработицы. Основные отрасли промышленности, железные дороги, финансы, внешняя торговля контролировались иностранными монополиями и бюрократическим капиталом. В

деревнях феодальная верхушка, составлявшая менее 10% сельскохозяйственного населения, владела 70-80% пахотных земель[123].

В 1950 году был принят Закон о земельной реформе КНР и в результате 60-70% ее сельского населения получили собственные наделы. Восстановилась работа промышленности, была обуздана инфляция, установлена государственная монополия внешней торговли, стабилизировались цены и др. Реформированию подверглась также система образования, были отменены частные и миссионерские школы. В 1955 году страна приняла первый пятилетний план развития народного хозяйства, предусматривающий строительство около 700 крупных объектов, увеличение ВВП почти на 100% и др. Он был выполнен досрочно. В результате заметно повысился жизненный уровень трудящихся, реальная зарплата рабочих и служащих возросла на 30%, а доходы крестьян – на 28%.

Однако, удачное начало перемен очень скоро было сильно деформировано и заменено политикой так называемого «большого скачка», суть которой заключалась в стремлении одним рывком обогнать Советский Союз, вырваться вперед в деятельности по строительству социализма и коммунизма, причем не только в идеологическом плане, но и с точки зрения материального, экономического базиса, став, таким образом, действительным авангардом мировой революции. К тому времени отношения с СССР были полностью разорваны, в стране осуществлялась практика очистки партийных рядов и борьба с инакомыслием. Начатая в 1957 году кампания «против

правых» была направлена против интеллигенции за ее вызывающую «правую» критику.

В 1958 году на VIII съезде КПК была выдвинута программа «трех красных знамен»: новая генеральная линия, «большой скачок», народные коммуны. На нем Мао провозгласил: «Три года упорного труда - 10.000 лет счастья». Так началась политика «Большого скачка»: загнанных в «народные коммуны» сотен миллионов китайских крестьян освободили от «буржуазного» принципа «от каждого по способностям — каждому по потребностям». Вместо него был провозглашен принцип — «все поровну». В период ее осуществления китайскому народу выпали большие испытания. Только за первые два года «большого скачка» (1958-1960) прямые потери народного хозяйства превысили 100 млрд. юаней. В стране вместо благоденствия воцарился голод, из-за которого погибли около 30 миллионов людей. Ситуация усугублялась развернувшейся «культурной революцией», которая обошлась в 500 млрд. юаней. В период 1974-1976 гг. страна недополучила промышленной продукции на 100 млрд. юаней, финансовых поступлений – на 40 млрд. юаней, стали – на 28 млн. тонн. Были сорваны планы 3-й и 4-й пятилеток. По признанию китайской печати, 1966-1976 гг. стали «потерянным десятилетием», отбросившим страну назад и поставившим народное хозяйство на грань краха.

На протяжении немногим более 20 лет эта большая, перенаселенная, бедная и бесперспективная страна, пройдя сложный исторический путь, пережила голодомор, культурную революцию и многие другие

тяжелые испытания. Попытка быстро поднять промышленность путем трудовой мобилизации масс в сочетании с политизацией экономической и социальной жизни, призванной обеспечить быстрый переход к коммунизму, из-за своих нереальных целей нанесла серьезный вред национальной экономике Китая.

Этот период был одним из наиболее драматичных периодов в истории современного Китая. Идеологический девиз «Освобождение и возрождение», выдвинутый Мао Цзэдуном в начале революции, был направлен против определенных внутренних сил в стране, так называемых «зузипай» - людей во власти, идущих по капиталистическому пути. Они были либо устранены, либо уничтожены. Нанеся психологическую травму и озлобив население, эта кампания стала подлинной катастрофой не только для экономики страны, но и нанесла сокрушительный удар культуре, образованию и науке. Образовавшаяся внутри партии радикальная группа, так называемая «банда четырех», своими действиями настроила народ против всей власти. Доверие к руководству было утрачено. Все ждали резких перемен, и они наступили.

Рубежным в новейшей истории КНР стал 1978 год, когда состоялся 3-й пленум ЦК КПК XI созыва, открывший качественно отличающуюся от предыдущей принципиальную и судьбоносную фазу развития страны, став поэтому началом преобразований.

Анализ ситуации, предшествующей началу реформы, ходу ее проведения, а также полученных результатов показывает, что успехи преобразований

могут быть объяснены двумя основополагающими факторами:

1. Объективными – связанными с ситуацией, создавшейся к началу реформы, а также с мероприятиями, принятыми правительством для стабилизации ситуации в стране.

2. Субъективными – характеризующимися национальными особенностями китайцев и харизматичностью лидера, проводящего эти преобразования.

Ситуация к началу реформ соответствовала периоду глубокого макроэкономического кризиса и наличия значительного внешнего долга, требующих соблюдения режима жесткой экономии. Кроме того, две губительные кампании – «большой скачок» (1958-1962 гг.) и «культурная революция» (1966-1976 гг.) подорвали веру в марксизм-ленинизм, ослабили административное влияние государства и в целом дискредитировали систему государственного планирования и управления.

Политически ослабленный и дискредитированный центральный правительственный и партийный аппарат не был готов проводить какие-либо коренные изменения, чтобы сопротивляться политике децентрализации.

Более 80% населения страны тогда проживало в деревнях и селах. Феодалный и полуфеодалный общественный строй, сплошная беднота и неграмотность, отсутствие высококвалифицированных кадров усугубляли ситуацию. Благодаря «культурной революции» национальная распределительная система в стране была полностью развалена.

Однако, были и обнадеживающие признаки. Так, степень охвата принципа центрального планирования в Китае была менее глубокой, чем в СССР и других странах социалистического лагеря. Например, если в Советском Союзе около 25 млн. наименований товаров производились в соответствии с государственным заказом, то в КНР этим процессом было охвачено всего около 1200 наименований продукции.

Ситуация требовала яркого, сильного и последовательного руководителя, который смог бы осуществить преобразования. Этим лидером оказался Дэн Сяопин, в третий раз пришедший к власти в 1978 году. Новое руководство Китая, осмыслив уроки предшествующего периода, выдвинуло реалистическую концепцию реформ и модернизации, отвечающую национальным интересам. В сущности, со стороны Дэн Сяопина была выдвинута принципиально обоснованная национальная идеология под общим девизом «Модернизация и наращивание». Начиная «разгребать» последствия политики «большого скачка» и «культурной революции», он не стал подрывать авторитета своего предшественника Мао Цзэдуна. При этом он считал, что из эпохи суровой борьбы нужно извлечь пользу для эпохи мира и развития, не вызывая трений между слоями и поколениями в обществе.

Разрабатывая стратегические задачи модернизации Китая, он на первый план выдвигал четыре основные области: сельское хозяйство, промышленность, оборона, наука и техника. Это не было набором благих пожеланий. Он предложил и способ преодолеть отсталость. Выступая на

всекитайском совещании в марте 1978 года, Дэн Сяопин сказал: «Только через учебу у передовых стран можно их догнать и перегнать. Повышать уровень отечественной науки и техники, разумеется, необходимо за счет наших собственных усилий».

Несмотря на то, что он не только прекрасно знал историю и реальную действительность своей Родины, ее национальные особенности, характер и особенности поведения самих китайцев, но и обладал обширной информацией о высших партийных эшелонах, и поэтому он начал практиковать частые встречи с представителями всех слоев населения с целью изучить и понять, действительно ли народ готов к большим и кардинальным переменам.

На этих встречах Дэн Сяопин объяснял суть предстоящих реформ: коренным изменениям будут подвергаться не социалистический строй, а старая экономическая система. Он призывал к раскрепощению сознания людей, слому стереотипов в понятии социализма советской модели, заявляя, что бедность – это не социализм и для его триумфа нужно, прежде всего, избавиться от нее. Это был поистине революционный шаг, политическая новация.

Изучив национальный и зарубежный опыт, Дэн Сяопин пришел к выводу о необходимости осуществлять реформу не по чужим рецептам, а «исходя из особенностей страны, и решительно встать на путь строительства социализма с китайской спецификой». Понимая, что долгое время китайцы видели в рыночной экономике отличительную черту капитализма, а в плановой – главную характеристику социализма, он начал убеждать оппонентов, что план и

рынок – лишь средства для экономического регулирования, и что рыночная экономика подходит к модели социализма. При этом страна должна быть широко открытой всему миру, чтобы заимствовать передовые методы управления, лучшие достижения науки и технологии, широко привлекать и использовать иностранный капитал, в частности, из развитых капиталистических стран, ускоренно развивать производительные силы. Для него было неважно «...какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей», то есть хорошо все, что способствует развитию социалистических производительных сил, повышению совокупной мощи государства и жизненного уровня народа.

Реформам, таким образом, был дан старт. Архитектор этой созидательной, а значит, научной реформы, предполагал соблюдение ряда принципов:

- отстаивание и совершенствование базисного экономического строя, при котором в режиме совместимости развиваются все секторы многоукладной экономики с доминированием социалистической общественной собственности;

- укрепление системы социалистической рыночной экономики, при которой рынок играл бы базисную роль в размещении ресурсов, и обязательно находился в условиях государственного макрорегулирования и макроконтроля;

- формирование устойчивого многообразия форм распределения доминированием в сфере труда, получением возможности существенного улучшения материального положения для определенных регионов и людей, и с опорой на них помогать стать

зажиточными остальным, шаг за шагом добиваться повышения жизненного уровня всех;

– обеспечение открытости для внешнего мира, активное участие в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции.

При этом в расчет принимался такой серьезный и основополагающий фактор, как огромная численность населения в условиях ограниченности ресурсов. Сделав ставку на психологический настрой народа, национальные особенности его характера, приверженность традициям и обычаям, был провозглашен лозунг: «Все делается для благополучия народа, с участием народа», составивший конструктивную основу идеологии китайской реформы.

Последствия политических и экономических катастроф последних лет позволили Дэн Сяопину быстро наделить провинции значительными полномочиями в области экономики и распределения ресурсов.

Результаты реформ, начатых в деревне, оказались успешными, и укрепили уверенность тружеников в правильности выбранного пути. Опираясь на первые успехи, ЦК КПК в 1984 году выдвинул задачу создания системы «социалистического планового товарного хозяйства», сыгравшей в 1984-1991 годы роль целевой модели экономической реформы страны.

Эта модель предусматривала: полную хозяйственную самостоятельность предприятий; замену директивного планирования; свободную, при сохранении за государством регулирующих функций, куплю-продажу на рынке не только предметов

потребления, но и средств производства; создание рынка фондов, науки и техники, рабочей силы, информации; формирование курса цен на основе опроса и предложения и результативную конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках.

Модель строилась на выводе о том, что главная цель социализма, состоящая в самореализации трудящихся в условиях социальной справедливости, является идеалом, к которому надо стремиться из поколения в поколение, но процесс перехода социализма от утопии к науке, а тем более к практике общественной жизни, еще очень далек от завершения.

Главная причина, обусловившая ускоренное развитие Китая, это характер экономической политики. В 1979–1999 гг., вопреки широко распространенным представлениям, в стране проводились постепенные и последовательные реформы. Степень их либеральности и радикальности, по всей видимости, не имеет аналогов в мировой истории. Результатом воплощения на практике либеральной экономической модели стало беспрецедентное сокращение масштабов государственной нагрузки по всем направлениям, обеспечившее экономике КНР рекордные темпы роста.

Постепенно и поэтапно осуществляемая реформа, с учетом национальной специфики, в соответствии с народной мудростью, выраженной в формуле: «Переходить реку, нащупывая камни», оказалась очень эффективной. На наш взгляд, именно этот стратегический шаг стал главной причиной, обусловившей ускоренное развитие Китая. Суть его заключалась в том, что продвигаться вперед необходимо очень осторожно, останавливаясь после

каждого очередного шага и оценивая результаты. Если они оказались положительными, то можно еще немного продвинуться. Если нет, то следовало отступить, корректировать действия, а потом вновь продолжить движение.

Подход к этой проблеме был весьма разумным: ведь китайцам пришлось идти в неизвестность по неведомому пути и решать задачу перехода от плановой экономики к экономике рыночной, которую еще никто и никогда в мире не решал. Ясно понимая, что они вступают в неисследованную сферу, а цена ошибок будет весьма высокой, китайцы, и без того осторожные, свою социальную бдительность утроили. На руководящие посты в правительстве выдвигались молодые и инициативные кадры. Здесь были учтены настрой времени и желание народа. Как было отмечено выше, рядовым китайцам процесс омолаживания очень нравился, поскольку они хотели, чтобы проводимая политика реформ осталась без изменений после смены руководства, и чтобы это произошло в момент, когда здравствовали главные лидеры – ее авторы.

Одновременно руководство страны пришло к новому пониманию главного вопроса в характеристике общественного социально-экономического строя – о форме собственности на средства производства. В 1985 году участники совещания в Центре развития исследований при Госсовете КНР заявили, что коренным вопросом реформы экономической системы является ее приложение к собственности. В стране постепенно сформировалась мысль, что наличие одной лишь общественной собственности не содействует

экономическому развитию и удовлетворению потребностей людей, в то время как становление и развитие ее диверсифицированной системы сможет преодолеть узкие места и использовать преимущества каждой из форм, обеспечив более эффективное функционирование экономики в целом.

Опираясь на эти подходы, XIII съезд КПК в 1987 году сделал вывод о том, что страна находится на «начальной стадии социализма», приняв в качестве регулятора хозяйственной деятельности принцип: «государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия». Сущность его состояла в охвате всей экономической деятельности рыночными отношениями при обязательном их плановом регулировании и контроле над ними.

В 80-90-х годах XX столетия в руководстве Китая произошли функциональные изменения. Цзян Цзэминь сначала (1989г.) был избран на пост Генерального Секретаря ЦК КПК, а с марта 1993 года - Председателя КНР и Центрального Военного Совета страны. Началась эра третьего поколения руководителей. Цзян Цзэминь, продолжая реформу, начатую Дэн Сяопином, начал стратегию глобального внешнеэкономического наступления Китая, получившую известность под девизами «Идти вовне» и «Приглашаем приходить». Он назвал ее осуществление «главным полем битвы», а цель – в кратчайшие сроки догнать и перегнать США по размерам ВВП.

В 1992 году КПК осуществила еще один важный шаг в реализации реформ, выдвинув идею создания «системы социалистической рыночной экономики»,

подчеркнув на своем XIV съезде: «Практика показывает, что там, где полностью проявляется роль рынка, экономика обладает мощной жизненной силой, и процесс развития происходит достаточно хорошо. Поэтому, чтобы наша экономика могла оптимизировать свою структуру, повысить эффективность, ускорить темпы развития и включиться в международную конкуренцию, следует и далее усиливать роль рыночного механизма».

Для реализации стратегии «Идти вовне» использовалась специфическая экономическая модель роста, основанная на максимально возможных инвестициях в основной капитал, форсированном расширении экспортного производства, изъятии средств из сельского хозяйства, использовании низкой стоимости рабочей силы, предельном ограничении социальных расходов на образование, здравоохранение, социальное страхование и социальное обеспечение.

Осуществление стратегии «Идти вовне» позволило КНР существенно увеличить экономический потенциал. Страна вошла в число 10 наиболее экономически мощных государств мира, став важным участником всемирных экономических связей.

Мощный рывок в структурах мирового рынка на протяжении почти десяти лет проходил в условиях практической стагнации рынка внутреннего. Сложилась парадоксальная ситуация: внутренний рынок, определяемый запросами пятой части населения земного шара, не создавал серьезного стимула для ускорения роста национальной экономики, сравнимого со спросом вне страны.

В 1997 году на XV съезде КПК были сделаны коррективы в теории Дэн Сяопина «Строительство социализма с китайской спецификой», характеризуя их как «развитие рыночной экономики в условиях социализма». Стратегией дальнейшего экономического развития Китая стала концепция «двух стратегических переходов» - от традиционной плановой экономики к системе социалистической рыночной и от экстенсивной формы роста к интенсивной.

Намеченные руководителями третьего поколения Китая планы, для которых характерным был девиз «Стабилизация и выравнивание», были успешно осуществлены.

В 2002 году на XVI съезде КПК был намечен этап четвертого поколения руководителей под девизом «Величие и достоинство», а на 2009-2019 гг. провозглашена новая цель на пути социально-экономического строительства страны. Суть ее в том, чтобы «к середине XXI века в основном закончить модернизацию экономики и превратить Китай в богатую, могущественную, демократическую и цивилизованную социалистическую державу». В документах съезда отмечалось, что страна успешно справилась с задачами первого и второго этапов программы «трех шагов» (*саньгэ буцзоу*), позволившей решить задачу «обогреть и накормить» (*вэньбао*) народ и обеспечить повышение его жизненного уровня. Началась реализация третьего этапа программы, целью которого является выход на уровень передовых экономически развитых стран. Конкретно к 2020-му году валовой внутренний продукт КНР было запланировано увеличить в 4 раза.

В октябре 2007 года состоялся XVII съезд КПК, на котором была подтверждена приверженность к теории Дэн Сяопина. Выступая на съезде, Генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао отметил, что социалистический путь с китайской спецификой – единственно правильный путь осуществления национального процветания, подъема нации и счастья народа.

Согласно идеологии Компартии Китая, именно социализм в такой форме способен вести страну к развитию и прогрессу, основа которых представляется как творчество КПК и народа. Будущее Китая связывается только с социализмом. Здесь отстаиваются не только основные принципы научного социализма, но и в соответствии с реальной действительностью им придается яркая китайская индивидуальность.

Избранный курс преобразований в течение почти трех десятилетий показывает впечатляющие результаты. Согласно определению Дэн Сяопина, преобразования можно считать удавшимися, если они способствовали развитию производительных сил, усилению мощи страны, повышению уровня жизни населения. Исходя из этих критериев, китайскую реформу следует оценить как успешную. Страна развивается высокими темпами, восполняя утраченную мощь и репутацию. В настоящее время валютный резерв Китая составляет около двух триллионов американских долларов. В целом последние пять лет экономика этой страны росла в год в среднем на 10% - таких темпов не знала ни одна из крупных экономик со времен японского

и германского «экономического чуда» в 50–60-х годах. Общественные же перемены в стране даже превосходили «экономические чудеса» XX века. В целом была успешно решена задача подъема благосостояния народа до уровня среднего достатка (*сяо кан*), убедительным свидетельством чему является средняя продолжительность жизни граждан страны, составлявшая до образования КНР 35 лет, а ныне превышающая 70 лет. Доля ВВП Китая на душу населения составляет более двух тыс. долларов по номиналу, то есть по мировым стандартам довольно невысокая. Однако по паритету покупательной способности (ППС) объем экономики КНР на конец 2007 года составил 7,04 трлн. долларов. В настоящее время Китай занимает второе место в мире после США - 13,86 трлн. долларов. Замыкает тройку по ППС Япония, с объемом 4,31 трлн. долларов США.

Беспрецедентные успехи экономического развития Китая стали одним из важнейших событий мировой истории.

В успехе реформ значительная роль принадлежит китайской диаспоре. Именно китайцы, живущие за пределами страны, в самый трудный момент оказали неоценимую помощь родине. Наличие семейных связей между китайцами, живущими на родине и за границей, облегчило развитие бизнеса. Быстрый рост СЭЗ в южных районах страны является результатом массового перевода туда трудоемких предприятий из Гонконга, Макао, Сингапура и Тайваня. Китай находился ближе, заработная плата там была невысокой и не существовало проблем с языком в отличие от альтернативных мест в Юго-Восточной

Азии. Менеджеры имели возможность следить за ходом работ на своих фабриках, расположенных в СЭЗ. Семейные связи значительно сокращали стоимость финансовых операций, связанных с инвестициями, благодаря наличию надежных местных инспекторов, информации с мест о действующих правилах и контактах с местными властями.

В настоящее время невероятные темпы трансформации китайской экономики и бизнеса ведут к тому, что представления остального мира об этом государстве заметно отстают от реальности.

Ведущий аналитик Дзин Ульрих считает, что Китай находится на пороге нового этапа, который окажет значительное влияние на мировую экономику. Он определил шесть основных тенденций, которые будут играть важную роль в эволюции китайской экономики и финансовых рынков в ближайшие годы:

- уменьшение числа работников, старение населения и рост зарплат в Китае привлекут за собой инвестиции в передовые технологии, исследования и сложное производство;

- модернизация производственной мощности, с применением новых технологий и с их растущей долей на внутреннем рынке, приведет к рекордному росту производительности труда, повысит доходы компаний;

- усилится политика инвестиции китайского капитала за рубежом;

- изменится баланс между капиталами банков и рынка, банковские кредиты перестанут играть основную роль на рынке привлечения средств;

- возрастет роль Китая на мировом рынке сельскохозяйственных товаров и он начнет поднимать цены на них, причем во всем мире;

- переход к более чистой экологии станет приоритетным направлением в развитии страны.

Китай проводит принципиально новую «стратегию активного выхода во внешний мир», являясь уже лидером мирового промышленного производства различных товаров - от стали до микроволновых печей, от текстиля до мебели, от обуви до телевизоров и др. Китайские компании, их товары и услуги становятся все заметнее за пределами страны.

Страна, чуть более полувека назад пережившая колониальный режим, испытавшая унижения и оскорбления, сегодня - постоянный член Совета Безопасности ООН и «ядерной пятерки».

В настоящее время КНР является крупнейшим мировым производителем зерна, мяса, овощей и фруктов, олова, угля, хлопка, свинца, цинка, алюминия, никеля и древесины.

КНР активно добывает нефть, газ, редкоземельные металлы (молибден, ванадий, сурьму) и уран.

КНР продолжает экспортировать гораздо больше товаров, чем импортировать, а это, как известно, ведет к формированию огромных золотовалютных резервов, которые по итогам 2008 года составил 1,95 триллиона долларов США.

Вопреки всем препятствиям и сложностям, страна со своей идеологией и специфичностью проведения экономических реформ постепенно превращается в

сверхдержаву, которая пошатнет статус-кво в мире. В конце 2008 года ВВП КНР приблизился к трехтриллионному уровню, следовательно, повысился и среднедушевой показатель ВВП. Это значит, что третье удвоение ключевого показателя экономической мощи произошло не за десять, а всего за шесть лет.

Все это осуществляется, и будет продолжаться силами современных китайцев, благодаря особенностям их национального характера, о которых говорится ниже.

2.3. Современное китайское общество: характер, содержание и национальные особенности

В повседневной жизни принято считать, что каждая нация имеет свой характер и что определенные черты характера закреплены за той или иной нацией. Так, американцев связывают с деловитостью, немцев - с пунктуальностью, французов - с остроумием и галантностью, русских - с открытостью, а мы, азербайджанцы, отличаемся терпеливостью и толерантностью не только среди народов Кавказа, но далеко за его пределами.

В чем выражается национальный характер и особенности менталитета китайцев? Каковы нравственные и культурные отличия этого народа, который поражает умы и души миллионов людей планеты?

Китай – страна древней истории и неповторимой культуры, славящаяся богатыми традициями[124]. Их создавал этнос, который отличается характерными

чертами, присущими только ему. Они ощущаются настолько, насколько, например, отличается китайская кухня от многих других своей изысканностью, письменность - сложностью, а боевые искусства - уникальностью. И все это вместе и в отдельности тысячелетиями формировало национальные особенности и вырабатывало национальный характер.

Анализ механизма осуществления и результатов реформ в КНР показывает, что они также опирались на национальный фактор, особенности характера китайцев, их привязанность к традициям и обычаям.

Характер китайцев складывался веками. На его формирование оказывали влияние и воздействие три религиозных вероучения: конфуцианство, даосизм и буддизм, особенно первое из них, которое учит, что в жизни каждый человек занимает предназначенное Небом место. И каждый должен добросовестно выполнять свои обязанности на своем месте: «Правитель должен быть правителем, отец – отцом, а сын – сыном». Поэтому вышестоящих принято уважать, и не принято критиковать. Буддизм научил китайцев стойко переносить страдания, лишения, невзгоды. Даосизм дал китайцам уверенность в себе. В Китае говорят, что каждый образцовый китаец в социальной сфере – конфуцианец, в душе он всегда немного даос.

Кроме религиозного фактора на процесс формирования характера нации огромное влияние оказывали китайские стратагемы.

Стратагема – это короткое образное высказывание, выражающее какой-либо стратегический принцип. Термин «стратагема» имеет

европейское происхождение, его возникновение связывают с древнегреческим словом *strategema*. В китайской традиции, с помощью стратагем происходило обучение воинскому и политическому искусству, а также выстраивались реальные стратегии. На протяжении большого отрезка истории Китая 36 стратагем оказывали и продолжают оказывать воздействие на нравственное совершенство личности китайцев.

Хотя в Китае проживают 56 национальностей, более 90% из них составляют *ханьцы*, т.е. собственно китайцы. Следовательно, для составления психологического портрета современного китайца и обобщения национального типажа, в качестве доминирующего фактора необходимо принять черты характера и свойства, присущие ханьцам.

Национальные меньшинства и по сей день сохраняют свои традиции и обычаи.

При установлении дружеских или бизнес отношений с китайцами, наряду с другими показателями, одним из обязательных и важных моментов является знание их национального характера и специфики.

В данном параграфе нами сделана попытка составить обобщенную характеристику современного китайца, который за короткий срок времени, победив голод и бедность, преодолев экономические и политические преграды, на рубеже XX-XXI столетий вывел свою страну в число ведущих и могущественных государств мира.

Известно, что характерные особенности народов определяются их культурой. Существуют различия

между региональной и национальной культурами китайцев, живущих в разных частях страны. По этому принципу народ обычно разделяют на южных и северных китайцев, граница между ними проходит по реке Хуанхэ. Они отличаются своим характером. Северные китайцы проще и более открытые, ценят дружбу, в то время как южные отличаются особенностями в бизнесе, высокой осторожностью.

На самом деле, однако, благодаря различному воспитанию, характер людей из одной местности также весьма отличается.

Пекинских предпринимателей делят на три группы. Первая – это китайцы, получившие образование за границей, лично знакомые с иностранной культурой. Вторая – предприниматели из Чжунгуаньцуньской зоны, большинство из которых знакомы с тем, что такое трудности при начале собственного дела. Третья – руководители государственных предприятий, они наиболее подвержены влиянию традиционной китайской культуры. Поэтому не следует придерживаться одной и той же линии поведения в работе с китайцами. Несмотря на большие внутренние отличия, китайцы обладают и некоторыми общими чертами. Например, в отличие от западного мышления, пронизанного эгоизмом, китайское мышление ориентировано на семью, а не на личность человека. Поэтому стремление к гармонии, взаимопомощь – это наиболее отличительные особенности китайцев.

По своей природе они очень скромные люди и не любят тех, кто хвалится и выпячивает свою персону.

Скромность китайцев проявляется как на работе, так и в быту.

Они не любят создавать, а тем более раздувать ссору и всегда стремятся превратить большую проблему в малую, а малую - в ничто, пытаясь достичь согласия и избегая неприятностей. Даже когда задеты их личные интересы, они не будут торопиться в суд, как это делают американцы и другие представители Запада. Прямой конфликт в Китае - вещь редкая.

Китайцы в основном разделяют свою жизнь, свое знание и представление о самих себе на два аспекта: «внутренний» и «внешний». Второй превалирует над первым. Для китайцев личность - это то, чем она является для других. Согласно конфуцианской философии, человек, обвиненный публично, даже не имел права не признавать своей вины. Постоянный страх потерять лицо живет внутри каждого китайца. Достаточно окружающим вести себя так, словно они не признают статус данного лица, этот человек становится потерянным для общества. Китаец воспитан в духе смиренности. Все хорошие результаты совместной работы он относит обычно на счет других, а в неудачах винит в первую очередь себя. Конфуций отмечал: Воспитанный человек предъявляет требования к себе; низкий человек предъявляет требования к другим. Китайцы прямо не указывают на недостатки другой стороны, потому что боятся задеть ее чувства.

Результаты исследований ученых как в самой стране, так и за ее пределами, посвященных изучению проблемы национальной терпимости в Китае, позволяют сделать заключение, что китайский

менталитет практически свободен от ксенофобии. Исключение составляют японцы, и это связано с жестокостью, которую они проявляли по отношению к китайцам во время последней оккупации. Но все равно, молодое поколение китайцев с большой охотой изучает японский язык, старается работать в японских компаниях и фирмах.

Китайцы с большим энтузиазмом идут на контакты с иностранцами, стараются быть полезными им. При первом же обращении иностранца к китайцу, тот объяснит, куда и как проехать, а при покупке товаров предложит хорошую скидку и пр.

Они очень высоко чтят и ценят свои традиции и культуру. Приняв западную технику и технологию, изучив ее, они с трудом принимают чужую культуру и образ жизни. Здесь немаловажную роль играет национальное миропонимание китайцев. В переводе с китайского языка слово *Чжун Го* (Китай) означает «Срединное государство» и население тысячелетиями считает, что является центром цивилизации на Земле, а все остальные народы - провинциалы. Это не историческое высокомерие, а соответствующая оценка фактов. Китайская история учит, что все переселенцы и завоеватели, приходившие в эту страну, не покидали ее, а рано или поздно превращались в китайцев. Поэтому в глубине души китайцы убеждены в исключительной самобытности центра, одна из сторон которой — интеллектуальное, моральное и культурное превосходство над провинциалами.

В этом же ряду находится и факт обособленности их общин за рубежом. Где бы они ни обосновались, китайцы не читают местных газет и журналов, а живут

в рамках своих землячеств и знакомятся с издающейся в стране иероглифической прессой, всегда освещающей события в Китае и дающей оценку их за рубежом.

Очень важно знать, что сохранение семейных традиций является одной из основных черт китайского характера. Если для англичанина дом - это крепость, для русского – родные стены, для азербайджанца - святой очаг, то для китайцев – это все вместе взятое. Они сильно привязаны к отцовскому дому и несмотря на то, что с возрастом покидают его и там остается старший брат, каждый из детей обязан посещать родной очаг как при родителях, так и после их ухода в мир иной. Отношения между членами семьи строятся по принципу, начертанному великим Конфуцием: безусловное подчинение младших старшим, и обязательная опека вторых над первыми.

В феодальном Китае вся нация, носившая название «сто семейств», всегда рассматривалась как одна большая семья, отцом которой был император. В основе этого стоит конфуцианская мораль: Государь должен быть государем, подданный – подданным, отец - отцом, сын - сыном. Все члены этого большого семейства обязаны были проявлять к императору свою любовь и почтительность. С самого раннего детства китаец приучался верить, что отеческая власть принадлежит как главе малого семейства, т.е. отцу, так и главе большой семьи, т.е. императору. Глава семьи должен заботиться о непрерывности своего рода. Ему необходимо было иметь сына, желательно при жизни видеть его женатым и даже имеющим своих детей, а если возможно, то внуков и правнуков. Сохранить

непрерывность рода, прежде всего мужского, важная задача, поскольку дочь, выйдя замуж, уйдет в другую семью, а сын останется, женится, приведет жену и будет продолжателем рода. Именно поэтому в Китае число мужчин превышает число женщин. На каждые 100 женщин приходится 106 мужчин.

В глазах китайцев брачный союз выше безбрачия, обилие детей - это благо, а бесплодие - несчастье. Женщина, не имеющая детей, особенно мальчиков, не пользуется уважением мужа и его родителей, а бесплодие жены считалось законным поводом для развода.

С 2002 года в Китае наблюдается непрерывное повышение коэффициента разводов. Это во многом объясняется как традиционными, так и социальными причинами. В 2005 году коэффициент разводов в Китае составил 2,73 промилле, увеличившись на 0,17 промилле по сравнению с 2004 годом. По данным Министерства гражданской администрации КНР, в 2005 году развелись 1,78 млн. пар, что на 120 тыс. пар больше, чем в 2004 году. При этом было зарегистрировано 8,23 млн. новых браков - на 441 тыс. меньше по сравнению с 2004 годом.

На наш взгляд, сплоченность является, и всегда являлась, одной из основополагающих сторон китайского характера. В китайской культуре эта черта занимает положенное ей место. Посредством семьи между людьми устанавливаются тесные отношения. Члены одной семьи включают в себя не только отца, мать, братьев и сестер, но и всех, имеющих между собой родственные отношения, в том числе людей, приехавших из одной местности, - земляков. Слово

земляк (*лаосян*) имеет широкий смысл. Например, приехавшие из одного уезда в один город – земляки, из одного города в провинцию – земляки, приехавшие из одной провинции в одну страну – земляки, находящиеся за рубежом китайцы – тоже земляки. Слово «земляк» устраняет дистанцию между людьми. Несмотря на то, что в Китае существует большой дефицит рабочих мест, можно встретить лиц, которые в поисках работы успешно проходят собеседование и отказываются даже от хорошей работы, если она связана с переездом в другую местность. Несмотря на то, что цивилизация перешагнула в XXI век, эта традиция сохранилась и поныне.

Одна из самых характерных черт китайцев – тяга к образованию. Родители не жалеют денег на образование своих детей, даже если старшие в большинстве являются малограмотными или неграмотными, уличными торговцами или подсобными рабочими, они готовы оплатить все расходы своих детей, связанные с получением образования. Эта черта характера запечатлена на генном уровне. Согласно китайской философии, «крестьянский сын», успешно сдавший экзамены по конфуцианской науке, мог со временем войти в императорскую свиту. Отсюда отсутствие комплексов в преодолении препятствий для быстрого продвижения «вверх». Молодые люди из крестьянских и малообеспеченных семей видят выход из тяжелого положения в получении достойного образования. В стране, где полвека назад крестьяне были почти поголовно неграмотными, ныне 95% детей охвачены девятиклассным образованием. Особенно престижно

получение его за рубежом, прежде всего в странах Европы и США. К 2008 году обучение за рубежом прошли более 1,0 млн. граждан КНР. Многие китайцы обучаются за рубежом за собственный счет, и только в 2008 году их количество перевалило за 145 тыс., что в 14 раз больше показателя 1998 года.

Согласно отчету *Global Education Digest*, опубликованному Институтом статистики ЮНЕСКО (*UNESCO Institute for Statistics*), Китай является лидером по количеству отправленных за рубеж студентов: их доля среди общего числа иностранцев составляет около 15%. Китайцы предпочитают США, Японию и Великобританию.

Одновременно с этим растет количество иностранцев, обучающихся в Китае. Только в 2008 году в китайские вузы были приняты более 162 тыс. иностранцев из 100 с лишним стран мира. Начиная с 2002 года, их число ежегодно растет на 20%.

Необходимо отметить, что в КНР существует значительное преобладание в программах вузовского образования естественно-технических и прикладных дисциплин (порядка 60% студенческих мест, против 14% в США, 18% в Голландии, 22% в Таиланде, 26% в Японии, 30% в Малайзии). В гуманитарной сфере (за исключением, быть может, социологов) - относительно малая часть студенчества, если сравнивать Китай с развитыми странами или азиатскими соседями. Как поддержание сложившихся пропорций между образовательными учреждениями различного уровня и профиля, так и содержание программ обучения находятся в КНР под строгим государственным контролем. Некоторые усматривают в этом нежелание

руководства сильно увеличивать прослойку молодых горожан с гуманитарным образованием, нередко представляющих угрозу социально-политической стабильности. Дело в том, что многие соседи Китая уже давно столкнулись с этой проблемой, в том числе из-за перепроизводства когда-то модных специальностей: экономистов, юристов, журналистов и тому подобных. Многие выпускники с «престижными» профессиями оказываются без работы, пополняя ряды активных городских низов и провоцируя молодежные и студенческие беспорядки. Впрочем, поддержание существующей структуры вузовских курсов в Китае может быть продиктовано и обыкновенными соображениями экономии.

Ежегодно в Поднебесной выпускают в 4 раза больше инженеров, чем в США.

Образование – краеугольный камень национального подъема, а его справедливость - основа социальной справедливости. Народ не может не оценить меры правительства по обновлению концепции образования, поддержке его общепольного характера. Правительство КНР рассматривает дело просвещения как фундаментальную, приоритетную и связанную с общей ситуацией в стране отрасль в развитии народного хозяйства и общества. Цель китайского правительства в финансировании образования заключается в том, чтобы в сравнительно короткие сроки долю государственных финансовых расходов на образование довести до уровня 4% внутреннего валового продукта.

В Китае начало реформирования в экономике велось параллельно с модернизацией в области

образования, цель которой заключалась в построении образовательной системы с китайской спецификой. В результате за годы развития и реформирования в системе образования это государство в настоящее время, встав на ноги, достигло блестящих успехов, вошло в новый век с новой жизненной силой.

Начиная с девяностых годов XX столетия, в Китае осуществляется стратегия «процветание страны на основе развития науки и техники». В связи с этим в стране начался новый этап модернизации в системе образования, и оно заняло стратегическое положение, и началось его приоритетное развитие.

Китайцы – прирожденные предприниматели, при этом они достаточно осторожны. Вступив в деловые отношения с китайцами, можно обнаружить, что для них принять решение требует много времени и всё из-за того, что им нужно единогласное одобрение всех, кто имеет отношение к этому делу. Общей целью китайцев в бизнесе является достижение взаимопонимания, формирование гармоничной, интегрированной корпоративной культуры. Конечно, сразу достичь этого трудно. Но рано или поздно, если к этому не стремиться, то может возникнуть отрицательный результат, причиняющий людям неудобства. Однако с постоянными партнерами они работают на основе полного доверия, без всяких расписок и залогов. Китайцы могут отправить в адреса компаньонов товары на внушительную сумму, не беспокоя при этом их частыми обращениями о возвращении долга. Сейчас многие азербайджанские предприниматели работают по такой схеме с большинством фирм и компаний Китая.

В сознании этого этноса действует правило: «Успех принадлежит всем». Китайцы предпочитают находиться в коллективе и нести общую ответственность, что их явно отличает от людей Запада, которые стремятся к личной свободе и пекутся о собственных правах. Китайские традиции помогают культивировать на предприятии атмосферу лояльности. Если вам нужно сократить общие затраты вашей компании, правильно будет не увольнять какого-нибудь работника или работников, а уменьшить всем им зарплату, тем самым заставив их искать пути к достижению прибыли.

Китайцы прагматичны, они оперативно реагируют на современные вызовы, все рассматривают не с позиции «насколько мне это выгодно», а «насколько это полезно» с перспективой развития на будущее, идет ли речь о развитии личности, своего дела или страны в целом.

Они отличаются фантастической терпеливостью и упорством. С их точки зрения терпение – это то, что подавляется усилием воли. Выполняя даже самую нудную работу, они получают удовлетворение, шлифуя свое мастерство, так как им обязательно надо добиться совершенства, и никогда не бросают работу незаконченной. Китайцы следуют в жизни одному очень важному конфуцианскому принципу - чем сильнее ты будешь ломиться, тем меньше получишь. К цели надо идти не напролом, а терпеливо, шаг за шагом.

Существует незыблемость иерархии, начиная от семьи и заканчивая деловыми отношениями. Поэтому китайцев не раздражает изнутри неудовлетворенность

своим положением, им не надо лезть из кожи, чтобы куда-то взобраться. Жизненная философия здесь иная: «Я получаю то, чего я достоин. Буду достоин большего – получу больше». Основа мироощущения китайцев – стремление к равновесию всей системы духовных ценностей, к сохранению равновесия внутри и вне себя. Если в чем-то равновесие нарушается – это плохо для самого человека, и для любой системы – семьи, общества, государства. Если *инь* и *ян* - мужское и женское начало, находятся в балансе, то человек здоров, система функционирует нормально.

Внешне невозмутимые, очень терпеливые, выносливые и трудолюбивые китайцы отличаются особой бережливостью. Именно высокая норма семейных сбережений ныне играет важную роль в стабилизации экономики Китая. За 1979 - 2008 годы приток семейных сбережений в финансовую систему (государственные банки и сельские кредитные кооперативы) вырос с 3,4% до 40,5% ВВП. Эти сбережения накапливаются в достаточно стабильной финансовой системе, трансформируются в инвестиции и растут невероятно быстро. Система эта необычайно высока даже по восточно-азиатским и европейским стандартам: в Японии – 21%, в Бельгии – 16%, а в США – 8%.

Китайцы не потакают капризам детей, но и не воюют с ними, впадая в гнев и истерику. Они очень выдержанно и последовательно приучают их к разумным нормам поведения. А беспокойных детей стараются окружить уравновешенными.

К драгоценностям и ювелирным украшениям китайцы проявляют не слишком большой интерес,

одеваются скромно. В современном Китае наиболее популярны европейские костюмы. Большинство населения носит одежду и обувь местного производства, а богатые китайцы – обычно изготовленные во Франции, Германии или США. Независимо от возраста, китайцы любят носить френч. Это не каприз моды, а дань уважения традициям. Женщины носят шелковые кофты, украшенные яркими вышивками.

Застолье играет в жизни китайцев огромную, если не главную, роль. Едят они много, медленно, с чувством. Рады принять гостей, оказывать им полное внимание. Обычно гостей приглашают в ресторан и угощают разнообразными блюдами китайской кухни, и обязательно объяснив, какая польза от этого здоровью. В ресторанах традиционной китайской кухни принято подавать блюда по мере их готовности, понятия «смена блюд» не существует. Разве что только рис и суп приносят в последнюю очередь. Любят они свою рисовую водку, коэффициент ее употребления составляет примерно 50%, а современные китайцы пьют виски, в основном со льдом, на западный манер. В отличие от европейцев, китайцы не любят чокаться рюмками, а лишь произносят слово «*гам бей*» – до дна. Опустошенный бокал сразу же должен быть наполнен. В настоящее время коэффициент употребления спиртных напитков среди населения составляет 21%, т.е. увеличился на 17,3 % по сравнению с 1991 г. Выпивающих мужчин больше, чем женщин; в деревне пьют больше, чем в городе.

Если китаец пригласил кого-то к себе домой, то, несмотря на маленькую жилплощадь, он обязательно

накрывает большой стол и приготовит, как минимум, 7-10 разнообразных блюд. Хозяин обязательно споет и попросит вас спеть что-нибудь из ваших народных песен.

Китайцы курят повсеместно, невзирая на лица и ситуации. Если вы находитесь с незнакомым вам китайцем в одной компании, скажем, едете в одном и том же автобусе, поезде или автомобиле, он будет угощать вас своими сигаретами в знак уважения. Китайцы будут не просто удивлены или раздосадованы, если вы им сделаете замечание по поводу курения, - они могут всерьез разозлиться на вас. Уровень курения среди китайского населения составляет 24%, в том числе среди мужского населения – 50%, а среди женщин – 2,8%. Эта нездоровая привычка в Китае имеет тенденцию к возрастанию.

Большинство китайцев не любит молочных изделий, поэтому не старайтесь угощать их сыром, сметаной и т.д. Эти продукты китайцы испокон веков не употребляют. Большинство из них не переносят запах сыра, не говоря о вкусе. Если в последнее время среди городского населения наблюдается увеличение числа любителей молочных продуктов в силу общения с иностранцами, то в деревне все остается по-прежнему. Коэффициент употребления молока там составляет лишь одну десятую часть по отношению к крупным городам. Видимо[124], это связано с древними традициями в Китае, когда простолюдинам – «*ванминам*» запрещалось вкушать пищу господ – молоко и мясо.

Китайцы достаточно церемонные и не любят обнаружить свое незнание того или иного предмета, доходящее, к примеру, до того, что он никогда не признается в том, что не знает маршрута, о котором его спрашивает случайный прохожий.

Нет ничего вечного в мире, все течет и все меняется. Изменения происходят и в Китае. Медленно, но явно страна втягивается в сферу влияния западной цивилизации. Правда, изменения эти скорее внешние и касаются, прежде всего, ее «материально-потребительского» аспекта.

Несмотря на то, что новое время требует соответствующего подхода к оценке современной ситуации, китайцы духовно остаются прежними. Это делает их в глазах современников целеустремленными и продолжателями своей древней истории.

2.4. Актуальные проблемы Китая в XXI веке

В последние десятилетия Китайская Народная Республика достигла впечатляющих успехов. Практически все крупнейшие транснациональные компании имеют в ней свои штаб-квартиры. Если в 1950 году на страну приходилось около 5% мирового валового продукта, а в 1992 году - 10%, то по прогнозам многих экспертов, к 2025 году его доля достигнет показателя 25% МВП. Но это не исключает наличия больших проблем, стоящих перед страной, решение которых является жизненно важным для ее судьбы, потому что они охватывают политический, экономический, социальный, экологический,

демографический и другие аспекты жизни этой державы.

Крупнейшей первостепенной политической проблемой, стоящей перед Китаем, всегда был тайваньский вопрос[126]. Уже более полувека его называют опасным источником напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Суть в том, что в 1949 году, после образования КНР, остатки свергнутого гоминдановского режима, перебравшиеся под руководством Чан Кайши на Тайвань, декларировали всему миру о создании республики, объявив при этом правительство КНР незаконным, в связи с чем в ней был провозглашен принцип: «Никаких контактов, никаких переговоров, никаких компромиссов». К тому времени Гонконг и Макао были отделены от Китая и находились под юрисдикцией, соответственно, Великобритании и Португалии.

После воссоединения Гонконга (1997) и Макао (1999) с материковым Китаем впервые, со времен правления династии Мин, страна оказалась под единым властным контролем, и лишь островной Тайвань остался и является поныне последним на территории Китая пунктом, не подвластным КПК. Необходимо отметить, что Китайская Республика на Тайване была членом ООН до 1971 года, когда ее место заняла КНР. 50 лет островом руководили представители Гоминдана, сначала Чан Кайши, а затем Цзян Цзинго и Ли Дэнхуэй. В 2000 году под лозунгом «тайванизации Тайваня» к руководству пришла Демократическая прогрессивная партия (ДПП) во главе с Чэнь Шуйбяном. В 2008 году администрацию

острова вновь возглавил Гоминдан. Обе партии выступают за суверенитет Тайваня. Если ДПП говорит о «вступлении в ООН под именем Тайвань», то Гоминдан настаивает на термине «возвращение», и под любым именем. Политическая ситуация в Тайваньском проливе развивается в своей виртуальной плоскости. На острове понимают, что никаких шансов на вступление в ООН у Тайваня в любом случае нет, поскольку с 1971 года по 2007 годы было сделано 14 попыток. В последний раз Тайвань подал заявку на вступление в ООН, используя название «Тайвань», а не «Республика Китай». Он вновь потерпел поражение, несмотря на то, что по данным Всемирного Банка он является 18-ым в мире по размерам экономики и занимает седьмое место среди крупнейших международных инвесторов.

Тем не менее, при наличии политических проблем, социальные и экономические контакты между островом и материком укрепляются с каждым годом. Несмотря на 40%-ный лимит на инвестирование в Китае, реальная структура тайваньского капитала в стране выше.

Первая за почти 60 лет встреча лидеров материкового Китая и Тайваня состоялась весной 2005 года в Пекине, когда председатель «Гоминдана» посетил КНР. Эта партия, выступающая за развитие связей с материковым Китаем, в марте 2008 года одержала убедительную победу над Китайской Демократической прогрессивной партией, ратующей за отделение Тайваня.

Позиция Китая по данной проблеме – «одно государство - два строя», была сформулирована еще на

первом этапе реформы Дэн Сяопином. При этом КНР обязалась по меньшей мере в течение 50 лет после воссоединения сохранить нынешний политический строй на острове, не посылать туда войска и административный персонал. Параллельно с этим Китай заявил, что категорически не примирится с провокационными действиями любой страны, преследующими цель создания «двух Китаев» или «одного Китая и одного Тайваня».

Разумеется, величие Китая раздражает не одну страну, желающую раздробить его, как, например, ныне Ирак. С этой целью периодически разжигается «тайваньская карта».

Руководство Китая четко осознает, что заинтересованные внешние силы стремятся испытать его волю на прочность. Посему официальный Пекин проявляет максимум осторожности и терпеливость.

Выступая на открытии XVII съезда КПК, Генеральный секретарь партии Ху Цзиньтао заявил: «Мы со всей серьезностью призываем на основе принципа одного Китая договориться относительно того, чтобы официально прекратить состояние вражды между берегами и достигнуть соглашения о мире, создать рамки и новую обстановку мирного развития межбереговых отношений. 1,3 миллиарда соотечественников на континенте страны и 23 миллиона их на Тайване – кровное сообщество одной судьбы. Мы будем прилагать максимум усилий для того, чтобы хорошо делать все, что в интересах тайваньских соотечественников, для сохранения мира в Тайваньском проливе и стимулирования мирного объединения Родины. Понимая тайваньских

соотечественников, доверяя им и заботясь о них, мы будем по-прежнему проводить и пополнять выгодные для них установки и меры, охранять по закону их законные права и интересы, поддерживать экономическое развитие западного берега Тайваньского пролива и других регионов страны, где относительно сосредоточенно размещаются инвестиции тайваньских коммерсантов. Соотечественникам на обоих берегах полагается усиливать контакты, стимулировать культурно-экономический обмен, расширять его сферу и повышать его уровень, продвигать прямые почтовые, транспортные и торговые связи, делать их отношения более дружными, а сотрудничество – более глубоким, прилагать совместные усилия для осуществления великого возрождения китайской нации».

Многовековой исторический опыт и национальная особенность китайцев объективно внушают уверенность, что Тайваньская проблема также будет решена мирным путем, как проблемы с Гонконгом и Макао. Известно, что китаец, независимо от того, в какой стране он проживает, всегда остается китаецем и для него признание на Родине – это главное, так как каждый считает для себя честью быть полезным ей и оказать помощь. Сегодня более 50 миллионов китайцев, которые живут за пределами своей страны, контролируют от одного до полутора триллионов долларов чистого капитала и 70% колоссальных инвестиций, получаемых с первых дней реформ, т.е. средств, прямо или косвенно организованных ими в знак патриотических чувств. Более 60% островитян выступают за объединение с

материковым Китаем. Такова национальная особенность этого этноса: культ предков для них священен. Потому при возникновении региональных и глобальных проблем, затрагивающих интересы обеих сторон, практикуется совместное их решение.

Осуществляя модернизацию, Китай поставил цель превратить страну в государство с современной промышленностью, сельским хозяйством, наукой, культурой, сферой услуг, высоким уровнем жизни населения и достаточной обороноспособностью. Первоочередной задачей модернизации в Китае считают ликвидацию бедности и нищеты, безграмотности, преодоление резкого разрыва в уровнях культуры между городом и деревней и в уровнях социально-экономического развития между приморскими (восточными) районами страны и внутренними (западными) регионами, повышение так называемого уровня «сяо кан» - средней зажиточности, а также решение проблем демографии. Эти первостепенной важности проблемы, стоящие перед страной, объективно отражают реальную ситуацию в ней.

Существующая диспропорция в социально-экономическом плане развития создает внутри страны напряженность и чревата нестабильностью. Ныне в Китае можно выделить бурно развивающиеся приморские районы, расположенные вдоль побережий рек Хуанхэ и Янцзы, где растут города, открываются производства, соответственно растет и уровень жизни. Параллельно с этим существуют относительно отсталые районы, расположенные во внутренних и западных регионах. Экономические показатели там на

порядок ниже, чем в приморских зонах. К примеру, уровень развития Тибетского и Синьцзян-Уйгурского автономных районов, занимающих, соответственно, 11% и 17% территории страны, в 15-20 раз уступает районам, входящим в состав свободных экономических зон. Это очень серьезный показатель.

В стране предпринимаются серьезные шаги по устранению этой проблемы. Правительством КНР было принято решение о разделении страны на три большие меридиональные «зоны»: Восточную (8 провинций, 1 автономный район, 3 города центрального подчинения), Центральную (8 провинций, 1 автономный район) и Западную (6 провинций, 3 автономных района, 1 город центрального подчинения). Разделение страны на три зоны позволило более адекватно выявить региональные различия в уровнях развития, однако, диспропорция между ними до сих пор сохраняется. Например, на Восточную зону приходится почти 56% произведенного ВВП, на Центральную – 28%, а на Западную – всего 16%.

Необходимо отметить, что противоречия между регионами выражаются не только в степени экономического развития. Они уже переросли в противостояние политических элит центра и регионов, а также элит богатых и бедных регионов. Положение в них сильно усугубилось растущей тенденцией сепаратизма и борьбой за «действительную автономию». Группа национал-сепаратистов ратует за независимость Тибета и «Восточного Туркестана». По сей день отдельным сепаратистским течениям и

организациям оказывают моральную и материальную поддержку экстремистские силы других стран.

В Китае наряду с региональным неравенством официально отмечается и сосуществование «двух цивилизаций» - городской и сельской. Реформы, начатые чуть меньше тридцати лет назад, наряду с положительными факторами, привели к сильному расслоению населения, разрыву между богатыми и бедными, резкому, порой до противоположности, уровню жизни в городах и деревнях, а также в государственном и сельскохозяйственном секторах. Ныне наблюдается сильное отличие в образе жизни людей, живущих в условиях смешанной экономики, где присутствует и традиционная средневековая аграрная экономика, и сотни миллионов людей находятся в ней, а другая часть населения страны живет в XXI веке.

Уровень индекса Джини, который определяет степень неравномерного распределения доходов в Китае, растет и является одним из самых высоких в мире. Если в 1978 году он был равен 0,30, то в 2008 году вырос до 0,45.

В настоящее время в стране насчитывается около десяти миллиардеров и более 400 самых богатых китайцев, капиталы которых составляют свыше 200 млн. долларов.

Начав реформу в сельском хозяйстве, правительство оказывало основную поддержку государственному сектору. Несмотря на то, что к началу процесса реформирования на госпредприятиях страны было охвачено около 20% рабочей силы, они получали щедрый пакет социальных услуг,

включающий заработную плату и защиту, пенсии, жилье, поддерживаемое значительными дотациями, медицинское обслуживание, детские дошкольные учреждения и места отдыха. На крестьян это не распространялось, и до настоящего времени они получают приблизительно треть того, что имеют городские жители. Средний уровень жизни на селе примерно в три раза ниже, чем в городах. Образ жизни крестьян немногим отличается от положения их предков, живущих 100-150 лет тому назад. Из-за низкого уровня жизни и безработицы в среде крестьян возникает недовольство, которое приводит к нарушению стабильности в регионах.

В настоящее время число занятых в сельской местности КНР составляет 313 млн. человек, а с членами семей их около 850 млн. человек, что в 6 раз больше чем в России, Японии, Англии, Франции, Германии, Италии, Мексике вместе взятых.

Одной из основных особенностей сельского хозяйства становится нехватка угодий. Из 320 млн. га распаханых площадей может быть использовано только 224 млн. га, в то время как площадь пахотных земель составляет около 110 млн. га, т.е. около 7% мировой пашни.

Правительство КНР последовательно предпринимает шаги по оздоровлению ситуации в селе. В 1995 году на Всекитайском совещании были определены семь основных направлений в области сельского хозяйства:

- стабилизация и совершенствование основных направлений экономической политики в деревне;

- всемерное увеличение капиталовложений в сельское хозяйство;
- полное использование сельскохозяйственных ресурсов;
- развитие сельского хозяйства с акцентом на агротехнику;
- реформа структуры обращения продукции в сельском хозяйстве;
- продолжение упорядочения структуры сельского хозяйства, производства и потребления;
- внедрение макроэкономического регулирования в сельском хозяйстве.

1995 год стал первым годом реализации задачи выведения агропромышленного комплекса (АПК) на первое место в экономическом секторе работы, так как усиление внимания к нему предусматривает, прежде всего, увеличение капиталовложений в отрасль. Есть уже первые результаты многолетних целенаправленных усилий по внедрению высокоурожайных сортов пшеницы и хлопчатника.

В 2005 году на XVI съезде ЦК КП Китая была принята программа одиннадцатой пятилетки, где особое внимание уделялось строительству новой социалистической деревни, которая после этого начала получать от государства поддержку, выражающуюся в том, что местные власти освобождали крестьян от сельхозналогов. К 2010 году намечено полностью осуществить охват до 80% сельского населения системой медицинского обслуживания, основанной на кооперативных началах. Среднедушевое потребление, как в городе, так и в деревне, за 5 лет намечено увеличить на 28%.

Правительство Китая ныне разрабатывает соответствующие государственные законы, призванные содействовать рациональному и планомерному размещению излишней рабочей силы в деревнях, которая составляет 120 млн. человек. Их трудоустройство является ключевым моментом в процессе увеличения доходов сельских жителей.

Свыше 300 миллионов человек из полумиллиардного населения Китая к моменту установления народной власти жили в нищете. За довольно короткий срок были предприняты шаги по уменьшению уровня бедности. В период реформ число людей за чертой бедности в Китае резко сократилось. Это было результатом беспрецедентного решения руководства страны, которое в начале реформы передало крестьянам на условиях подряда 90% земли, находившейся раньше в коллективной собственности. Принцип: «Подряд – это капиталистический метод, уводящий от социалистического пути. Путь Китая – это совершенствование народных коммун» был полностью отброшен. Уже в марте 1987 года на XIII Всекитайском съезде КПК было объявлено, что «миллиардное население страны в абсолютном большинстве теперь обеспечено питанием и одеждой».

В настоящее время при населении 1300 млн. Человек, количество людей, живущих в Китае за чертой бедности, составляет до 25 млн. человек, т.е. меньше 2%. Результат впечатляющий, однако, проблема не решена, и полностью остается открытой. Еще опаснее проблема городской бедности, поскольку крестьяне рассеяны и привыкли жить, как могут. С развитием рыночных отношений уменьшается

численность рабочей силы, занятой на государственных предприятиях. Сегодня в Китае появился целый слой фактически деклассированных горожан, которые лишились работы и живут на минимальные пособия. Особенно это характерно для северо-востока страны, где городская безработица достигает 18-20% от общего числа занятой части населения. С 1980 по 2008 гг. только численность работников госсектора сократилась на 37%. По последним данным Комитета государственной статистики Китая, в стране насчитывается 256 миллионов городских и 488 миллионов сельских тружеников.

За годы реформы городское население Китая выросло на 250-300 миллионов человек. В настоящее время 43,9% населения Китая проживают в городах[126, 127]. По прогнозам, к 2020 году вследствие не только демографического прироста, но и политики урбанизации, население Китая увеличится до 1,6 миллиардов. В такой ситуации практически любое дополнительное внутреннее или внешнее напряжение способно вызвать цепную реакцию.

Несмотря на все шаги, принятые правительством КНР по оздоровлению условий жизни в сельских местах, дисбаланс все-таки остается значительным.

На диаграмме 2.1. показан среднедушевой доход жителей города и села.

Как видно из диаграммы 2.1. разница колеблется в пределах 2,2 – 3,2 раза и в пользу жителей города.

Китай в значительной степени развивается в индустриальном аспекте, в связи с чем остро ощущается нехватка энергоресурсов, особенно нефти. По объему ее добычи страна находится на шестом

месте в мире, что около 160 млн. тонн, и это никак не удовлетворяет ее растущие потребности. Если в 1985 году Китай экспортировал нефть, и его доходы нефти составляли 6,7 миллиардов долларов, то с 1994 года он столкнулся с дефицитом этого вида энергоносителя. Впервые страна начала импортировать нефть и в 1994 году ввезла три миллиона тонн.

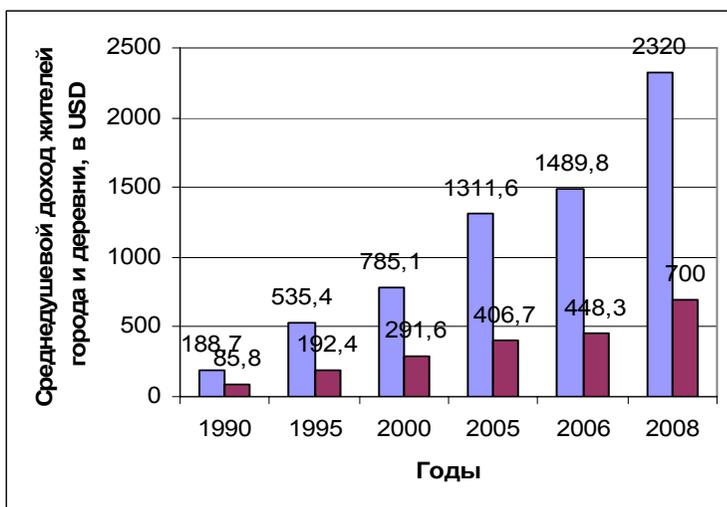

Диаграмма 2.1. Среднедушевой доход жителей городов и селений Китая

Два года спустя эта цифра перешагнула 22,0 млн., а в 2006 году объем импорта увеличился до головокружительной цифры – 70 млн. тонн нефти. Эксперты Международного энергетического агентства прогнозируют, что к 2010 г. импорт нефти в Китае удвоится, а к 2030 г. достигнет 10 млн. баррелей в сутки – это столько же, сколько сегодня импортируют США. Согласно прогнозам, в 2020 году производство

нефти в Китае достигнет максимального показателя и составит 200 миллионов тонн, но потребность к тому времени также увеличится до 415 миллионов.

Энергетические проблемы Китая неотделимы от проблем всего Азиатского региона. Потребность в энергоносителях здесь растет высокими темпами и в перспективе половина ресурсов придется на долю Китая, Индии - 20%, Индонезии и Южной Кореи – по 5%, Таиланда, Филиппин и Малайзии-по 3% и Вьетнама - 2%.

Сегодня Китай после Соединенных Штатов и Японии занимает третье место по объемам потребления нефти. На долю импорта приходится 6,3% мирового рынка «черного золота», что значительно ниже этого же показателя для Японии (11,3%) и Соединенных Штатов (26,9%). При этом одна треть китайского спроса удовлетворяется за счет импорта, а к 2020 году его доля составит уже 65%, и более половины нефти поступает в КНР из региона Персидского залива, 23% – из Африки, 14% – из стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Китай приступил к созданию стратегических запасов нефти с целью сократить влияние флуктуаций мировых цен на нефть на внутренние цены и избежать неожиданных рисков в случае вынужденного прерывания поставок нефтепродуктов. Для координации работы по формированию стратегических запасов нефтепродуктов создан специальный центр под эгидой Государственного комитета КНР по развитию и реформам (ГКРР). Этот центр будет отслеживать спрос и предложение нефтепродуктов на внутреннем рынке и за рубежом,

разрабатывать специальные меры по обеспечению энергетической безопасности КНР. Строительство первых хранилищ стратегических нефтезапасов в стране было начато в 2004 году в городах Далянь, Циндао, Нинбо и Чжоушань. Хранилища в Нинбо и Чжоушане начали заполняться с прошлого года, оставшиеся две базы начнут работать в течение года. В настоящее время объемы накопленных запасов оцениваются от 2 до 3 миллионов тонн. В конце 2007 года, с началом строительства базы в Чунцине Китай приступил к реализации второй фазы создания стратегических запасов нефти. По ее завершении планируется довести накопленные запасы до 28 миллионов тонн нефти. В то же время представители Госкомитета по реформам и развитию признают, что лишь к 2010 году стратегические запасы нефти составят в Китае 12 миллионов тонн, что эквивалентно месячному импорту нефти Китаем. К 2020 году этот объем будет равняться 3-месячному импорту. В 2006 году, по данным Главного таможенного управления КНР, Китай импортировал 145 миллионов тонн сырой и 36 миллионов переработанной нефти.

Китай стремится не только полностью обеспечить свои нефтяные нужды, но и максимально диверсифицировать поставки, чтобы гарантировать их бесперебойность. С этой целью ведется широкая инвестиционная политика по включению в энергетическую отрасль по всему миру - начиная от Африки, Каспийского региона, России и заканчивая Америкой, Азией и Океанией.

В Китае среди населения ведется активная пропаганда бережливого отношения к

энергопотреблениям. Ныне у населения сформировалось мнение, что если все учреждения и предприятия начнут рационально использовать энергию, при строительстве жилья применены новейшие технологии теплоснабжения, в магазинах будут продаваться преимущественно местные товары, а не завезенные издалека, и добираться на работу будут на общественном транспорте, – то все это поможет снизить общее энергопотребление.

Но не только недостаток нефти, но и водных ресурсов, является проблемой Китая в XXI веке. Хотя по количеству водных запасов страна занимает четвертое место в мире, однако средний объем на каждого человека меньше 2300 м^3 , или $1/4$ от среднемирового показателя. Около 60% городов страны испытывают острую нехватку воды. Главными причинами являются высокая скорость урбанизации, рост численности населения и нарушение экологического равновесия. В 2030 году запас водных ресурсов на душу населения снизится до 1760 м^3 . А согласно общепринятому международному стандарту, если такой показатель составляет менее 1700 м^3 , то государство относится к числу стран, испытывающих дефицит воды.

По мнению специалистов, ключом для решения этих проблем является повышение коэффициента использования воды: в частности, ставится задача по осуществлению специальных мер ее экономии, к которым относятся, например, закрытие в бедных водой районах промышленных производств, требующих больших ее затрат, а также строительство водохранилищ.

Кроме этого, Китай принадлежит к числу стран, которые в большей мере, чем многие другие, страдают от стихийных бедствий, вызванных климатическими изменениями, на долю которых приходится 70% общего количества различных зарегистрированных катастроф. Из-за возрастания случаев возникновения природных катаклизмов серьезные стихийные бедствия: засуха, град и другие, стали сильно тормозить развитие сельского хозяйства и отрицательно сказываться на продовольственной безопасности страны.

Каждый год Китай сталкивается с нехваткой примерно 40 млрд.м³ питьевой воды. В целях эффективного противодействия природным катаклизмам и смягчения напряженности с нехваткой водных ресурсов Китай планирует к 2010 году создать управляющую систему в области искусственного воздействия на погоду. Для смягчения напряженности в водоснабжении и улучшения экологии в стране реализуется проект переброски части вод южных рек Китая в северные. Для этого ныне строятся три магистральных водопровода в Восточном, Центральном и Западном Китае, которые должны отвести реку Янцзы на север. Их сооружение составляет второй по величине ключевой проект КНР после гидроузла «Санься». Ведутся усиленные научно-исследовательские и практические работы по повторному использованию очищенных сточных вод. Наряду с рациональным использованием наземных и грунтовых вод осваиваются нетрадиционные виды ресурсов, включая дождевую, морскую и другие типы воды.

В стране усиливается правовая база по рациональному использованию и распределению водных ресурсов, поддерживается идеология распространения передовых водо-сберегающих технологий в сельскохозяйственном и промышленном производстве.

Несмотря на высокие темпы роста экономики, демографический вопрос объективно стал главным и ключевым фактором, сдерживающим социально-экономическое развитие Китая. Сегодня, кстати, это проблема всего мирового сообщества. Ее успешное разрешение в Китае, Индии, Пакистане и др. странах способствует улучшению жизни и воздействует на повышение ее качественных сторон.

К середине 50-х годов в КНР проживало 600 миллионов человек, и в случае применения ограничения рождаемости она сегодня избавилась бы от демографической проблемы в той форме, какую имеет. Однако, лозунг Мао Цзэдуна – «Наша сила в нашем количестве» привел к полной потере контроля над этим вопросом, и к концу XX столетия численность населения возросла более чем вдвое. Девиз «одна семья - один ребенок» был провозглашен Пекином лишь во второй половине 70-х годов, после смерти Мао. Параллельно с этим увеличилась средняя продолжительность жизни - с 35 до 70 лет. Прокормить такое количество людей - вопрос жизни и смерти для Китая, т.к. пашни там вдвое меньше, чем в США, а население - в пять раз больше.

С целью регулирования чрезмерной рождаемости была разработана система мер наказания, когда на нарушителей налагали штрафы, производили вычеты

из зарплаты и т.д. Они в последнюю очередь получали жилье, их детей (второго, третьего ребенка) перестали брать в детские сады, а иногда даже не допускали к обучению в школе, не принимали в высшие учебные заведения. Родители, нарушившие указанный принцип, рисковали даже потерять работу. Напротив, для супружеских пар, соблюдающих установку «одна семья – один ребенок», предусматривались различные льготы. Они получали надбавку к заработной плате до достижения ребенком 14 лет, а также пятипроцентную надбавку к пенсии, имели право на первоочередное получение жилья, устройство ребенка в детский сад и т.д. Политика сокращения рождаемости поощряла и аборты, а также стерилизацию, как женщин, так и мужчин. Жесткие меры, предпринятые за три последних десятилетия, дали конкретные результаты. Население Китая ныне ежегодно увеличивается на 10 - 11 миллионов человек, а не на 25 - 26 миллионов, как при Мао.

При таких показателях роста для поддержания нынешнего уровня занятости нужно ежегодно создавать семь с половиной миллионов новых рабочих мест и обеспечить темпы роста ВВП не ниже 7,0%.

Наращивая масштабы экономического строительства, Китай все больше сталкивается с ускоренным процессом загрязнения окружающей среды. По признанию руководства страны, наряду с огромной численностью населения и недостатком природных ресурсов, усугубляющиеся экологические проблемы стали серьезным фактором, сдерживающим ее социально-экономическое развитие.

Состояние природной среды в стране вызывает тревогу, и, как подчеркивают эксперты, это непосредственно сказывается на здоровье нации. Достаточно сказать, что пять китайских мегаполисов - Пекин, Шэньян, Сиань, Гуанчжоу и Шанхай возглавляют десятку городов мира с самой загрязненной атмосферой. В результате роста населения, промышленного развития, нерационального использования химических удобрений и ядохимикатов сократились площади и снизилось качество пахотных земель. Из-за наступления пустынь и прочих отрицательных явлений 40% пахотных земель в засушливых районах в той или иной степени подверглись деградации. Около 40% территории страны ныне занимают степи, 90% из которых также в различной степени деградированы. Их площадь с каждым годом сокращается, уменьшается растительный покров, что снижает способность сохранения влаги, сильна водная эрозия. На севере и западе степи часто подвергаются пожарам.

Китайские власти четко осознают, что стремительное развитие самой многонаселенной страны мира не должно достигаться за счет экологического разрушения. С целью предотвращения экологического кризиса выполняется ряд программ по защите фауны и флоры, по освоению новых районов для животноводства, защите от стихийных бедствий, охране посевов трав и растений, уничтожению насекомых-вредителей, по озеленению и др.

В середине 90-х годов Китайское правительство претворяло в жизнь специальную «Программу

озеленения» под лозунгом «Лес - основной регулирующий фактор экологического равновесия». В ее рамках в последнее время обновлена правовая база, регулирующая, в частности, рациональную вырубку деревьев.

В 1997 г. Госсовет КНР утвердил создание 18 новых заповедников, а общее их количество превысило 125. Создано более 200 центров по размножению редких видов животных, количество заповедных природных зон различного типа достигло 926, их общая площадь составляет 7,64 проц. территории страны. Наряду с этим созданы 870 лесопарков, 171 зоопарк и 111 ботанических садов.

Китай пытается решить экологические проблемы, тесно сотрудничая в этой области с международным сообществом. За последние годы страна присоединилась к пактам о защите озонового слоя, об изменении климата, о сохранении многообразия живого мира и к другим более чем 20 международным документам. Более чем с 20 государствами подписаны соответствующие соглашения.

В марте 2006 года Китайское правительство опубликовало Программу охраны окружающей среды и энергосбережения на 2006-2010 годы. Основные задачи, которые предстояло решить: население страны не должно превышать 1,36 млрд. человек, потребление энергии на единицу ВВП необходимо уменьшить на 20%, общий объем выбросов загрязняющих веществ сократить на 10%, площадь лесов должна достичь 20% от общей площади территории страны и т.д.

В программе также говорится о том, что через пять лет экологическая ситуация в главных

промышленных регионах и городах должна стабилизироваться, т.е. тенденция ухудшения экологических условий будет остановлена.

На 17-м съезде КПК была выдвинута новая концепция «Экологической культуры», которая вывела энергосбережение и сокращение производственных отходов с уровня хозяйственной практики на высоту культурного строительства. Последние годы на проблему экономии энергоносителей обращают внимание не только специалисты по охране природы, но и простые граждане. Население старается соблюдать предложенные правила: летом температура кондиционера не ниже 26°C, зимой температура отопления не выше 20°C. Это самое малое, что может сделать каждый человек, а в итоге получается огромная экономия.

С 2008 года требование «экономия энергоресурсов и уменьшение выбросов» включено в критерии оценки работы чиновников разных уровней. Все это отражает решимость правительства в экономии ресурсов и охране окружающей среды. Работа по экономии энергоресурсов и уменьшению выбросов в качестве третьего клапана макроэкономического регулирования имеет двойное значение – удерживать экономику от перегрева, способствовать реализации концепции научного развития.

Начиная с 1 июня 2007 года Китай по собственной инициативе увеличил таможенные пошлины на экспорт 142 видов продуктов, производство которых связано с высоким расходом энергии, серьезным загрязнением природы и затратами

сырья. Таможенные пошлины на продукцию металлургической отрасли, строительных материалов, нефтепереработки, химической промышленности увеличились на 20,6% [129].

2.5. Успехи экономических реформ в Китае – следствие ошибок политики и дипломатии Запада или результат исторической неизбежности?

Стремительное, динамичное развитие Китайской Народной Республики на протяжении почти тридцати последних лет поражает умы не только политиков и экономистов, но и тех, кто относится к ней как с симпатией и любовью, так и с неприязненностью и враждой. Хотя «китайскому экономическому чуду» посвящено много исследований, пока еще отсутствует исчерпывающий ответ на вопрос о причине лояльности капиталистического мира, его терпимости к процессу возрождения этой древней страны. Данная тема, однако, представляется исключительно важной, так как не имеет аналогов в мировой политике и практике. Необходимо выяснить, как могли монстры мировой экономики - крупнейшие капиталистические страны, включая США, имеющие огромный, многолетний опыт в политической и экономической области, позволить КНР в кратчайший срок превратиться в супердержаву? Они не только не препятствовали начавшимся там процессам, а наоборот, на рубеже XX и XXI веков оказывали всяческую помощь их эффективности и результативности. Закрытость китайского общества, изоляция его от мирового сообщества, фактор «Стены»

и другие историко-психологические обстоятельства каким-то образом могли ограничивать доступ Запада к информации о нем, мешать прогнозировать процесс развития на перспективу, но не настолько, чтобы создавать себе противника своими же руками, т.е. капиталами.

Известно, что после того, как КНР в конце 70-х годов прошлого века начала проводить политику реформ и открытости, ее внешняя политика была всецело ориентирована на Запад, в основном, на США. Конечно, реформа – не такая акция, где можно оперировать точными цифрами, особенно, хронологическими, но в Китае и этот вопрос тоже нестандартен. Есть дата начала реформы – 1978 год и ряд конкретных данных, характеризующих ее не только во временном факторе. Так, 1 января 1979 года Китай и США установили дипломатические отношения, причем и свое первое зарубежное турне главный архитектор новой китайской политики Дэн Сяопин совершил именно в эту страну, где встретился с президентом Джимми Картером. В августе того же года состоялся ответный визит в КНР вице-президента США Уильяма Мондейла, когда был дан фактический старт американо-китайским деловым отношениям. Штаты предоставили восточной державе крупные экономические кредиты, пошли на существенные уступки в торгово-экономической области, открыли КНР более широкий доступ к своей промышленности, поставили этого партнера по сравнению с другими государствами в привилегированное положение.

Огромную роль в этом поистине революционно-историческом процессе сыграл Дэн Сяопин, его

личные качества, особенно, умение убеждать и доказать свою точку зрения. Благодаря этому Соединенные Штаты очень скоро признали Тайвань неотъемлемой частью Китая, заявив о разрыве дипломатических отношений и о прекращении договора с тайваньскими властями о взаимной безопасности, подписанного в 1954 г. Аналогично, кстати, поступили многие страны Европы.

Китай получил от США и стран Запада такие возможности для самовыражения, которые не предоставлялись не только Израилю в период его становления, но и даже послевоенной Германии. В июне 1983 года КНР получила от США статус «дружественной и неприсоединившейся страны», согласно которому ей были предоставлены более широкие возможности для импорта из этой ведущей капиталистической страны сложных технологий и оборудования, в том числе военного назначения.

Какова же была цель США и западных стран? Неужели они в действительности желали расширить принцип многополярности в мире или была другая причина, например, использовать Китай в качестве противовеса Советскому Союзу? Конечно, первая версия не отвечала их реальным интересам. Допустимо, что США были заинтересованы в стабильности и экономическом развитии в мире, и в Китае в том числе, но ни в коем случае они не согласились бы с появлением в воображимом будущем в мире второй, третьей, а тем более многополярной системы.

С учетом сложившейся ситуации, к концу 70-х годов прошлого века вторая версия имела право на

жизнь. Известно, что к тому времени отношения между КНР и СССР были более чем натянутыми. Если в конце 40-х годов Советский Союз поддерживал китайскую революцию и оказывал всяческую помощь в становлении КНР, то с середины 60-х и вплоть до 80-х годов эти отношения были весьма напряженными, в том числе в военной области. Например, инцидент на полуострове Даманский, который мог иметь и, безусловно, имел более отдаленные последствия, особенно в сознании людей.

Вашингтон не мог упустить такую возможность посредством союза с Пекином добиться ослабления позиции Москвы. Накануне визита президента Никсона в КНР он заявил: «Наша задача найти путь сближения, сохранив наши различия, но не став врагами. Если в ходе этого визита мы сделаем ощутимый шаг в этом направлении, мир будет более безопасным». Это был тактический ход со стороны США, но имеющий большое стратегическое значение. При президенте Никсоне закладывались основные черты взаимоотношений между двумя государствами. С приходом к власти администрации Рейгана в американской внешней политике произошли крупные изменения, и для них КНР представляла собой лишь региональную силу. Будучи коммунистической страной, Китай для США, по сути, был враждебным государством, на которое опасно полагаться. Они в мировых делах отводили Китаю гораздо меньшую роль, чем предыдущие администрации США. По их мнению, КНР могла быть полезным партнером в деле борьбы против СССР и это явно прослеживалось в выступлениях Рональда Рейгана во время его визита в

Пекин в 1984 году. Тогда, кстати, он предложил китайской стороне поддержать антисоветский курс своей администрации. Однако, китайская сторона, в соответствии с принципами своей внешней политики и традициями восточной дипломатии, избегая прямых ответов, лишь признала наличие «разных подходов» по некоторым вопросам международной жизни в двусторонних отношениях между Пекином и Москвой. Последующие шаги Пекина были взвешенными и очень осторожными. Для китайской дипломатии того времени главной задачей являлось балансирование в рамках большого треугольника (СССР-США-КНР). В рамках этих взаимоотношений прослеживались четыре основополагающих момента: дистанцирование от сверхдержав; критика СССР и США за проявления гегемонизма в их политике по отношению к третьим государствам; демонстрация заинтересованности в улучшении советско-американских отношений и развитие связей с обеими сверхдержавами.

При этом, анализ истории китайско-американских отношений показывает, что они были неровными и отличались достаточным числом ошибок тактического и стратегического характера с американской стороны. Одной из наиболее значимых является американская политика по отношению к Китаю в 1989 году, когда молодежь этой страны, выступающая с требованиями осуществления либерализации политической системы, вышла на площадь Тяньаньмэнь в Пекине. Эта попытка, как известно, была жестоко подавлена. Американцы в знак протеста приостановили поставку вооружений в Китай, затормозили политический диалог и не предоставили КНР кредитов на сумму 1,3

млрд. долларов, которая в то время была достаточно высокой. Кроме этого, Конгресс США принял законопроект о предоставлении права на проживание всем китайским студентам, находившимся там, на обучение и не продлении для КНР режима «наибольшего благоприятствования» в торговле. Вслед за США многие страны начали сворачивать свои дела в Китае и, надеясь на результат экономического давления, прекратили финансирование. Президент Джордж Буш (старший), чтобы не раздражать Китай, наложил вето на эти законопроект Конгресса, но отношения были уже испорчены и продолжали ухудшаться. В 1993 году Билл Клинтон после прихода к власти стал увязывать вопрос прав человека с предоставлением Китаю режима «наибольшего благоприятствования» в торговле, что максимально ухудшило отношения между этими странами. Активизировались действия военно-морских сил США в Тайваньском проливе и только в конце 1993 года, во время неформального саммита Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Сиэтле, во время встречи Председателя КНР Цзян Цзэминя и президента США Б.Клинтона ситуация была изменена в сторону прогресса.

Именно в эти годы (1989-1993) во всем масштабе проявилась инвестиционная активность *хуацяо*. Не учтенный Западом фактор - роль диаспоры, стал определяющим в жизни страны. Эта социальная прослойка единодушно объявила о готовности оказать помощь Родине, приступив к крупномасштабному инвестированию: за 1990-1995 годы в его экономику

напрямую или же через третьи страны было вложено более 110 млрд. долларов США. У Китая появились отчетливые признаки самодостаточного государства, и он гибко выстроился в тандеме сверхдержав, пространстве «развитых государств» и трех различных частей развивающегося мира – Азии, Африки, Латинской Америки. С каждым годом он формировался в качестве страны нечто большей, чем просто КНР в географических рамках.

КНР превращается в полноправного участника геостратегической игры в XXI веке по масштабам, адекватным значимости США, что никак не входит в планы последних. Запад и США в том числе стараются пренебрегать мыслью, что Китай уже был сверхдержавой. Имеется в виду подзабытый многими факт 1750 года. С учетом современной терминологии, тогда на страны «Третьего мира», основу которого в то время составляли Китай и Индия, приходилось 73% промышленного производства. При этом на долю государств Западной Европы (около 20 стран без России и Восточной Европы) попадало чуть более 20%.

В 1830 г. соотношение хотя и изменилось, но не столь значительно: 60% и 30%. Несмотря на сверхдержавность, Китай и тогда не представлял угрозы ни для одной страны мира, поскольку руководствовался антигегемонистической политикой в мире, которая продолжается по сей день.

Однако американцев это не устраивает и по идеологической причине. Китай, несмотря на капитализацию экономики, все-таки является социалистическим государством. Возрастающая мощь

Китай опровергает идеологические установки всего капиталистического мира, который опирается на принцип: – только капитализм, только «демократические ценности» являются основой для успешного развития. Пример поражения социализма в СССР явно померкнет на фоне успехов экономического развития в КНР. И этот момент беспокоит Запад, прежде всего США, в значительно большей степени, чем военные программы Пекина. Именно поэтому ученые и политики требуют от руководителей своих стран активнее вмешиваться во внутренние дела Китая с тем, чтобы подтолкнуть его руководство к «демократическим» преобразованиям на западный манер.

Китайцы, сохраняя приверженность к традициям и обычаям, всячески отталкиваются от «западных ценностей» для своей страны. С другой стороны, время экономического и политического воздействия со стороны Запада на Китай упущено, так как он все отчетливее становится более привлекательной инвестиционной страной для многих государств мира, и в том числе для самих Соединенных Штатов и их бизнеса.

Кроме этого, современная валютная политика Китая является одним из эффективных видов оружия сдерживания американской экспансии в Азию. Китай обладает огромными резервами долларовых средств, которые в любой момент можно выбросить на мировые валютные рынки и сильно пошатнуть экономику США. Технократическое развитие новых азиатских индустриальных драконов сильно зависимо от Китая, нежели США. Они сегодня не в состоянии

вести самостоятельную международную и внутреннюю политику, а вынуждены оглядываться на валютную, военно-политическую и экономическую политику Китая.

В 2004 году Китай впервые вытеснил США с первого места в списке самых привлекательных стран для прямых иностранных инвестиций, а Британия, при этом, передвинулась с третьего места на седьмое. Имеется значительное положительное сальдо в его торговом балансе, а запасы иностранной валюты в бюджете КНР ежегодно увеличиваются, при этом Китай уже способен высказать свое решительное слово, даже возражение, претендентам на мировое господство. Отметим при этом: способен, но не высказывает. И это еще один феномен Китая, который начинает становиться серьезной силой, почти угрозой, даже для США. После полета китайцев в космос в этом никто уже не сомневается. У них появилась реальная военная мощь, и хотя США всеми силами стараются сдерживать экономическое и политическое развитие Китая, уже поздно.

В настоящее время Вашингтон старается привлечь мощный Китай к решению региональных проблем в той форме, в какой они это понимают, т.е. начать экономическую, демографическую, военную экспансию против соседних государств. США усиленно подталкивают КНР к участию в развитии Восточной Сибири, противостоянию с Индией и поддержке Пакистана и Афганистана, а также, воспользуясь ее растущим интересом к Центральной Азии, стремится к тому, чтобы добиться сужения возможностей России в этом регионе. При этом США

стараятся не только контролировать эти регионы, но расшатывать и сам Китай, вовлекая его в конфликты. Эта позиция, безусловно, ошибочна, поскольку КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе имеет собственные интересы.

США допускают стратегическую ошибку по отношению к Китаю, пытаясь разыграть с ним «советский» сценарий, применяя методы борьбы с коммунистической идеологией, используя принципы «дикого» рынка, пропагандируя западный образ жизни и развал империи, но в этой стране это не произойдет.

Сегодня в Китае нет предпосылок для системного кризиса, способного вызвать решительные перемены в общественном устройстве страны и идеологический крах. Современный модернизированный Китай демонстрирует завидный иммунитет к революционным изменениям, все перемены происходят там естественным образом, причем, как в экономике, так и в сфере политики. Нынешняя КПК по своему содержанию отличается от партии Мао Цзэдуна, даже и Дэн Сяопина.

В последние годы в политическом лексиконе китайских коммунистов появились такие термины, как «социализм с китайской спецификой», «китаизация марксизма». Успехи в социальной сфере вызывают поддержку народом политики руководства страны.

КНР непоколебимо и последовательно проводит самостоятельную мирную внешнюю политику; активно выступая за многополярность, энергично приспособливаясь к процессу глобализации экономики, всесторонне участвуя в региональном сотрудничестве, она всеми силами продвигается к

созданию нового справедливого и рационального международного политического и экономического порядка, стимулируя справедливое дело мира и развитие человечества. Эти действия встречают в международном сообществе понимание и поддержку. Своей внешней политикой Китай вносит важный вклад в сохранение мира, укрепление международного сотрудничества, борьбу против гегемонизма. Независимо от желаний США, Европы и Японии, сегодняшние реалии заставляют их смириться с действительностью и строить с Китаем соответствующие отношения. Мнение, высказанное в 2005 году Джорджем Бушем (старшим), в 1974-1975 годы возглавлявшим дипломатическую миссию США в материковом Китае, является наглядным доказательством этого: «Мы уверены, что подъем Китая – мирный», добавив при этом: «Подъем Китая - это ход истории, который никому не остановить». Это была не просто оценка, данная Китаю человеком, долгое время находящимся у руля великой державы мира, но и политика, знающего эту страну изнутри.

Известно, что экономика Китая два века тому назад также отличалась высокими показателями. Еще в начале XIX столетия Китай занимал одно из ведущих мест в мировом хозяйстве. Тогда на его долю приходилась треть мирового ВВП. В настоящее время ВВП Китая составляет около 15% общемирового, а к середине столетия вполне может вернуться к уровню начала XIX века. Следовательно, речь идет всего-навсего о восстановлении лидерства Китая в мировом хозяйстве.

Стремительный взлет Поднебесной все заметнее влияет не только на соседние государства и Азиатско-Тихоокеанский регион, но и на мировую экономику в целом. Ни для кого не секрет, что в настоящее время рынки США и Европы, а также многих других стран мира переполнены товарами китайского производства. Например, если в 2004 году китайский лён занимал всего 10% рынка ЕС, сегодня эта цифра выросла до 44%. Почти три четверти европейского рынка занимает китайское столовое серебро. Объем хлопчатобумажной ткани составляет 16,2%. Каждый второй ребенок в мире играет игрушками, произведенными в Китае.

Таблица 2.7

Внешнеторговый объем Китая с крупными торговыми партнерами в 2006 и 2008** гг., в млрд. долларов США*

США		ЕС		Япония		АСЕАН		Корея	
Имп	Экс	Имп.	Экс	Имп	Экс	Имп	Экс	Имп	Экс
*									
203,5	59,2	182,0	90,3	91,6	115,7	71,3	89,5	44,5	89,8
**									
275,5	62,5	305,6	119,9	128,6	136,9	105,4	102,3	77,5	93,3

Источник: ГСУ Китая

Еврокомиссия, пытаясь противостоять демпингу Поднебесной, проводит расследование по девяти товарным позициям, США вводят квоту на многие категории экспорта КНР. Они утверждают, что Китай

торгует незаконно, потому он искусственно занижает курс своей валюты по отношению к доллару и тем самым обеспечивает низкую стоимость своих экспортных товаров. Если торговый дефицит США с Китаем в 2006 году составлял 144 млрд.долларов, то в 2008 г. он достиг рекордного уровня и составил 213 млрд. долларов.(см.табл.2.7).

Аналогичная ситуация наблюдается и в товарообороте с ЕС, где торговый дефицит в 2006 году составлял почти 90 млрд. долларов США, а 2008 году – 185,7 млрд.долл. В целом, доля экспорта во внешнеторговом обороте КНР растет с каждым годом. В 2008 году торговый баланс между Китаем и Японией, а также со странами АСЕАН стал положительным для Поднебесной. Однако, несмотря на то, что объем торговли за эти годы с Республикой Корея заметно возрос, сальдо является положительным для последней.

В настоящее время доля внешнеторгового оборота в структуре ВВП Китая составляет 60-70%.

На диаграмме 2.2 представлены данные, характеризующие общий объем внешней торговли КНР за 2004-2007 годы. Как видно из данной диаграммы объемы импорта и экспорта с 2004 г. по 2007 года выросла почти в два раза. Доля экспорта в китайском внешнеторговом обороте опережает долю импорта.

Анализ состава экспортной продукции показывает, что основную массу китайских товаров составляет не первичная продукция, а готовая. В 2007 году из 1142,21 млрд. долларов экспортируемого товара объем первичной продукции составил всего

85,0 млрд. долларов, а остальные товары – готовые изделия, т.е. более 92%. В 2008 году эта тенденция была сохранена.

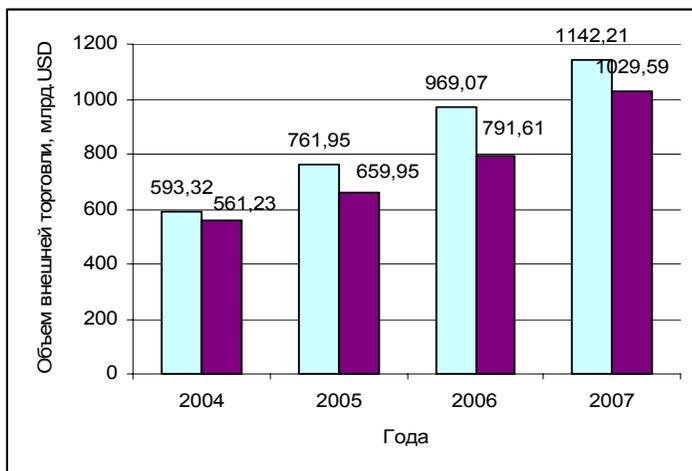

Диаграмма 2.2. Объем внешней торговли Китая:
□ –экспорт; ■- импорт

В последнее время довольно часто приходится слышать лозунги: «Современный Китай захватывает рынок», «Экономическая угроза со стороны Китая» и тому подобное. Однако всем известно, что в конкурентной среде насильственного захвата не бывает. Нет сомнения, что каждая компания, каждое государство при покупке старается приобретать недорогой и достаточно качественный товар. Именно здесь на экономической арене и появляется Китай. Двигая по пути планомерного развития, вобрав в себя опыт ведущих зарубежных производителей и привнеся свой колорит, китайцы стали производить действительно качественные и относительно

недорогие товары широкого профиля. Сегодняшний Китай - это страна, которая производит все, от сырьевых ресурсов и массовых товаров до товаров самого высокого качества, в том числе таких товаров, которые кроме Китая и Соединенных Штатов Америки в настоящее время не производит ни одна другая страна. Безусловно, на территории Китая до сих пор существуют мелкие заводы и маленькие цеха, собирающие технику или же выпускающие различную продукцию. Но наряду с ними давно зарекомендовали себя предприятия, производящие товары высочайшего качества.

Конечно, стратегическая ошибка США и стран Запада в начале китайской реформы стала для них поучительным уроком. Поэтому они так реагируют на попытки Ирана к проведению самостоятельной политики или реализуемой политике в Ираке, не говоря о такой державе, как Россия, которая за последние годы сделала все, чтобы установить контакты с традиционными недругами, но получила взамен в самый неподходящий момент решение «друзей» – Польши и Чехии о предоставлении своих собственных территорий для американских баз.

Нет сомнения в том, что, развалив СССР и социалистический лагерь, Соединенные Штаты укрепили за собой право самим управлять миром, и последние годы эта страна доказывает международному сообществу, что нет государства, которое она не смогла бы остановить, либо с помощью силы, либо посредством экономических санкций. Только по отношению к Китаю они пересмотрели

свою политику и тон поведения, внеся в них серьезные коррективы.

Многие недоброжелатели Китая из числа политиков и государственных деятелей не только Запада, но и ряда стран мирового сообщества, сожалеют о том, что не придали особого значения гениальной мысли Наполеона Бонапарта, никогда в этой стране не бывавшего и мало знавшего о ней: «Не будите Китай!». Но сейчас восточный дракон не только проснулся, но и твердо встал на ноги.

2.6. Станет ли Китай новой супердержавой?

На современном этапе исторического развития, когда ведутся интенсивные дискуссии об изменении архитектуры международных отношений, многие задаются вопросом: - Какое государство в состоянии сделать мир многополярным?

Столь актуальный вопрос был предметом наших исследований на примере конкретной страны. В данном параграфе нами сделана попытка ответить на поставленный вопрос: - Станет ли Китай новой супердержавой и сможет ли вывести мир из однополярной структуры?

Сначала постараемся дать определение, что такое «супердержава». Супердержава - государство с огромным политическим, экономическим или военным превосходством над большинством других государств, либо обладающее всеми тремя превосходствами одновременно. Термин «супердержава» был впервые официально употреблен в период «холодной войны». Основная характеристика супердержавы заключалась в

том, что она объединяла вокруг себя конгломерат государств, обеспечивала их безопасность и диктовала им правила поведения. Супердержава, по определению, имеет всемирный охват, всемирное влияние и глобальные амбиции. Статус супердержавы означает, что она должна обладать значительным экономическим потенциалом, глобальным политическим влиянием и внушительной военной мощью, чтобы быть в состоянии добиваться соблюдения своих жизненных интересов в любой точке планеты. Во времена «холодной войны» такими супердержавами были Советский Союз и Соединенные Штаты.

Без сомнения, в настоящее время единственной супердержавой являются Соединенные Штаты Америки. Дезинтеграция СССР и распад биполярного миропорядка на рубеже 80-90-х годов XX столетия привели к формированию монополярной геополитической системы во главе с США, обладающими самыми современными и мощными вооружениями, а также половиной мирового военного бюджета. Многие полагали, что новый миропорядок будет способствовать устранению напряженности в международных отношениях и положит конец конфронтации между двумя мировыми системами. Однако, последующая история показала, что монополярность не привела к единству взглядов и действий в геополитическом пространстве, напротив, позиции ведущих стран мира по многим международным вопросам привели к тупиковой ситуации.

Доминирующее положение, которое занимают США в настоящее время, не вполне устраивает многие страны мира. Некоторые ведущие европейские государства, такие как Франция и Германия, открыто не согласны с новой расстановкой сил.

Насколько долго продлится лидерство США на международной арене? История свидетельствует, что мировое господство того или иного государства может быть продолжительным, гегемония может оказаться долговременной, но не вечной. Сверхдержавы рождаются, поднимаются, а потом теряют влияние, как, например СССР, английская, испанская или же французская колониальные империи.

Несмотря на то, что США твердо занимают лидирующее положение в мировой экономике, отличаются мощными оборонными ресурсами, и ничто не предвещает значительного ослабления их влияния в ближайшие десятилетия, многие политики и ученые все-таки считают, что баланс мировых геополитических сил меняется. Мир перестает быть однополярным, растут новые полюсы влияния – Китай, Объединенная Европа, Япония и Россия. Последняя проявляет максимум активности в деле восстановления былой мощи.

Начиная с конца XX столетия Китай стремительно вырвался в мировые лидеры. Усиление влияния Китая на Евразийском пространстве не вызывает сомнений.

Сегодня в Китай поступают средства со всего капиталистического мира, при этом, никого из зарубежных партнеров не смущает то, что руководящую роль в этой стране играет

Коммунистическая Партия. Они вполне нормально воспринимают наличие первичных партийных организаций в созданных на их капиталы предприятиях.

Несмотря на различные прогнозы ученых и политиков о будущем КНР, страна каждый год демонстрирует всему миру признаки супердержавности. Приведем несколько примеров: за 1980-1990 гг. среднегодовые темпы роста его ВВП составляли 10,2%, в 1991-1995 гг. - 12%, в 1995-2000 гг. - 8,1%, а в целом в 1979-2006 годы около 10%, что почти в 3 раза больше мирового показателя. В 2007 году темп роста ВВП Китая стал также рекордным, достигнув - 11,4%. За годы реформ объем китайской экономики вырос с 67,1 млн. до 2,9 трлн. долларов США. Наряду с этим, Китай продолжает наступать и в области финансов. За последние несколько лет золотовалютные резервы страны заметно увеличились, достигнув 2 трлн. долларов США. Это самый большой показатель в мире.

Возрастающее политическое влияние Китая давно вышло за пределы региона. Оно расширяется как в Евроазиатском, так и мировом пространстве в целом. КНР обладает колоссальным демографическим, финансово-экономическим и стремительно растущим военно-техническим потенциалом и уже, фактически, является лидером не только Азиатско-Тихоокеанского региона, но и всего «третьего мира». С каждым годом усиливаются позиции КНР и в международных организациях. Будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, Китай активно участвует в международной системе, активно взаимодействует с

ООН и ее специальными структурами в борьбе с терроризмом, направляет персонал для участия в миротворческих операциях ООН, оказывает поддержку процессу по контролю над вооружениями, включая создание механизма предотвращения распространения вооружений массового уничтожения, выступает за усиление международного сотрудничества в реагировании на изменения климата.

Наряду с этим, КНР играет ведущую роль в Шанхайской Организации Сотрудничества, осуществляет активную деятельность во Всемирной Торговой Организации, БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) и др. В последние годы участились контакты Китая с "Большой восьмеркой". Стороны активизируют диалог по вопросам обеспечения энергетической безопасности, профилактики инфекционных заболеваний, образования и др. Китай также принимает активное участие в переговорах по ядерной программе КНДР.

Ускоренными темпами развивается сотрудничество между Китаем и странами Африки. Учитывая данные темпы двустороннего сотрудничества, в 2010 году, по прогнозам специалистов, можно ожидать от них объема торговли в 100 млрд. долларов. Если этого удастся достичь, то КНР опередит по данным показателям США.

В докладе Национального совета по делам разведки «Глобальные тенденции 2025: Мир изменится» отмечается, что Китай в ближайшие 20 лет будет оказывать большее влияние на развитие событий в мире, чем любая другая страна. Согласно данному документу, к 2025 г. по объему ВВП он будет занимать

второе место в мире, а также войдет в число ведущих военных держав.

Можно твердо отметить, что современный Китай в состоянии конкурировать с Россией или ЕС, но США продолжают оставаться уникальной и недостижимой супердержавой, в том числе и для КНР. Однако, несмотря на это, при обсуждении вопросов глобального значения, наряду с позицией Соединенных Штатов, также учитывается и позиция Китая. Китайская дипломатия становится все более влиятельной силой в мире. Политическое влияние Китая ощущается везде и во всех международных процессах.

По результатам опроса, проведенного французским институтом социологии Harris Interactive в крупнейших странах Евросоюза - Германии, Франции, Испании, Италии, Великобритании, было установлено, что самыми влиятельными и могущественными государствами являются США и Китай, а Россия в этом списке занимает третье место. Последующие места в этом рейтинге занимают Япония, Германия, Великобритания и Франция. При всем этом в политических и экономических кругах их супердержавами не называют. Однако, Объединенная Европа становится уникальным политическим и экономическим центром в мире. Она, объединяя 27 государств с населением почти в 500 млн. человек, производящих четверть мирового валового внутреннего продукта, и обладая широким набором политических, экономических и военных инструментов, с полным основанием может быть причислена к кругу глобальных игроков мировой

политики. По темпам экономического роста Европейский Союз опережает Японию, но существенно уступает США и Китаю.

Согласно результатам опроса, проведенного компанией Bertelsmann Foundation в девяти странах мира (США, Китай, Россия, Германия, Франция, Великобритания, Индия, Япония и Бразилия), ныне Китай занимает второе после США место в рейтинге ведущих мировых сил.

Опрос, проведенный азербайджанским информационным агентством Тренд[130], выявил, что более 95% из 20.000 опрошенных признают Китай как страну, которая займет лидирующее положение в мире в XXI веке. Мнения остальных респондентов разделились.

Превосходство США в военной и политической сферах с китайской стороны воспринимается с возможной терпимостью. Но то, что американцы не всегда спешат считаться с мнением ведущих стран Европы в принятии каких-либо решений, неоднозначно воспринимается европейцами. Это стало для них особенно очевидным после начала борьбы США с терроризмом по всему миру.

С экономической точки зрения Китай уже является супердержавой. В настоящее время если более 20% мирового валового продукта производится в США, то около 15% – в КНР. Китай, войдя в число экономических сверхдержав, предпринимает серьезные шаги в создании правовых и институциональных основ современного государства.

В стране формируются мощная технократия и многочисленный средний класс собственников. Люди

получают всё большую свободу, возможность самостоятельно строить свою жизнь, путешествовать по миру, знакомиться с нетрадиционными идеями и мнениями. Китай является лидером по количеству студентов, получающих образование за рубежом: их доля среди общего числа иностранцев составляет 14%.

С каждым годом растет торговый дефицит между Китаем, США и ЕС. Например, в 2006 году торговый дефицит ЕС с Китаем составил почти 90 млрд. долларов США.

Торговый дефицит США с Китаем в 2006 году составил 144 млрд. долларов. При экспорте в США товаров на сумму 203,5 млрд. долларов, Китай импортировал американскую продукцию всего на 59,2 млрд. долларов.

Китай развивает свои торговые отношения и усиливает инвестиционную политику как в странах АТР, так и Латинской Америки, Африки, Персидского залива, Ближнего Востока и др. По данным Министерства коммерции КНР, на конец 2007 года около 7 тыс. китайских инвесторов создали в 173 странах и регионах мира свыше 10 тыс. предприятий с участием китайского капитала, общая сумма прямых инвестиций за рубежом достигла 117,9 млрд долларов США. Было выполнено за рубежом строительных и иных подрядных работ на 30,0 млрд. долларов США.

С 2005 года Китай является участником 9 зон свободной торговли, включающих в себя 27 стран и территорий, на которые приходилось 25% внешнеторгового оборота страны. Расширяется сотрудничество со странами ASEAN (в рамках зоны свободной торговли), Китай подписал следующие

соглашения: «О зоне свободной торговли» с Чили и «О зоне свободной торговли раннего урожая» с Пакистаном. В настоящее время на стадии рассмотрения находятся проекты соглашений «О зоне свободной торговли» между Китаем и Новой Зеландией, Китаем и Австралией, а также Китаем и странами Персидского залива.

Сравнительный анализ экономических и военных показателей ряда стран мира, которые могли бы претендовать на роль второй супердержавы, показывает, что в данный момент Китай является наиболее реальным претендентом на роль мирового лидера.

Необходимо отметить, что если доступные экономические показатели государств мира, приведенные в различных источниках, в целом согласуются друг с другом, то информации о военных расходах расходятся. Например, информационные данные Международного Института Стратегических Исследований (International Institute for Strategic Studies – IISS), Стокгольмского Международного Института Исследований Мира (SIPRI) и Исследовательской Службы Конгресса США (Congressional Research Service - CRS) колеблются в достаточно широких диапазонах. Согласно IISS, военные расходы Китая в 2007 году составляли около 62,5 млрд. долларов, тогда как SIPRI и CRS оценивают их соответственно в 44,3 млрд. и 81,4 млрд. долларов. Военный бюджет России в отчетах этих организаций изменяется в пределах от 20 до 65 млрд. долларов США. В официальных сводках Китая за 2006 год, в графе военные расходы указывается цифра 35,1 млрд. долларов. В марте 2008

года на сессии китайского парламента был одобрен новый военный бюджет, который составил 57,2 миллиарда долларов США, что на 17,6 процента выше, чем военные расходы КНР в 2007 году [131, 132].

Кроме этого, в официальные оборонные бюджеты этих стран не включены все военные и околовоеенные расходы, бюджетные средства, выделенные на нужды разведки и др. Таким образом, военные расходы этих государств намного превышают данные, указанные в официальных бюджетах.

Таблица 2.8

Экономические показатели и военные расходы некоторых стран мира в 2008 г.

Страна	Доля от ВВП мира, %	Темпы роста, %	Военный бюджет, в млрд.USD
США	20,5	1,2	607,1
Китай	14,8	9,2	84,9
Франция	3,2	1,9	65,7
Британия	3,1	2,9	65,3
Россия	2,7	5,8	58,6
Япония	7,4	4,8	46,8
Германия	4,4	2,2	39,9
Италия	2,9	1,9	34,3
Канада	2,0	3,1	24,8
Испания	1,8	2,2	23,5
Индия	6,8	8,2	23,1

Республика Корея	1,8	4,4	19,6
---------------------	-----	-----	------

Посему, при выборе данных о военных расходах для анализа и сравнения, мы принимали во внимание информационную базу как ведущих независимых центров стратегических исследований, так и официальные источники государств (см.табл.2.8).

Результаты исследований показали, что в совокупности оборонные расходы всех рассматриваемых стран, без учета КНР, составляют около 60% того же показателя США. Кроме этого установлено, что ближайшие конкуренты лидера – Великобритания, Франция и Россия отстают по показателям военных расходов почти в 10 раз.

Действующий и входящий во вкус реальный претендент на вторую роль Китай, который ныне уверенно достигает экономических высот, отличается стремительной экспансией на мировые рынки, ведет самостоятельную геополитическую игру, обладает серьезным военным потенциалом, в том числе ядерным оружием. Официальный военный бюджет Китая на 2008 год составляет более пятидесяти млрд. американских долларов, но ряд экспертов считает, что в реальности он выше в два раза, а по данным спецслужб США составляет даже 90 млрд. долларов.

Рост объема оборонных расходов и ускоренная модернизация военной сферы Китая вызывают опасения не только США, но и Японии и ЕС.

Эти опасения не имеют оснований. В своем выступлении на 63-й сессии ГА ООН премьер-министр Китая Вэнь Цзябао заявил, что Китай не стремится строить альянсы или становиться лидером в

международных отношениях и никогда не будет делать этого и в будущем. Китай никогда не считал и не считает себя сверхдержавой. Китай не стремится повторить путь СССР и во чтобы-то ни стало достичь военного паритета с Америкой. По сегодняшний день прагматизм руководства Китая позволяет ему четко осознавать, что любая попытка соперничать с США в гонке вооружений безнадежна.

Да, у Китая есть стратегическая цель – в кратчайшие сроки догнать и перегнать США – но не в военной сфере, а по размерам ВВП. В октябре 2007 года в Китае состоялся съезд компартии Китая, ведущей силы, управляющей внешней и внутренней политической жизнью Китая. Съезд поставил перед собой основную задачу: к 2020 году стать ведущей экономической державой мира.

С избранием Цзян Цзэминя 1989 году на пост Генерального Секретаря ЦК КПК, а в марте 1993 года - Председателя КНР и Центрального Военного Совета страны началась эра третьего поколения руководителей. Цзян Цзэминь был инициатором подготовки и принятия стратегии глобального внешнеэкономического наступления Китая, осуществляемой под девизами «Идти вовне» и «Приглашаем приходить» и названной им «главным полем битвы».

Именно осуществление стратегии «Идти вовне» позволило КНР существенно увеличить свой экономический потенциал. Страна вошла в число 10 наиболее экономически мощных государств мира, стала важным участником всемирных экономических связей. Основная задача КНР в наращивании боевого

потенциала заключается в предотвращении отделения Тайваня, стабилизации баланса сил с Японией, Россией, Индией, Индонезией и Австралией. Решение Тайваньской проблемы является первостепенной задачей китайского правительства. В марте 2005 года Всекитайское собрание народных представителей /ВСНП/ приняло "Закон против сецессии", который, по словам китайских аналитиков, стал юридическим основанием для предотвращения отделения Тайваня от Китая и содействия мирному воссоединению страны. Включающий 10 статей «Закон» регламентирует юридические цели и рамки своего действия, излагает сущность тайваньского вопроса, предусматривает воссоединение страны мирным путем и использование немирных средств для предотвращения отторжения Тайваня от Китая сепаратистскими силами, стремящимися к «независимости» острова.

Наряду с этим, Китай имеет сухопутные границы с 14 странами, со многими из которых он имеет не до конца решенные территориальные проблемы. Высокая степень готовности к применению силы в сфере безопасности и внешней политики является основой китайской военной доктрины. При этом китайцы помнят слова великого стратега Сунь Цзы: Лучшая война – это та, которой не было.

Многие политики, экономисты, ученые и специалисты, изучающие эту страну, убеждены в том, что у Китая имеются все возможности в очень скором времени стать одним из ведущих полюсов в новом многополярном мире.

3. ПУТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И КИТАЕМ И ФОРМЫ ИХ СТРОИТЕЛЬСТВА

Государственный визит Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Китай и официальный визит в Азербайджан Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Пэна в 90-х годах XX столетия стали знаковыми событиями в межгосударственных взаимоотношениях. «Совместное заявление об основах дружественных отношений между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой», подписанное 7 марта 1994 года Президентом Г.Алиевым и Председателем КНР Цзян Цзэминем, является историческим документом, ставшим мощным средством усовершенствования договорно-правовой базы двустороннего сотрудничества.

Об этом четко высказался Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев на церемонии, проведенной по случаю сдачи в эксплуатацию новых жилых зданий, построенных для работников производственного объединения «Азернефтьгяг» 6 июня 2000-го года: «Я с большим удовлетворением вспоминаю свой визит в Китай, Пекин, в 1994 году. В то время именно в ходе моего визита мы встретились и подписали ряд договоров с председателем Китайской Народной Республики господином Цзян Цзэминем, в то время главой правительства, сейчас он - председатель парламента,

господином Ли Пэном, с другими». Следующий после это года период стал периодом развития связей между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой.

Подписанные в ходе этого визита межправительственные Соглашения и Протоколы стали первыми документами, способствующими реальному развитию азербайджано-китайских отношений.

Государственный визит в КНР Президента Ильхама Алиева в марте 2005 года придал этим взаимоотношениям сильный импульс и поднял их на качественно новый уровень. Был увеличен не только перечень подписанных документов, но и усилено их содержание, расширены направления межгосударственных отношений.

Накануне визита в Китай, во время встречи с представителями СМИ, Президент Азербайджана сказал: «Мы будем стремиться использовать благоприятные политические отношения для более эффективного экономического сотрудничества»[133].

Важным документом для глубокого понимания этого вопроса стала «Совместная декларация между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой», подписанная руководителями двух стран 17 марта 2005 года.

Данный документ заслуживает названия исторического, ибо важность и принципиальность его положений очень велики и затрагивают все области государственных связей, носят отчетливый програмный характер.

Несмотря на то, что 27 декабря 1991 года КНР признала независимость Азербайджанской Республики, а 2 апреля 1992 года между двумя странами были установлены дипломатические отношения, за период с 27.12.1991 по 15.10.1993 годы не были приняты шаги по их укреплению. Активность проявлялась с китайской стороны, которая за это время в Баку открыла Посольство и Торговое представительство. Значимым фактом также явился визит в Азербайджан заместителя министра торговли и экономического сотрудничества КНР, который состоялся в январе 1992 года. Только после прихода общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева к руководству Республикой, наряду с другими важными вопросами, им были предприняты серьезные шаги во внешнеполитической деятельности государства. Уже 1 декабря 1993 года был назначен Посол Азербайджана в КНР, а Министерству иностранных дел страны было поручено подготовить визит главы Азербайджанского государства в эту страну.

С 4 по 6 января 1994 года состоялся официальный визит в КНР руководителя МИД Азербайджана Г.Гасанова. В ходе визита были согласованы все вопросы, связанные с предстоящей поездкой Президента Азербайджана в Китай, и в марте 1994 года этот исторический визит состоялся.

3.1. Основные факторы, определяющие характер и особенности отношений между двумя странами

Безусловно, и неоспоримо, что вышеназванная Совместная декларация является политическим документом. Это не формальный, а весьма важный и существенный фактор, отражающий комплекс торгово-экономических, гуманитарных, культурных, научно-технических и др. вопросов, уровень выполнения которых может стать определяющим при оценке значимости азербайджано-китайских взаимоотношений в целом. Каждая статья этого документа может быть принята в качестве фактора, определяющего особенность азербайджано-китайских взаимоотношений.

Важно отметить, что с самого начала установления дипломатических отношений позиции двух стран в международных вопросах полностью совпадали, и продолжают совпадать по сей день.

В Совместной декларации подчеркивается, что мирные взаимоотношения и их развитие остаются центральным лейтмотивом эпохи и являются общим чаянием всех народов мира, и поэтому Азербайджан и Китай выступают за создание на основе общепризнанных норм международного права нового мирного, стабильного, рационального и взаимовыгодного международного политического и экономического порядка. В документе отмечено, что такое развитие формирующегося сотрудничества между АР и КНР не направлено против третьих стран и не нанесет ущерба их интересам.

Руководители Азербайджана и Китая выступили против применения двойных стандартов в международной политике, подчеркнув, что углубление взаимопонимания через развитие международного

диалога и сотрудничества, консультаций и обменов мнениями по вопросу прав человека станет одним из основных направлений в совместной деятельности между двумя странами. В этом плане они готовы выступать и в многостороннем формате, чтобы совместно продвигать в нужном и правильном направлении двусторонние отношения, способные содействовать нормальному решению международных вопросов, в том числе и по защите прав человека.

В документе подтверждена позиция по вопросам оценки взаимных суверенных прав. Азербайджанская сторона подчеркнула, что существует только один единый Китай, руководство которого является единственным законным, представляющим всю страну, и что остров Тайвань - ее неотъемлемая часть. Азербайджан никогда не установит с Тайванем официальных отношений в какой бы то ни было форме и не будет осуществлять с ним каких-либо контактов официального характера, выступает против попыток создания «двух Китаев» или «одного Китая, одного Тайваня» и против «независимости Тайваня» в любой форме. Кроме этого, азербайджанская сторона с пониманием восприняла и поддержала усилия Китая по бескомпромиссному противодействию сепаратистским силам «Тайваньской независимости», осуществлению мирного объединения и обеспечению мира и стабильности в районе Тайваньского пролива и АТР в целом, в том числе принятие ВСНП «Закона против сецессии».

В документе также четко изложена позиция Китая по отношению к суверенитету и территориальной целостности Азербайджанской

Республики и содержится призыв к соблюдению соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН по армяно-азербайджанскому, Нагорно-Карабахскому конфликту, поддерживаются усилия международного сообщества в этом направлении, по его мирному урегулированию.

Руководители обоих государств высказали четкие позиции о необходимости активизации совместных усилий по укреплению политической, экономической и культурной сфер азербайджано-китайских отношений. С этой целью стороны приняли решения о расширении взаимных обменов в самых различных областях, активизации сотрудничества по международным вопросам, приложению усилий к обеспечению мира и стабильности, поддержке двустороннего диалога и консультаций на всех уровнях между руководителями государств, правительств, парламентов, министерств и ведомств с целью наращивания политических, экономических и культурных связей.

Было подписано сразу несколько важных экономических документов: соглашения об избежании двойного налогообложения, о сотрудничестве в таможенной сфере, в области торговли и экономической кооперации.

В качестве экономического содействия Китай выделил Азербайджану сумму в размере 1,8 млн. долларов США.

Руководители Азербайджана и Китая поручили своим правительствам активнее выявлять потенциал торгово-экономического сотрудничества для установления и развития прямых связей между

хозяйствующими субъектами и расширения их участия в таких областях, как нефтедобыча, нефтехимическая и легкая промышленности, машиностроение, сельское хозяйство, транспорт, телекоммуникации и др. Это желание КНР, также как и ее участие вместе с азербайджанской стороной в крупномасштабном освоении западных регионов Китая, который поддерживает желание коллеги вступить во Всемирную торговую организацию, будучи уверенным в том, что это пойдет на пользу повышению степени универсальности представительности ВТО, расширению влияния многостороннего торгового механизма и развитию сотрудничества между обеими странами на основе общих правил.

С первого дня установления дипломатических отношений Азербайджан высоко оценил успехи Китая, достигнутые в проведении политики реформ и открытости, признав за ним статус государства с полной рыночной экономикой.

Особое место в процессе переговоров уделялось историческому проекту TRACECA. Отмечая важность транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия, стороны приняли решение о необходимости форсировать сотрудничество в этой области и во всех видах грузоперевозок, как в двустороннем формате, так и в региональных рамках. Перед сторонами также поставлены задачи прилагать общие усилия для развития сотрудничества в банковско-финансовой сфере и реализации совместных инвестиционных проектов.

В центре внимания оказались и вопросы, связанные с подключением Китая к строительству

железнодорожной ветки Ахалкалаки (Грузия) - Карс (Турция).

Пекин поддержал этот проект и проявил готовность к участию в его финансировании. Заинтересованность Китая связана с сильным желанием развивать свои экономически отсталые западные районы.

В качестве приоритетов в азербайджано-китайских взаимоотношениях отмечена необходимость расширения и усовершенствования сотрудничества в гуманитарной сфере, активизации обменов в области культуры, образования, науки, туризма, спорта и информации.

Стороны, отмечается в документе, намерены надлежащим образом реализовать все подписанные соглашения, осуществлять различные молодежные и студенческие контакты, популяризацию языков, подготовку и обмен кадрами и учебными программами, поощрять прямые контакты между высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами, содействовать межрегиональным контактам и контактам на общественных началах.

В соответствии с договоренностью, Азербайджан и Китай наметили развивать сотрудничество в сфере охраны окружающей среды, как на двусторонней основе, так и в региональном и международном формате.

Наиболее болезненными для обеих сторон являлись вопросы терроризма, сепаратизма и экстремизма, создающие серьезную угрозу как безопасности суверенных государств, так и во всем

мире. Эффективное предотвращение подобных угроз возможно только совместными усилиями. В принятой по этому поводу декларации стороны выступили за развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с целью противодействия новым глобальным вызовам и угрозам, против незаконного оборота наркотиков, контрабанды, отмывания денег, трансграничной организованной преступности, торговли людьми и незаконного оборота оружия.

Были решительно осуждены также любые формы терроризма, сепаратизма, экстремизма и выражена готовность в рамках Устава ООН и других соответствующих международных антитеррористических соглашений укрепить сотрудничество в борьбе против этих трех зол, и при этом оказывать поддержку взаимодействию между своими соответствующими органами. Эта позиция нашла свое отражение в Совместной декларации.

Стороны договорились также о развитии контактов и сотрудничестве в военной области, которые отвечали бы интересам их безопасности и не нарушали бы взятые на себя международные обязательства. Кроме того, были подписаны 12 документов, в том числе восемь Соглашений, два Меморандума, Договор и Протокол.

Руководствуясь общим стремлением к дальнейшему развитию долгосрочных и стабильных торгово-экономических отношений на равноправной и взаимовыгодной основе, а также в целях стимулирования развития и диверсификации торговли и экономического сотрудничества стороны пришли к

мнению, что предпримут все необходимые меры для активизации их во всех областях.

Стороны обязуются в соответствии с национальными законодательствами предоставлять режим наибольшего благоприятствования.

Таким образом, визит Президента Азербайджана в Китай отличался деловитостью и масштабностью. После завершения церемонии официальной встречи Председатель КНР Ху Цзиньтао, обращаясь к Президенту Ильхаму Алиеву, сказал: «Ваш визит в Китай является очень важным событием в истории китайско-азербайджанских межгосударственных отношений. Он послужит делу укрепления взаимопонимания между Китаем и Азербайджаном и станет символом всестороннего развития китайско-азербайджанских отношений». Далее Председатель КНР отметил, что в Китае достаточно информированы о целенаправленной политике Президента И.Алиева в области экономического роста Азербайджана, улучшения социального положения населения, и выразил удовлетворение укреплением лидирующей позиции Азербайджана на Южном Кавказе.

Президент И.Алиев в своей ответной речи подчеркнул, что в Азербайджане этому визиту придают большое значение, так как он поднимет на новый уровень отношения между двумя странами во всех сферах, а для этого имеется хорошая почва, что его страна и впредь будет оказывать помощь деловым кругам Китая в деле вложения инвестиций в различные отрасли нашей экономики. Он подчеркнул, что два государства оказывают друг другу поддержку на международном уровне и выразил уверенность, что

это будет продолжаться и впредь, так как является надежной гарантией дальнейшего углубления взаимного сотрудничества.

Оценка уровня китайско-азербайджанских отношений нашла должное отражение в выступлении премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на встрече с президентом Азербайджана И. Алиевым 18 марта 2005 года, где он отметил, что правительство Китая придает важное значение отношениям с Азербайджаном и видит в нем важного партнера по сотрудничеству на всём Кавказе.

3 июня 2005 года было издано Распоряжение Президента Азербайджанской Республики «О документах, подписанных 17 марта 2005 года в городе Пекине между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой».

С подписанием данного Распоряжения началась новая веха в азербайджано-китайских отношениях. Если «Совместное заявление об основах дружественных отношений между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой», подписанное в марте 1994 года Г.Алиевым и Цзян Цзэмином, создало основу двусторонних отношений, то «Совместная декларация между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой», подписанная И.Алиевым и Ху Цзиньтао, дала большой толчок азербайджано-китайским отношениям и подняла их на качественно новый уровень. В ней определены основные моменты развития межгосударственных отношений на ближайшую перспективу и стратегия их расширения.

3.2. Общие черты, особенности и характер преобразований, осуществляемых в Азербайджане и Китае на рубеже двух веков

Конец XX столетия для Азербайджана и Китая является началом преобразований в экономической и политической жизни. Хотя предпосылки этих факторов резко отличались друг от друга, а методы осуществления реформ были специфичными, результаты для каждого из них оказались успешными.

Между Азербайджаном и Китаем существует большая разница в территориальных параметрах, в природных и человеческих ресурсах, а также в точке отсчёта начала и проведения преобразований. Однако, существует ряд схожих причин, приведших как к необходимости начала преобразований, так и успешному их осуществлению на рубеже XX и XXI веков.

Несомненно, удельный вес и политическое влияние Азербайджана в мировых вопросах значительно уступают китайским и поэтому простое сопоставление не может дать адекватную оценку результатам, достигнутым этими двумя странами за последние годы.

В Китае этот процесс начался в 1978 году Дэн Сяопином, которого справедливо называют «архитектором китайских реформ». Для Азербайджана точкой отсчета начала реформирования можно считать 1993 год – год, когда к руководству страной вернулся Гейдар Алиев.

При разработке государственной программы экономической реформы Президент Г.Алиев

планомерно изучил опыт многих зарубежных государств и создал собственную национальную модель реформирования экономики страны.

По этому поводу в 1999 году Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев на официальном приеме в честь национального праздника Китайской Народной Республики сказал: «За 50 лет китайский народ испытал многочисленные формы устройства своей жизни, основываясь на идеологических принципах выбранной этой страной, этим народом системы. И реформы, осуществленные Китаем за последнее десятилетие, действительно оказались для страны очень успешными и результативными. Поэтому нельзя добиваться того, чтобы во всех странах все шло по единой модели. Нельзя добиваться того, чтобы малые страны копировали у больших стран все то, что у них имеется. Нельзя добиваться того, чтобы отдельные формы правления, экономической деятельности, получившие успешное развитие в развивающихся странах, буквально таким же образом применялись в других странах. В мире много стран, которые находятся на различных этапах, ступенях своего развития. Естественно, в соответствии с этим каждая страна строит и должна строить свой путь развития. И никто не должен вмешиваться в это. Вот в этом плане Китай добился своей независимости. Говорю это слово в более широком понимании, то есть Китай всегда был великой державой, всегда был страной независимой».

К началу реформы Азербайджан, помимо огромных природных ресурсов, имел колоссальный человеческий капитал, в том числе большую армию

ученых; целостную инфраструктуру, включая транспорт, коммуникации, университеты, научно-исследовательские институты, грамотное и обученное население; подготовленную рабочую силу, инженеров и техников с опытом управления производством. Одновременно с этим он унаследовал от бывшего Советского Союза отсталый аграрный комплекс, запущенный и довольно ограниченный внутренний рынок. Сильная централизованность и несамостоятельность во внешней политике привели к разрыву связей с многочисленной диаспорой.

Ситуация в КНР отличалась тем, что став на путь реформы после «культурной революции», страна испытывала тяжесть многих проблем, включая узкий в отношении платежеспособности внутренний рынок; низкий уровень индустриализации и развития инфраструктуры; очень низкую грамотность населения; незначительное число ученых, инженеров и техников; малоуспешное функционирование плановой экономики; отсутствие «тылов» для обеспечения ресурсами и рынками; ограниченные природные ресурсы и др.

В настоящее время преимущественное положение Азербайджана в регионе, как в экономической, так и в других сферах жизнедеятельности, ни у кого не вызывает сомнений. В течение последних четырех лет экономика страны развивалась стремительными темпами. За столь короткое время ни в одной другой стране внутренний валовой продукт не увеличивался вдвое, бюджет в 10 раз, а уровень бедности не сокращался в три раза.

Строя демократичное общество, Азербайджан высокими темпами интегрируется в мирохозяйственные дела. Сегодня на нем сосредоточены интересы мировых государств, по территории республики проходят международные транспортные коридоры и магистральные нефтегазопроводы. В недавнем прошлом сильно нуждающаяся в иностранных инвестициях страна сама постепенно превращается в страну-донора.

КНР, в свою очередь, за короткое время превратилась в крупнейшее государство и в настоящее время занимает важное геостратегическое положение в мире, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Начиная с 1985 г. темпы экономического роста Китая составляют в среднем 10% в год - ошеломляющий, высочайший показатель для любой крупной страны мира. При этом возрастают реальная заработная плата и уровень жизни, формируется средний класс. Китай быстро превращается в ведущую индустриальную страну с относительно низкими темпами инфляции. Он стал вторым в мире после США и крупнейшим среди развивающихся стран получателем прямых иностранных инвестиций, членом Ядерного клуба и Постоянным членом Совета Безопасности ООН. В результате проведения жесткой денежной политики при высоких темпах роста и низкой инфляции, Китаю удалось без резких телодвижений осуществить экономические и социальные преобразования.

Характерными для обоих государств, взявших курс на реформирование, и в экономике и в общественно-политической жизни являются проблемы, связанные с целостностью государства и

борьбой с сепаратизмом. В начале реформ для Китая вопросы юрисдикции Гонконга, Макао и Тайваня еще не были решенными, а Азербайджан находился и находится по сей день в состоянии вынужденного конфликта с Арменией. Общность в этом вопросе заключается в том, что, несмотря на все аспекты превосходства над противоположной стороной, для его решения обе страны за основу принимают принцип «мирного решения вопроса». Азербайджан, как и Китай, старается все спорные вопросы с соседними государствами решать исключительно мирным путем переговоров и при поддержке мирового сообщества.

Оба государства выступают с одинаковых позиций в вопросах ликвидации очагов сепаратизма и противостояния терроризму. Совместная декларация, подписанная во время визита в Пекин Президента И.Алиева в марте 2005 года, направлена на координацию сил в борьбе с сепаратизмом и терроризмом и на укрепление стабильности и безопасности, как на региональных уровнях, так и во всем мире. Признав сепаратизм одинаково опасным, Азербайджан и Китай объявили о решимости выступать против всяких форм его проявлений, не допуская на своей территории сепаратистской деятельности любых организаций и сил, направленной против другой стороны.

Сегодня в политической сфере между двумя государствами не существует разногласий. В вопросах международных отношений Азербайджан и Китай осуществляют независимую и самостоятельно выработанную линию. Целью ее является защита мира во всем мире и создание соответствующей

международной обстановки. Азербайджан и Китай стремятся развивать двусторонние и многосторонние отношения на основе взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, придерживаются принципов равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

На основе вышеназванных установок оба государства ведут свою внешнюю политику.

В вопросах механизма реформирования экономики между ними существует немало как схожих моментов, так и отличительных особенностей.

Основными принципиальными отличиями в азербайджанской и китайской реформах являются темпы их осуществления. В Китае все делалось медленно, постепенно и поэтапно. Отдельные мероприятия прорабатывались, обсуждались на специальных заседаниях, глубоко изучались в научно-исследовательских институтах, и лишь потом принималось решение, в какой части их можно реализовывать дальше.

Опыт экономического развития КНР показал, что выбранная стратегия постепенной либерализации и открытости национального хозяйства, формы и методы их реализации были в целом оптимальными с учетом сложившихся в стране условий при руководящей роли КПК. Успешно сочетая модель экспортной ориентации с импортозамещением, осуществляя линию на диверсификацию внешнеторговых рынков и расширяя номенклатуру экспорта в направлении готовой промышленной продукции, переходя от трудо- к капитало - и наукоемким изделиям, Китай сумел

максимально задействовать резервы для поддержки роста торговли и инвестиций. В достаточно сжатые сроки Китаю удалось обеспечить развитие производства, особенно в тех отраслях, которые ранее считались неперспективными и низкоконкурентными.

Экспортная стратегия КНР основана на фундаментальной реструктуризации экономики страны, всемерной мобилизации всех видов ресурсов, включая человеческий потенциал, с целью обеспечения стремительного прорыва на мировые рынки товаров и услуг.

Китай, в отличие от бывшего Советского Союза (в 1985-1991 гг.) и многих стран СНГ, начал с рыночных, а не с политических реформ, сохранил авторитарную политическую систему, чем избежал риска политического краха. За основу был принят подход – *институционализация, конкуренция, управление*, который достаточно быстро показал свою эффективность. Государству при этом была отведена ведущая роль. Неудача экономических реформ во многих странах СНГ связана с применением подхода – *стабилизация, либерализация, приватизация*.

Китай начал с реформы в сельском хозяйстве, раздробил крупные коллективные хозяйства на более мелкие и более эффективные единицы, и ввел систему ответственности домохозяйств. Достигнутый благодаря этому рост производительности имел колоссальные результаты, если учесть, что огромная часть населения страны (80%) к тому времени проживала в сельской местности. Кроме этого, «культурная революция», проводимая в 1966—1976 годах и разрушившая экономику, привела к полному

обнищанию государства в широком понимании этого слова, а промышленность находилась в глубоком упадке. В этот период перед руководством страны стояла задача «обогреть и накормить» народ и обеспечить повышение его жизненного уровня. В этой ситуации Китай, для удовлетворения потребительских нужд населения, отошел от пути реализации материальных ресурсов. Дэн Сяопин принял другое решение и начал либерализацию сельского хозяйства, отдав все в частные руки, при этом местным властям было поручено не вмешиваться в дела сельскохозяйственных производств, домашних хозяйств и фермеров. Экономическая свобода в сельском хозяйстве и поддержка государства очень скоро дали свои результаты. Крестьяне богатели, стали преобразовывать сельскохозяйственную систему, обеспечивавшую доселе только прожиточный минимум, торговать с городом и создали огромный, ранее отсутствовавший, внутренний рынок потребительских товаров. Это привело также к массовому перемещению населения из села в город - крупнейшему переселению в истории человечества и формированию огромного потенциала рабочей силы в городах. В последующие годы реформа охватила другие секторы народного хозяйства Китая. В итоге, в последней четверти XX века в истории мировой экономики произошло беспрецедентное событие, которое получило название китайского экономического чуда.

Китай организовал ряд прибрежных свободных экономических зон на юге страны, в провинции Гуандун, создав тем самым условия для достижения

своих целей в Гонконге, т.е - «второй Гонконг» в Шэньчжэне, а на востоке, в провинции Фуцзянь, обеспечил доступ к Тайваню. Ныне в стране более сотни различных видов специальных зон, как то экономических, научно-технических, промышленных и т.д. Они привлекли к себе промышленное производство, ориентированное на экспорт, что стимулировало огромный приток иностранной валюты. В страну отовсюду потекли капиталы, подтвердив тем самым, что в современном мире существует один глобальный интегрированный рынок. Китаю удалось пробиться на потребительские рынки Запада, особенно США, воспользовавшись режимом наибольшего благоприятствования, сформировать огромный экспортный сектор экономики, ориентированный на низкокзатратную, но трудоемкую продукцию.

В научных и политических кругах Азербайджана данный экономический шаг – открытие «свободной зоны» - глубоко изучается и есть все основания предполагать, что очень скоро ее появление станет реальностью. На наш взгляд создание таких «точечных зон» будет также способствовать ускоренному развитию научно-технической и промышленной политики, определит приоритеты развития страны.

Начав реформу в 1978 году, в Китае до недавнего времени вообще ничего не говорилось о приватизации. Правительство Китая культивировало различные формы собственности при сохранении государственной. Сейчас в Китае насчитывается более 10 форм собственности, включая предприятия с чисто

иностранным капиталом: частные, индивидуальные и т.д.

В стране начали приватизировать убыточные предприятия. При этом государство сохраняет за собой контроль в виде 51% акций приватизируемого предприятия, хотя это ограничение постепенно снимается. Государство осуществляет очень жесткий контроль над этими процессами с самого начала, а в 2003 году был создан Комитет по контролю за деятельностью приватизированных предприятий. Более того, сейчас принято решение о специальной переписи всех производственных предприятий - государство требует конкретную информацию об особенностях основных фондов и оборотных средств. То есть, руководители хотят знать, что на данный момент представляют из себя китайские предприятия. По сей день такие ключевые отрасли, как транспорт, связь, машиностроение и сырье, остаются в Китае государственными.

Еще одной отличительной особенностью китайских реформ является ценовая политика.

Отпуск цен в Азербайджане соответствует началу реформы. Ныне государство контролирует цены на энергоносители и хлеб. В Китае этот процесс происходил, опять-таки, постепенно. Вначале была создана так называемая трехколейная – или трехуровневая – система цен: на первом этапе большая часть цен была фиксированной, установленной государством, другая часть – плавающей, то есть отклоняющейся от «государственных» на 10–15%, и третья – свободной. На первом этапе доля свободных цен была очень мала, но более чем за 25 лет реформы

это соотношение изменилось, и сейчас на фиксированные и плавающие цены приходится лишь 6–7%.

Исследование путей реформирования Китая позволяет выделить четыре этапа экономического развития страны:

- переход от натурального и полунатурального хозяйства к плановой товарной экономике;
- от аграрного к индустриальному обществу;
- от закрытого общества к открытому;
- от общества «моральных принципов» к правовому.

На диаграмме 3.1. представлены кривые, характеризующие динамику роста среднедушевого ВВП Китая (1978-2008 гг.) и Азербайджана (1995-2008гг.), за весь период осуществления экономических реформ. Как видно из диаграммы, темпы роста ВВП в обеих странах имеют тенденцию увеличения. Согласно официальной китайской статистике, последние шесть лет ВВП на душу населения в Китае перешагнул уровень 1000 долларов. Для страны с населением 1,3 млрд. человек этот уровень может служить неплохим показателем. Однако при этом Китай не входит даже в первую сотню мировых экономик. Можно согласиться с тем, что демографический вопрос был и остается большой проблемой для Китая, однако экономическая реальность позволяет занимать более оптимистическую позицию. По прогнозам правительства Китая, к 2020 году четырехтриллионная экономика позволит увеличить доход граждан страны до 3000 долларов США. Необходимо отметить, что

Япония достигла этого уровня в 1973 , Южная Корея - в 1987 году.

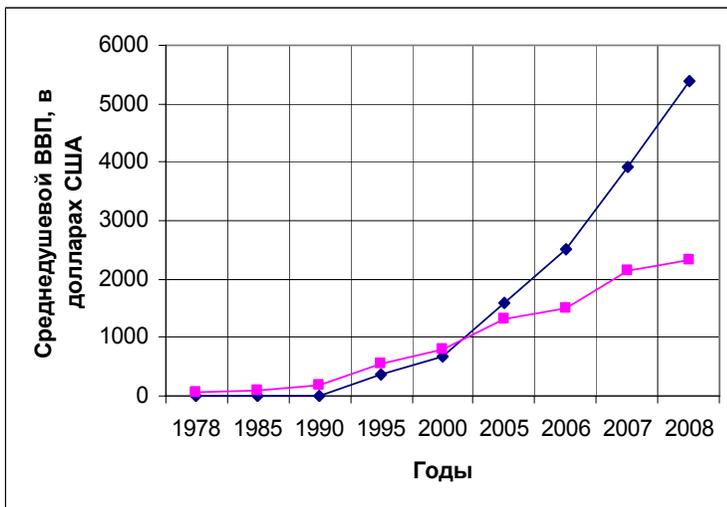

Диаграмма 3.1. Темпы роста среднедушевого ВВП Китая (■) и Азербайджана (♦) с начала реформы

В Азербайджане и Китае понимают, что в XXI веке без собственных научных разработок и достижений не обойтись. Обе страны выделяют огромные ассигнования на развитие науки и образования. К концу первого десятилетия XXI века уровень расходов на проведение научных исследований и экспериментов в Азербайджане и Китае соответственно должны превысить 1,5% и 2,0% ВВП.

В последние годы Правительством Азербайджана принимаются серьезные меры по улучшению уровня жизни людей, работающих в области науки и образования. Думается, это будет способствовать

повышению активности научной интеллигенции республики в процессе реформы и приостановит процесс оттока людей из науки. Ныне зарплата доктора наук в Китае составляет примерно 900-950 долл. в месяц, в Азербайджане же – около 400-450 долларов.

На сегодняшний день главным недостатком, и в то же время основным преимуществом китайской экономики является масса избыточной дешевой рабочей силы по сравнению с другими странами мира. Практика китайских реформ показывает, что именно от возможностей трудоустройства избыточной рабочей силы в промышленности, капитальном строительстве, транспорте, торговле, сфере услуг и прочих отраслях непромышленной сферы будут зависеть перспективы социально-экономического развития страны. Это огромное преимущество для предприятий легкой и текстильной промышленности, которые благодаря дешевизне рабочей силы из года в год наращивают экспорт своей продукции. Фактор дешевой рабочей силы притягивает и иностранные инвестиции, создающие на территории КНР совместные предприятия на основе самых современных технологий в различных отраслях, продукция которых является конкурентоспособной как внутри страны, так и за рубежом.

Каждое государство, выбирая свой путь реформирования, исходило из сложившейся в нем ситуации. В отличие от Китая, где процесс реформирования экономики начался в аграрном секторе, в Азербайджане первые шаги были сделаны в нефтегазовом секторе промышленности.

Начальная ситуация экономических реформ в Азербайджане в корне отличалась от аналогичной в Китае. Она усугубляется проблемой конфликта вокруг Нагорного Карабаха Азербайджана и миллионом беженцев и вынужденных переселенцев. Кроме этого, в регионе пересекаются интересы ряда держав. Страна нуждалась как в политической поддержке, так и в крупных инвестициях. Слабая азербайджанская диаспора была не в состоянии оказать финансовую и информационную поддержку, как это сделала китайская, когда западные страны после событий в Пекине на площади Тяньаньмэнь в июне 1989-го года прекратили свои капиталовложения в экономику КНР.

В экономическом развитии Азербайджана в последние 18 лет отчетливо прослеживаются два этапа: первые 5 лет (1991-1995 годы) - кризис производства, снижение уровня жизни большей части населения, общая неразбериха и хаос в экономике.

В 1991-1993 гг. в Азербайджане имели место ошибки, которые были допущены и другими странами СНГ, в частности, Россией, где, стараясь стабилизировать макроэкономику и ограничить объем дефицита государственного бюджета, широко применялась «шоковая терапия», а при этом не учитывался тот факт, что вслед за ней обязательно следуют депрессия и инфляция.

По оценкам МВФ, падение производства в Азербайджане за период с 1991 по 1995 годы составило около 60%, а уровень инфляции в 1994 году был 1600%, в 1995 – 85%, в 1996 – 28%. В последующие годы, за счет топливно-энергетического

комплекса, углубление экономического кризиса было приостановлено.

По данным Госкомстата Азербайджана, с 1996 года впервые в экономике начался рост. По мере осуществления программы реформ, к концу 1997 года инфляция была снижена до минимума. Национальная валюта – манат начал укрепляться, и его девальвация составляла 2-3% в год, а суммарный рост ВВП за 1995–2005 годы - 40%. При этом активизируются усилия, направленные на снижение безработицы и устранение кризиса в отраслях экономики, не связанных с нефтью.

Правительство Азербайджана за последние годы сделало серьезные шаги в вопросе сокращения уровня бедности.

В октябре 2002 года особым Указом Президента Г.Алиева была утверждена государственная программа «О снижении уровня бедности и экономическом развитии». Очень скоро она дала результаты. Если по итогам 2004 года уровень бедности составлял 40,2%, то по итогам 2005 года уже -29,3%, в 2006 году – 20,8%, а в 2007 году он снизился до 15,8%. К 2013 году удельный вес населения с доходами ниже уровня бедности в Азербайджане должен снизиться до 4%.

На диаграмме 3.2. приведена динамика изменения уровня бедности в Азербайджане и Китае за весь период реформы.

Как видно из диаграммы, благодаря последовательности экономических и политических шагов, предпринятых правительствами двух государств, за короткое время уровень бедности в Азербайджане и Китае резко сократился. В частности,

если по итогам 2004 года уровень бедности составлял 42%, то в 2005 году он составил 29%, в 2006 году - 20%, а в 2008 году он снизился до 13,2%. Разработана и претворяется в жизнь особая Программа по устранению бедности в республике.

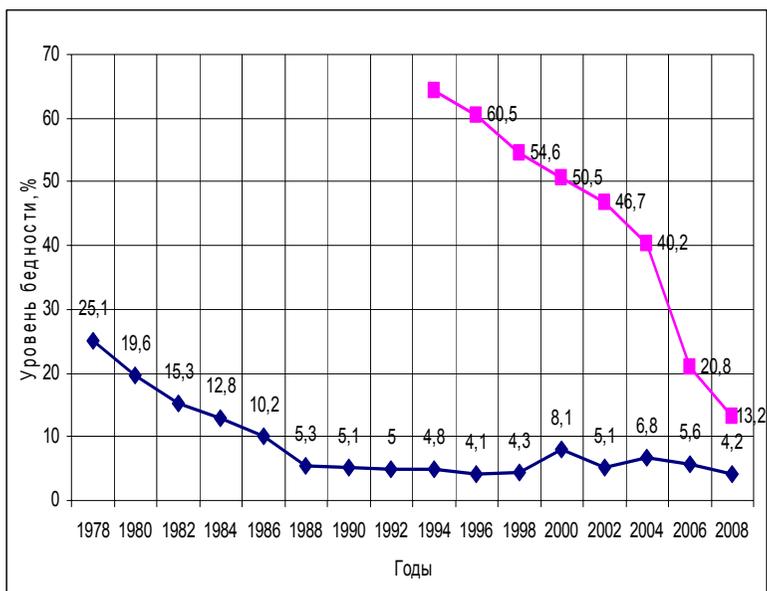

Диаграмма 3.2. Динамика изменения уровня бедности в Азербайджане и Китае за весь период реформы

В таблице 3.1 приведены сравнительные данные экономического роста КНР и АР. Как видно из таблицы 3.1 за период реформы экономика Китая и Азербайджана соответственно выросло более 58 и 19 раза.

Таблица 3.1

Сравнительные данные экономического роста КНР и АР

Объем ВВП по годам, в млрд. долл. США								
Китай*					Азербайджан**			
1978	1996	2000	2005	2008	1995	2000	2005	2008
67.0	677.9	900.8	2 312.1	3941.2	2.415	5.272	13.239	47.512

Источник: * <http://www.chinalist.ru/catalog/> ** <http://www.azstat.org>

В 2008 году темпы роста ВВП составил более 10,8%, а ВВП на душу населения - 5320 долларов США. Объем ВВП в 2008 году составил 38 млрд. манатов, что на 3,7 млрд. манатов больше, чем в аналогичный период прошлого. В указанный период экономика КНР составила более трех трлн. долларов.

На диаграмме 3.3. приведена диаграмма, показывающая темпы роста ВВП в Азербайджане и Китае за 1996-2008 гг.

Как видно из диаграммы 3.3 в экономиках Азербайджана и Китая наблюдается тенденция роста. Даже в период «глобального экономического кризиса», начавшегося в августе 2008 года, оба государства завершили прошедший год положительными результатами.

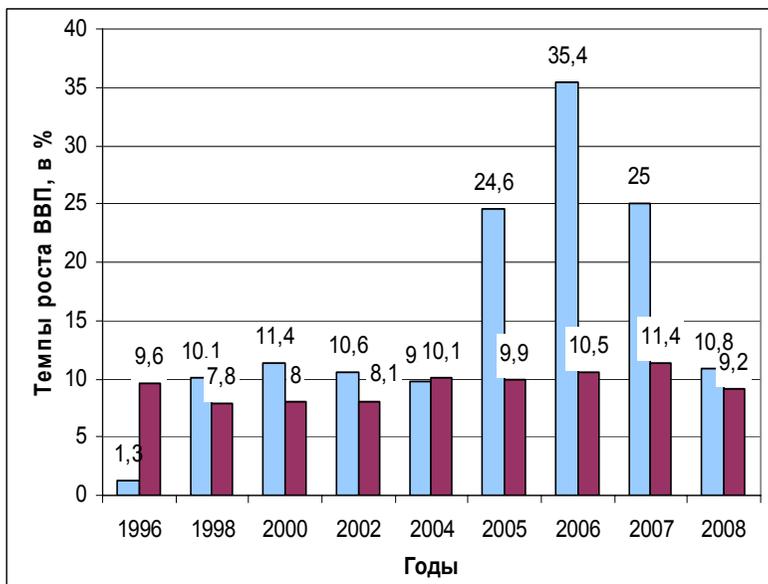

Диаграмма 3.3. Темпы роста ВВП в Азербайджане и Китае за период 1996-2008 годы: □ - Азербайджан, ■ - Китай

В таблице 3.2 приведены показатели отраслевой структуры экономики Азербайджана и Китая (А - в промышленности, Б - в сельском хозяйстве и В - в сфере услуг), а также степень занятости по секторам (А₁ - в промышленности, Б₁ - в сельском хозяйстве и В₁ - в сфере услуг).

Как видно из вышеприведенного, с 1997 года происходит быстрый рост ВВП Азербайджана, что обеспечивается подъемом в таких секторах, как промышленность и сфера услуг. При этом наблюдается сокращение сельскохозяйственного производства. Число занятого в сфере услуг населения быстро растет. В процентном соотношении количество людей, занятых в этом секторе, к общему числу

населения страны показывает, что в Азербайджане данный показатель высокий.

Таблица 3.2

Отраслевая структура экономики Китая и Азербайджана, а также степень занятости по секторам, в %

Показатели	Китай*				Азербайджан**			
	1995	2000	2005	2006	1995	2000	2005	2006
ВВП всего, в т.е:	100	100	100	100	100	100	100	100
А	49,0	50,9	56,4	57,1	33,6	36,0	47,5	57,5
Б	19,7	16,3	9,6	9,1	27,3	15,9	9,2	6,9
В	31,3	32,8	34,4	33,8	39,1	48,1	43,3	35,6
А ₁	22,9	25,0	28,8	28,8	27,6	51,1	41,6	40,9
Б ₁	52,9	47,2	41,6	41,6	11,9	7,4	6,9	6,5
В ₁	24,2	27,8	29,6	29,6	50,1	41,5	51,5	52,6

Источник: *<http://www.chinalist.ru/catalog/> **<http://www.azstat.org>

Согласно отчету Business Doing-2008, Азербайджан занимает 12-е место в рейтинге Всемирного банка среди стран, наиболее активно осуществляющих экономические реформы. В первую десятку в области реформ входят Египет, Хорватия, Гана, Македония, Грузия, Колумбия, Саудовская Аравия, Кения, Китай и Болгария.

Только в 2007 году объем иностранных инвестиций в экономику Азербайджана составил 6,76 млрд. долларов, что на треть больше показателя 2006 года. Из них 4,55 млрд. пришлось на прямые инвестиции, 1,42 млрд. – на финансовые кредиты и 782,2 млн. долларов – на другие виды иностранных инвестиций.

Инвестиция в нефтегазовом секторе Азербайджана в 2007 году составила 4,177 млрд., а в ненефтяном секторе - 376 млн. долларов США.

Важным шагом на пути экономических преобразований стало принятие Закона о земельной реформе, который ввел частную собственность на землю для граждан страны.

Для поддержки реформ в сельском хозяйстве в 1999 году был принят закон об освобождении от налогов на 5 лет производителей сельскохозяйственной продукции, о списании долгов по налогам в бюджет и о продаже топлива по льготным ценам.

После провозглашения независимости была проведена приватизация торговли. В настоящее время в частном секторе сосредоточены большая часть розничной торговли, объекты общественного питания и службы быта. Осуществлена приватизация средних и крупных промышленных предприятий. Ведется подготовительная работа по приватизации важных объектов стратегического значения (металлургии, машиностроения, топливной отрасли, нефтехимической промышленности).

В ходе трансформационных процессов частная собственность стала реальностью жизни в

Азербайджане. Если до реформы в 1991 году доля негосударственного сектора в ВВП составляла 15%, то в настоящее время - 75% ВВП Азербайджана создается в частном секторе. Однако он пока еще не в состоянии удовлетворять потребности экономики и населения. Значительная часть производимой продукции в Азербайджане неконкурентоспособна. Более двух третей товаров народного потребления импортируется.

При переходе к рыночной экономике Азербайджан, также как Китай, сталкивается с многочисленными проблемами:

- циклическостью сельскохозяйственного производства, приводящей к низкому сбору урожаев и вызывающей усиление инфляции;

- неэффективностью государственных предприятий;

- трудностями с поддержанием роста производства и доходов, неполной занятостью и нехваткой рабочих мест;

- проблемами, связанными с жильем и социальными выплатами.

Анализ сравнения предпринятых шагов двух государств на пути реформы страны является доказательством того, что нет шаблонов и общих стандартов. Каждое государство, с учетом сложившейся ситуации и национальных особенностей, выбирает собственный путь реформирования, и проблемы, возникшие при их осуществлении, решаются с учетом специфики реального положения.

3.3. Обоюдный взгляд на потенциал стратегического партнерства между двумя государствами

Современный уровень сотрудничества между двумя странами можно назвать образцом сотрудничества по принципу: равноправие, невмешательство во внутренние дела друг друга, взаимное доверие и уважение.

Со времени установления дипломатических отношений двусторонние связи между Азербайджаном и Китаем достигли больших успехов, способствовали расширению экономических и политических контактов. Посему никак нельзя согласиться с мнением о том, что Азербайджан, впрочем, как и весь регион, для Китая маловажен.

Да, в азербайджано-китайских отношениях имеются отдельные области, пока не отвечающие потенциалам этих стран. Поэтому для качественной оценки состояния и перспективы развития азербайджано-китайских отношений был использован метод экспертных оценок, основанный на формализации мнений ведущих специалистов-экспертов, которым предлагалось оценить сравнительную степень влияния каждого из выбранного нами фактора на изучаемую проблему.

В качестве основных факторов, классифицирующих связи в системе азербайджано-китайских отношений, нами были выбраны следующие (см.табл.3.3).

Таблица 3.3

Классификация связей в системе азербайджано-китайских отношений

№	Наименование связей	№	Наименование связей
1	Политика	8	Медицина и здравоохранение
2	Торговля	9	Право
3	Энергетика и машиностроение	10	Военные
4	Транспорт	11	Информатика и связь
5	Инвестиция, грант и кредит	12	Сельское хозяйство
6	Образование и наука	13	Гуманитарные
7	Культура и искусство	14	Спорт и туризм

Для оценки уровня азербайджано-китайских отношений в качестве экспертов нами были выбраны 14 ведущих специалистов из числа китаеведов, политологов, экономистов, представителей военных и силовых структур, ученых, дипломатов, бизнесменов, работников из сферы медицины, энергетики, культуры и спорта, а также из числа студентов, обучающихся в Азербайджане и Китае.

По результатам анкетного опроса была составлена матрица рангов.

Выбранные эксперты оценивали в рамках 10

балльной системы уровень азербайджано-китайских отношений. Результаты анкетного опроса позволили составить матрицу рангов, которая указана в таблице 3.4.

Таблица 3.4

Матрица рангов

Порядок связей	Ранги факторов														Σi
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1	10	8	10	9	3	9	9	8	10	10	8	9	9	10	122
2	4	5	5	10	9	8	9	6	5	9	8	9	7	9	103
3	4	4	4	5	7	6	8	5	8	6	6	7	7	7	84
4	3	6	6	6	5	5	6	7	6	5	8	6	5	6	80
5	4	3	3	4	4	4	5	4	4	4	4	4	4	4	55
6	5	5	6	6	3	6	9	7	7	8	8	7	9	7	93
7	3	2	2	7	2	6	4	3	5	6	4	5	5	4	58
8	3	2	3	4	6	4	3	5	5	6	6	5	5	5	62
9	3	5	2	5	3	4	7	6	7	7	5	5	7	6	72
10	4	3	6	5	4	6	5	6	6	8	6	5	6	6	76
11	4	4	5	7	8	7	6	6	7	7	7	8	7	7	90
12	3	2	4	7	7	7	3	3	6	6	5	4	6	6	69
13	4	3	2	6	5	6	3	6	7	5	5	5	5	5	67
14	3	5	3	6	9	8	7	6	7	5	8	7	6	7	87
Σ_i	57	57	61	87	75	86	84	78	90	92	88	86	88	89	1118

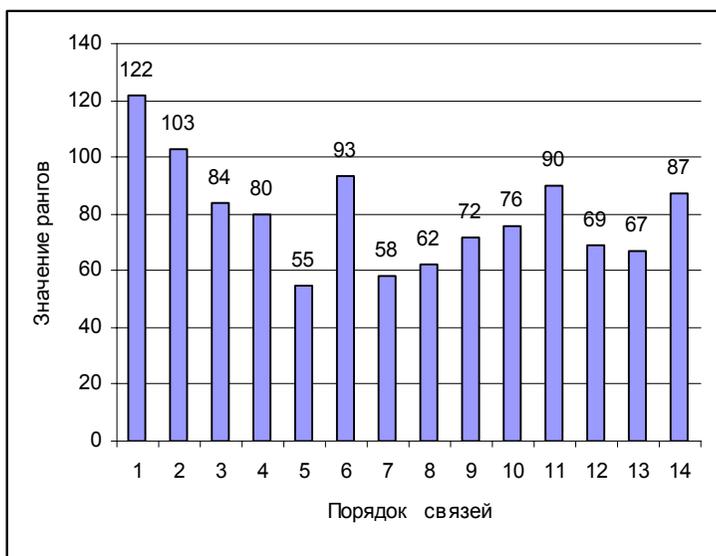
Вычисленный по ее данным коэффициент конкордации равен 0.866, т.е. он располагается в области положительных оценок. Это показывает, что несмотря на некоторые вариации в отдельных характеристиках, средняя степень согласованности всех опрошенных специалистов, при установлении влияния отдельных факторов на качества азербайджано-китайских отношений, достаточно высокая.

Как видно из таблицы 3.4., все эксперты единодушны в том, что политические связи между Азербайджаном и Китаем находятся на более высоком уровне. Пятеро из них уровень политических взаимоотношений оценили 10 баллами, столько же поставили 9 баллов, трое – 8 и лишь один охарактеризовал степень этих связей 3 баллами. Общая оценка экспертов составила 122 балла, из 140 максимальных.

Как видно из диаграммы 3.4, взаимоотношения в областях политики, торговли, образования, информатики и связи занимают одни из первых мест в этой иерархии.

В настоящее время наши политические отношения имеют существенные отличия от взаимоотношений Китая с другими государствами Южного Кавказа, что объясняется его стратегическими интересами в регионе.

Важнейшее значение для партнерства имеет не только геополитическое положение Азербайджана в регионе и его экономическое превосходство, но и совпадение стратегических задач двух государств на ближайшую перспективу.

3.4. Диаграмма рангов по оценке качества взаимосвязи азербайджано-китайских отношений

А как уже отмечалось, суть стратегии Китая в области геополитики во все времена заключалась в устранении угрозы со стороны окружающих стран, к числу которых относятся Россия, Япония, Корея и др.

Несмотря на то, что в настоящее время у Китая нет территориальных притязаний к России, и в ряде вопросов мировой политики эти страны выступают с одинаковых позиций, идея опасности со стороны гигантского соседа существовала и существует по сей день. Поэтому китайская сторона старается устанавливать теплые, дружественные и доверительные отношения и с соседями своих соседей. Ситуация в регионе отличается тем, что Армения, как форпост России, оккупировала 20% территории

Азербайджана, изгнала из этих территорий азербайджанское население, что составляет одну восьмую часть всего населения страны, а Грузия, имея крайне натянутые отношения с Россией, находится в трудном экономическом положении. Только Азербайджан, с его быстро развивающейся экономикой, проводит независимую политику и может претендовать на стратегическое партнерство с Китаем.

На второе место эксперты ставят торгово-экономические связи, оценив состояние экономических связей 103 баллами. Анализ объема товарооборота, приведенный в табл.3.5, наглядно иллюстрирует современный сравнительный уровень связей между Китаем и тремя государствами Южного Кавказа.

Ясно и наглядно видно, что товарооборот между Азербайджаном и Китаем в несколько раз превышает уровень товарооборота с Грузией и Арменией, даже вместе взятых. Но при этом необходимо отметить, что это даже сейчас не отвечает реальным возможностям и потенциалу двух государств, а количество взаимных инвестиций не достигло пока желаемого уровня. Однако, существует ряд факторов, позволяющих прогнозировать удачную перспективу партнерских отношений между ними.

Во-первых, ввиду разности экономических потенциалов, между Азербайджаном и Китаем нет соперничества за мировые рынки, а напротив, существует четкая взаимодополняемость, которая проявляется во многих направлениях их обоюдной деятельности. Во-вторых, Азербайджан, как страна с богатейшими энергетическим ресурсами, а также

являющаяся связующим узлом коммуникаций между Севером и Югом, Востоком и Западом, успешно участвует во всех транснациональных проектах, осуществляемых в регионе, в которых Китай также принимает участие.

Таблица 3.5

Торговый оборот между Китаем и республиками Южного Кавказа

Страна	Товарооборот , в млн. долларов США					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Азербайджан	238.39	183.96	273.05	228.88	588.89	977.49
Армения	6.78	13.85	16.83	41.49	203.1	258.11
Грузия	5.54	8.96	34.64	68.1	115.6	184.44

Следовательно, наряду с успешно развивающимися политическими связями, в азербайджано-китайских взаимоотношениях на первый план могут быть выдвинуты торгово-экономические контакты.

Анализ макроэкономических показателей показывает, что АР и КНР являются наиболее динамично развивающимися странами. Как известно, главным показателем любой страны в этой области являются темпы прироста ее ВВП. Этот же показатель вполне целесообразен для оценки экономической динамики как крупных субрегиональных объединений

стран типа ЕС или еврозоны, так и отдельных стран, каковыми являются Китай, Япония, Россия и Азербайджан.

В таблице 3.6 нашли свое отражение темпы роста мирового валового продукта и внутривалового продукта стран мира за период с 1994 по 2008 годы.

Таблица 3.6

Темпы роста МВП и ВВП некоторых стран мира с 1994 по 2008 годы

Год	МВП	США	ЕС	КНР	АР
1994	-	4,0	2,4	23,1	-
1995	-	2,3	2,2	10,5	-
1996	-	3,7	1,4	9,6	1,0
1997	4,2	4,5	2,3	8,8	5,8
1998	2,9	4,2	2,9	7,8	10,1
1999	3,7	4,4	2,8	7,1	7,20
2000	4,5	3,7	3,5	8,0	11,40
2001	2,2	0,2	1,6	5,0	9,90
2002	2,4	2,5	0,9	4,0	10,60
2003	2,9	3,0	0,5	5,9	11,20
2004	3,8	4,0	2,1	9,5	9,80
2005	4,1	3,5	3,0	9,5	24,60
2006	5,5	2,9	2,8	10,7	34,5
2007	5,1	2,7	3,0	11,4	25,0
2008	3,1	1,2	1,4	9,2	10,8

Источник: The World Factbook, <http://www.azstat.org> и www.strahas.ru

Как видим из табл.3.6, темпы роста ВВП Азербайджана и Китая заметно отличаются от этих

показателей в США, ЕС, России и др. Однако, несмотря на большую разницу между их экономическими потенциалами, в последние три года по темпам роста ВВП Азербайджан в несколько раз опережает Китай. Так, например, если в 2005 и 2006 годах ВВП Китая составлял, соответственно, 9,5 и 10,7%, то в Азербайджане – соответственно, 24,6 и 34,5%. По итогам 2008 года ВВП Азербайджана и Китая, соответственно, составили – 10,8 и 9,2%. При этом среднее значение МВП составило около 3,1%.

Благодаря этому Китай видит в лице Азербайджана экономически сильного партнера в регионе, а Азербайджан выступает с позиции равного, мощного и уверенного в себе государства.

Согласно мнению экспертов, наиболее перспективными в их отношениях являются взаимодействия в таких секторах, как образование, наука, информатика и связь. Их уровень эксперты оценивают, соответственно, 93 и 90 баллами.

Таблица 3.7

Количество студентов из КНР, обучающихся в вузах Азербайджана

Учебный период	Форма обучения	
	По государственной линии	По негосударственной линии
2003/04	17	39
2004/05	16	66
2005/06	16	107
2006/07	17	117
2007/08	15	153
2008/09	26	167

Источник: <http://www.azstat.org>

В таблице 3.7 представлены данные о количестве студентов из Китая, обучающихся в различных вузах Азербайджана.

Как видно из таблицы, за период 2003-2008 годы в вузах Азербайджана обучалось более 750 студентов из КНР. Кроме этого в научных организациях, университетах и институтах республики китайские специалисты проходят научную стажировку и учатся в докторантуре.

Как видно, тенденция развития связей в образовательной сфере носит нарастающий характер. В настоящее время по количеству студентов, обучающихся в Азербайджане, Китай занимает четвертое место, уступая Турции, Ирану и России.

Полагаем, что это направление сотрудничества имеет отличную перспективу. В свою очередь, около 40 азербайджанских студентов обучаются в престижных вузах Китая в городах Пекин, Тяньцзин, Чанчунь, Ухань, Шеньян, Гуанчжоу, Шанхай, Нанкин и др.

Студенты из АР обучаются в Китае за счет стипендии, выделенной правительством этой страны. Обучение граждан из КНР в Азербайджане осуществляется как в рамках двустороннего обмена, так и в частном порядке.

Азербайджанские ученые тесно сотрудничают с коллегами из Китая, являются членами ряда координационных Советов, рабочих групп международных семинаров и симпозиумов, проводимых в КНР. И Азербайджан, и Китай видят свое будущее в прорыве к высоким достижениям науки и техники. Объединение научно-технических,

образовательных, инвестиционных потенциалов обеих стран может значительно способствовать совместному достижению этой цели.

Подписанный Меморандум о взаимопонимании между Министерством связи и информационных технологий Азербайджанской Республики и Министерством информационной промышленности КНР создает прочный фундамент для расширения сотрудничества в этой важнейшей области.

На наш взгляд, эти два направления взаимосвязей в ближайшей перспективе составят основу стратегического сотрудничества между Азербайджаном и Китаем.

Два документа, подписанных во время визита Президента И.Алиева, придали высокий импульс азербайджано-китайским спортивным связям. Соглашение между Министерством молодежи и спорта Азербайджанской Республики и Всекитайской федерацией молодежи о сотрудничестве в сфере развития молодежи и Соглашение между национальными олимпийскими комитетами обеих стран о техническом и спортивном сотрудничестве в корне изменили характер этих связей. Спортсмены обоих государств принимают активное участие во всех соревнованиях, проводимых в Азербайджане и Китае. На наш взгляд, именно по этой причине эксперты оценили уровень связей в области спорта и туризма 87 баллами.

Приоритетным направлением в азербайджано-китайских отношениях является совместная деятельность в топливно-энергетической и машиностроительной сферах, по своей значимости во

взаимосвязях это направление занимает шестое место. В общей сложности, эксперты оценили его 84 баллами.

В настоящее время Китай обеспечен всеми видами энергоресурсов, но доля их извлекаемых запасов на душу населения достаточно низка по сравнению со среднемировыми показателями. Поэтому Китай считается страной, малообеспеченной энергоресурсами.

В таблице 3.8 приведены данные, подтверждающие эту оценку.

Таблица 3.8

Уровень обеспеченности Китая собственными энергоресурсами

Показатель	% от мировых	Место в мире	Производство	% от мировых	Место в мире
Уголь	11,6%	3	1930 (млн.т)	36,5%	1
Нефть	2,5%	11	174,5 (млн.т)	5%	6
Газ	1,65%	21	40,8 (млрд.м ³)	1,5%	18
Гидро-энергия	14,9%	1	361,8 млрд. кВт·ч	н/д	н/д
Атомная электро-энергия	н/д	н/д	49,8 Млрд. кВт·ч	н/д	н/д

Из таблицы видно, что по запасам угля Китай занимает третье место в мире. Разведанные извлекаемые запасы этого минерала составляют 229,9 млрд.тонн, а остаточные извлекаемые запасы – 114,5

млрд.тонн. Одновременно, по уровню производства угля на сегодняшний день Китай занимает первое место в мире, а по добыче нефти и газа он, соответственно, на шестом и восемнадцатом местах. Остаточные разведанные извлекаемые запасы нефти составляют 3,34 млрд.тонн, а газа - 2,12 трлн.м³.

В Китае интенсивно развиваются такие отрасли ТЭК, как гидроэнергетика и атомная энергетика. Все объемы установленной мощности гидроэнергии к 2005 году составляли 378 млн.кВт. По этому показателю КНР также занимает первое место в мире, а мощность ее атомных энергетических станций равна приблизительно 8,88 млн.кВт.

Из-за дефицита запасов рост добычи собственных энергоресурсов не обеспечивает роста их потребления, а в последнее десятилетие в Китае появился общий дефицит в этой области, особенно по нефти. С 1993 г. ее потребление в стране превышает собственную добычу, дефицит которой увеличивается высокими темпами. Более 70% объема импорта нефти транспортируется через Малаккский пролив, который находится между полуостровом Малакка и островом Суматра, соединяя Андаманское и Южно-Китайское моря и отличается высокой плотностью судоходства. Чрезмерная зависимость от импорта нефти из региона Ближнего Востока и единообразие маршрута морской транспортировки создают потенциальную угрозу энергетической безопасности Китая. В условиях ослабления нефтяной привязанности к странам Ближнего Востока в связи с продолжающейся нестабильностью в регионе, азербайджанская нефть может частично заполнить пустоту в китайской ТЭК.

Именно в этом направлении видны перспективы стратегического сотрудничества.

Уровень транспортных связей между Азербайджаном и Китаем, согласно мнениям экспертов, оценивается в 80 баллов. В настоящее время грузоперевозки между нашими странами осуществляются всеми видами транспорта. Напомним, что долгое время чартерный рейс Баку-Урумчи-Баку был единственным средством, обеспечивающим доставку пассажиров и грузов между двумя странами.

В марте 2005 года китайская авиакомпания открыла прямой рейс Урумчи-Баку-Урумчи и первый полет самолета «Боинг-750» Южно-Китайской авиакомпании состоялся 7 марта 2005 года.

Кроме этого, каждую неделю по указанному маршруту два грузовых и пассажирских самолета осуществляют доставку товаров и туристов в обе страны. Для этого применяются также комбинированные маршруты: из морских портов Китая до иранских портов (или до грузинских), далее на грузовых автомашинах в Азербайджан. Существует и другой маршрут: из Урумчи в Казахстан, далее через Каспийское море в Баку.

Товары из КНР доставляются в города Баку и Гянджу, далее отправляются в Грузию, Дагестан и различные города Северного Кавказа. Они поступают, в основном, из китайских городов Урумчи, Тяньцзинь, Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Иву. В настоящее время около 25-30 % их доставляется из г.Урумчи, а 40-50% через г.Иву.

В 2006 году товарооборот между Азербайджаном и Китаем составил 228.87 млн.долларов. В 2007 году

объем товарооборота между странами впервые перешагнул полумиллиардный уровень, а в 2008 году составил 977,5 млн.долларов США. Это объясняется растущей ролью транспортных связей, а также ростом бизнес отношений.

Ожидается, что с вводом железной дороги Баку - Тбилиси - Карс транспортные связи не только Китая, но и Кореи, Японии с этим регионом резко возрастут, поскольку в случае реализации данного проекта, эти страны получат наиболее дешевый транспортный путь. Учитывая уже имеющиеся транспортные коридоры, являющиеся традиционными, через территории Манчжурии и России, а также Казахстана (Дружба), наши восточные партнеры будут иметь возможность альтернативных транспортных путей. При выборе транспортных коридоров эти страны смогут оценивать такие параметры, как скорость движения грузов, безопасность, стоимость перевозки, будут учитываться все факторы, включая безопасность регионов.

Военные отношения между Азербайджаном и Китаем оцениваются 76 баллами. Думается, что это обнадеживающий фактор. На наш взгляд, специфичность этих взаимосвязей, а также ограниченность информационной базы не позволяют экспертам дать адекватную оценку.

Сотрудничество в правовом секторе экспертами оценено 72 баллами.

Состояние и перспективы развития взаимоотношений в областях сельского хозяйства, гуманитарной, медицинской, культурной и в плане инвестиций оцениваются экспертами ниже 70-ти баллов, т.е. менее 50% от максимального уровня.

Они оценили связи стран в аграрном секторе 69 баллами. Можно согласиться с их мнениями, поскольку первые успехи китайской реформы были достигнуты именно здесь. Сегодня лишь 13% площади Китая пригодны для пашни, что составляет 7% мировой, а при этом он обеспечивает питанием 23% населения планеты. В США, к примеру, распахивается вдвое больше земли, чем в КНР, тогда как население там вчетверо меньше.

Китай экспортирует на мировые рынки много разновидностей продуктов сельского хозяйства, включая зерновые культуры. В 2006 году со 105 миллионов гектаров, вместе с рисом, пшеницей, кукурузой и соей собрано 490 миллионов тонн зерна. По средней урожайности, более 46 центнеров с гектара, Китай ныне уступает лишь Испании. Сборы зерна растут не из-за расширения посевных площадей, а благодаря повышению урожайности от использования сортовых семян и минеральных удобрений.

Все это свидетельствует о большом опыте Китая в этом секторе, и он может быть поучительным для многих стран мира. Применение его в аграрном секторе было бы полезным и для фермеров Азербайджана.

Связи в области гуманитарных отношений занимают 11 место в матрице рангов (67 баллов).

Хотя первые контакты между Азербайджаном и Китаем были установлены в области здравоохранения, их современный уровень не отвечает потенциалу этих стран. Эксперты оценили его минимальным баллом – 62.

Таблица 3.9

Объем иностранных инвестиций, в млн.долларов США

Объем иностранных инвестиций	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
		927	1092	2235	3371	4575	4893	5053	6760
В т. ч. со стороны СП и предприятий с чистыми иностр. капиталами Из них	118	79	319	45	104	230	368	376	494
Турция	31.6	11.8	55.6	17.1	80.1	96.2	136.6	139.1	145.2
США	11.2	16.9	41.4	4.9	8.4	24.8	70	71,4	87.9
ВБ	6.8	15.1	108.1	9.0	4.2	39.5	39.1	40,0	89.9
Франция	39.3	7.6	25.7	2.2	2.2	2.6	11.1	11,3	-
Германия	1.7	1.2	1.7	-	2.1	21.5	17.4	17,6	48.2
Россия	-	1.4	0.7	1.2	1.8	5.1	4.6	4,5	5.8
Япония	16.4	4.0	23.7	-	-	-	-	-	0.4
Китай	-	-	-	-	-	0.2	1.3	1,5	8.1
Другие страны	11.0	21.3	62.0	11.0	5.4	49.6	88.3	90.6	62.2

Источник: Государственный комитет статистики Азербайджана <http://www.azstat.org>

По их мнению, самым слабым звеном в азербайджано-китайских отношениях является сфера инвестирования и кредитования. В 1995-2005 годы в экономику Азербайджана со стороны иностранных государств было инвестировано 23711,2 млн. долларов. Из них доля Китая составляет 350 млн. долларов, т.е. 0,68% от общего объема инвестиций.

В таблице 3.9 приведен объем иностранных инвестиций в экономику Азербайджана за 2000-2008 гг.

Как видно из табл. 3.9, за указанный период китайские компании всего вложили в экономику Азербайджана 11,1 млн. долларов. Это довольно низкий показатель, поскольку за этот период Турция вложила в экономику Азербайджана 703,3 млн., США – 336,9 млн., Великобритания – 351,7 млн., Германия – 111,4 млн., Франция - 102 млн., Россия - 25,1 млн. долларов.

За весь изучаемый период объем иностранных инвестиций в экономику страны составил 34,95 млрд. долларов США. В целом ситуация может быть оценена положительно и объяснена благоприятным инвестиционным климатом, как в правовом и в экономическом, так и инфраструктурном аспектах. Низкий уровень китайских инвестиций обосновывается их желанием в основном участвовать в нефтяном секторе Азербайджана.

Из вышеизложенного можно сделать заключение, что в целом азербайджано-китайские отношения развиваются успешно, хотя есть масса возможностей для их расширения. Имеются отдельные участки, где требуется внесение определенных корректив.

В начале 2008 года Указом Президента Азербайджанской Республики был создан Центр стратегических исследований (ЦСИ), которому поручено заниматься формированием внешней и внутренней политики государства, экономическим анализом, исследованием геополитических вопросов, изучением социально-культурного развития общества,

определением оптимальности мероприятий внутри страны и за рубежом, подготовкой этих мероприятий с учетом всех факторов и др.

На наш взгляд, наличие в составе ЦСИ отдельной структуры, занимающейся развитием азербайджано-китайских отношений, во многом способствовало бы их усилению.

С помощью данной структуры можно было бы осуществить, как минимум, следующие задачи:

- разработка и развитие образовательных, научно-исследовательских, культурных и обменных азербайджано-китайских программ;

- глубокое изучение и анализ тех секторов китайской реалии, которые приняты мировым сообществом и прогнозирование их дальнейшего развития;

- оценка перспективы сотрудничества Азербайджана с Китаем, оказание консультационной помощи как азербайджанским, так и китайским бизнесменам и деловым кругам в поисках надежных партнеров и др.

Современная история азербайджано-китайских отношений насчитывает более 17 лет. Срок небольшой. Однако, за этот период между нашими странами были установлены дружественные взаимоотношения, и они развиваются по восходящей прямой. Имеются все основания надеяться на то, что они превратятся в стратегическое партнерство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Великий Шелковый путь на протяжении многих веков способствовал сближению двух народов, став основополагающим фактором в исторической, экономической, научно-духовной и культурной жизни Азербайджана и Китая, способствуя обмену идеями и знаниями, взаимному обогащению языков и культур.
2. Исторический визит Президента Азербайджанской Республики Г.Алиева с 7 по 10 марта 1994 года в Китай и подписанное между ним и Председателем КНР Цзян Цзэмином «Совместное заявление об основах дружественных отношений между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой» заложили прочную базу и стали точкой отсчета современного этапа развития двусторонних отношений.
3. Государственный визит Президента И.Алиева в Китай 17-19 марта 2005 года и подписанная между ним и Председателем КНР Ху Цзиньтао «Совместная декларация между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой» придали мощный импульс этим взаимоотношениям, и подняли их на качественно новый уровень. В документе определены как основные моменты развития государственных взаимоотношений на ближайшую перспективу, так и стратегия их расширения.
4. Азербайджан - главный торговый и деловой партнер Китая в регионе. Торгово-экономические связи между ними отличаются динамичностью и всесторонностью. Взаимосвязи в областях образования и науки, информатики и связи, а также в

энергетическом секторе в ближайшей перспективе составят основу стратегического сотрудничества между этими странами. Комплекс соглашений и документов, заключенных между Азербайджаном и Китаем в период с 1992 по 2009 гг., свидетельствует о том, что между ними существует полное взаимопонимание и доверие во всех сферах сотрудничества, особенно в политической области. В вопросе, связанном с Нагорным Карабахом, китайская сторона поддерживает азербайджанскую позицию, признавая его территориальную целостность. В свою очередь, Азербайджан считает, что Правительство КНР является единственным законным, представляющим интересы всего Китая, а Тайвань – его неотъемлемой частью. Азербайджан с пониманием воспринимает и поддерживает усилия Китая по противодействию сепаратистским силам, особо отметив принятый «Закон против сецессии».

5. На рубеже XX и XXI веков Азербайджан и Китай, приступая к преобразованиям в политической и экономической жизни, выбрали свой путь реформы, исходя из реальных ситуаций и учитывая ментальность собственных народов. Существуют как много общего, так и расхождения в пути преобразования, но несмотря на это, оба государства уверенно и целенаправленно двигаются по избранному пути. Азербайджан, как и Китай, старается решать все спорные вопросы с соседними государствами исключительно мирным путем - путем переговоров и при поддержке мирового сообщества. Если во внешней политике Китай придерживается принципа китаецентризма, для которого характерны

вертикальные связи в международных отношениях на основе подхода регионализма и патернализма, то Азербайджан, поддерживая этот принцип в целом, в условиях нового мирового порядка предпочтению отдает больше экономическому, чем политическому влиянию. Успехи их государств в корне изменили взгляд на геополитическую картину мира. Если взлет Китая полностью разрушал мнения об однополюсном мире под гегемонией США, то успехи Азербайджана укрепили доминирующую роль экономического фактора над военным при регулировании конфликтных ситуаций.

6. Экономические и политические реформы в КНР, начатые в конце XX столетия под руководством Дэн Сяопина, и ныне успешно продолжающиеся, в целом оказались плодотворными и результативными. За этот период Китай совершил большой скачок в развитии производственных сил и в деле построения общества «среднего достатка», обретя в мире достойный статус великой державы. Последовательная экономическая реформа, непрерывно растущий внутренний спрос и активное участие в экономической глобализации – таковы три движущие силы, которые, несомненно, позволят китайской экономике сохранить за собой огромную жизнедеятельность в XX веке.

7. Успехи китайской экономической реформы, которая продолжается более тридцати лет, во многом определяются правильно выработанной идеологией, ее темпами и методологией. Начав реформу, руководство страны не позволило единым махом разрушить идеологические установки, ценности,

господствовавшие в обществе, так как хорошо понимало, что это ведет к потере ориентации людей.

8. Конструктивная основа идеи китайской реформы построена на психологическом настрое народа: на его знании и уважении собственной истории и вере в будущее, приверженности к традициям и обычаям, национальной особенности характера, включая бережливость, трудолюбие, тягу к образованию, на открытости, упорстве и последовательности в работе, стойкости перед трудностями и проблемами и др.

Преобразования осуществлялись и продолжают проводиться в строгом соответствии с реальными возможностями, они укоренены в китайскую национальную почву и в массовое сознание. Курс модернизации и реформ осуществляется поэтапно, практически отработывая теоретические модели на выборочных направлениях, отраслях хозяйства и территориальных единицах, постепенно распространяя положительный опыт на отдельные провинции, а затем и на всю страну. Каждый этап реформ подкреплялся политическими средствами, обеспечивающими благоприятную обстановку в стране и не допускающими развития негативных тенденций, возникающих в процессе реформы. Доступ Китая на мировые рынки изменил его международный статус, сделав страну лидером международной торговли, но не с сырьевыми ресурсами, а с готовой продукцией.

9. Несмотря на огромные успехи, достигнутые в ходе модернизации, в политической и экономической жизни Китая по-прежнему существует комплекс достаточно сложных проблем. В их числе Тайваньский вопрос, недостаток целого ряда важнейших

стратегических ресурсов, диспропорция в экономическом развитии регионов, сильное расслоение среди населения, резкое отличие уровней жизни в городе и сельской местности, а также проблемы народонаселения, экологии, занятости, ликвидации бедности и др. Проблема народонаселения является главным и ключевым фактором, сдерживающим социально-экономическое развитие страны, успешное ее разрешение непосредственно влияет на качественное улучшение жизни народов, живущих в этой стране.

10. С экономической точки зрения Китай является супердержавой. Его экономика очень велика и значима по мощи, и уступает лишь экономике США. При существующих темпах развития экономики, в ближайшие 15-20 лет по величине ВВП Китай сможет достичь уровня США, а военные их бюджеты будут оставаться несопоставимыми на протяжении всего XXI века. Уровень жизни в Китае в несколько раз ниже, чем в США, а численности населения в 5 раз больше. Начавшееся реформирование политической системы, высокие темпы роста экономики, единство нации, ее привязанность к традициям и моральная готовность к трудностям и переменам вселяют надежду на благополучный исход.

11. Учитывая растущую роль КНР на международной арене, перед историками, политологами, экономистами и журналистами Азербайджана ныне стоят большие задачи по всестороннему систематическому изучению и освещению китайской истории и практики, его массово-политической и идеологической работы в современных условиях, особенностей концепции

организационной устойчивости, государственной молодежной политики, анализу новых экономических стимулов, повышения психологической устойчивости и морального духа нации в связи с воссоединением ее территорий. Важно знать и понимать опыт взаимоотношений различных ветвей власти и значение борьбы с коррупцией, внешние политические ориентации, пути и методы формирования национальной идеи, роль Китая во взаимоотношениях Запад-Восток и многое другое.

12. Эффективность азербайджано-китайских взаимоотношений может быть существенно усилена, если они будут основываться на согласованных действиях в рамках глобальных и региональных международных объединений. В этой связи необходимо активизировать и расширять роль межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между Азербайджаном и Китаем, развивать двусторонние отношения в областях науки, образования, культуры, туризма, информационных коммуникаций и др.

13. Развитие страны зависит не только от ее экономического потенциала и выбранной формы механизма развития, но и от степени внедрения в мировую экономическую систему. Новые государства в большей мере развиваются в связи с политикой ведущих стран мира, рассматривающих экономику этих стран как свой перспективный резерв. К числу таких стран относятся АР и КНР.

14. Необходимо создать исследовательский центр, занимающийся проблемами двустороннего сотрудничества с Китаем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамедов И.А. Великий шелковый путь и Азербайджан. Баку: Элм, 2005.-124с.
2. Азовский И. Шелковый путь накануне XXI века. // Центральная Азия и Кавказ. Швеция, № 2 (3), 1999.- С. 12–17.
3. Великий шелковый путь: прошлое и настоящее. Уральск, 1961.-156с.
4. Гегешидзе А. Еще раз о Великом шелковом пути. // Центральная Азия и Кавказ. Швеция, № 3, 1999. - С.170–181.
5. Гречка М. Содружество Евразия и «Шелковой путь». Киев, 2000.-320с.
6. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., Кн.1.- Гл. IV: Шелк и караванный путь. 1999.- С. 252–264
7. Джалилов А.А. Начала работать крупнейшая в мире Трансазиатскоевропейская магистраль. // Панорама. М., 1998.
8. Ершов А. М. Дорогой тысячелетий: /Заметки о Великом шелковом пути: опыт народов по использованию водных запасов. // Звезда Востока. Ташкент, №10, 1990.- С. 157–163.
9. Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Геополитика Каспийского региона, М., 2003.-364с.
10. Комиссина И. Япония и Кавказ: Соединит ли их Великий шелковый путь? // Центральная Азия и Кавказ. Швеция, № 3 (21), 2002.- С. 24–31.
11. Кузнецов В. А. Великий шелковый путь и Северный Кавказ. // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: Сб. научных трудов в 2 ч., Ч. 1. / Коллектив авторов; Северо-

Кавказский социальный институт / Ред. Шиянов Е. Н., Лепилкина О. И., М., 2002. - С. 475–479.

12. Ма Юн. Шелковый путь с Востока на Запад. // Курьер ЮНЕСКО. Париж, №7, 1984. - С. 22–23.

13. Габибзаде Э.И. Характер и уровень взаимоотношений между Азербайджаном и Китаем. // «Молодежь и наука: реальность и будущее», Материалы II Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 2009. С.182- 184.

14. Небиеридзе М. Фактор ТРАСЕКА и Великого шелкового пути в восстановлении территориальной целостности Грузии. // Центральная Азия и Кавказ. Швеция, № 4 (22), 2002. - С.32–42

15. Петров А. М. Великий шелковый путь: О самом простом, но мало известном. / РАН. Институт востоковедения. М., 1995.-328с.

16. Материалы научно-практического симпозиума «Великий шелковый путь» г. Фрунзе, 16–18 мая 1986г.-344.с

17. Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО «Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье». Самарканд, 1–6 октября 1990 г. .– 412с

18. Материалы Международного семинара ЮНЕСКО «Взаимодействие кочевых культур на Шелковом пути». Алма-Ата. Июнь 1991.-324с.

19. Материалы научно-практической конференции «Шелковый путь и Казахстан». Алматы, 2–3 сентября 1998 г. — 384с.

20. Сборник статей Совместной международной научной конференции по Шелковому пути Китайского

Северо-Западного университета и Австрийского университета. Сиань, 2000.-396с.

21. Материалы Международной конференции «Великий Шелковый Путь и Азербайджан: археологические и этнографические исследования», Баку: 1998.- 360с.

22. Материалы Международной научной конференции «Диалог цивилизаций на Великом шелковом пути» Бишкек: 26–27 сентября, 2001 г.- 412с.

23. Габибзаде Э.И. Об истории складывания взаимоотношений Азербайджана и Китая. Алма-ата, 2009

24. Габибзаде Э.И. Великий Шелковый путь-основополагающий фактор дружественных взаимоотношений между Азербайджаном и Китаем. Баку: Социально-политические проблемы, вып.№13, 2005. - С.187-194.

25. Əhmədov M.E. Azərbaycan-Çin münasibətlərinin strategiyası və perspektivləri, Bakı: Qorqud, 1999.-152s.

26. Richthofen F. von. China . Berlin : R. Oppenheim, v.1, 1875. – 425 S.

27. Великий Шелковый Путь: формирование и развитие. <http://www.5ka.ru/33/32168/1.html>.

28. Мирзаев Р.С. Великий шелковый путь: реалии XXI века. М.: ИАМП ДА МИР России, 2005.-248с.

29. Сюань Цзян Записки о странах Запада

<http://discoveries.ru/>

30. Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии, XII-XIV вв. Алма-Ата: Гылым, 1990.- 160 с.

31. Кравцова М.: Е. История культуры Китая. Санкт-Петербург: Лань, 1999.- 415с.

32. Марко Поло. Книга, М., Наука, 1955.- 420с

33. Харт Г. Венецианец Марко Поло. М., Наука, 1956.-236с

34. Магидович И.П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. М., 1982. Т. 1. С. 231-235.

35. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М. Наука. 1990.- 316с.

36. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу./ Под редакцией И.Ю.Крачковского. Изд. Академии наук СССР М-Л, 1939. – 234с.

37. Маркин В.А. Русские путешественники. Исторические портреты. М. АСТ, 2006.-445с.

38. Сарияниди В. И. О Великом Лазуритовом пути на Древнем Востоке// Краткие сообщения института археологии, №114, 1968. - С.101-112.

39. История отношений Китая со странами запада в древности и раннем средневековье. <http://ainciantchina.narod.ru/>

40. Симоновская Л.В., Юрьев М.Ф. История Китая. М.: Наука, 2001.-420с.

41. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л: 1959.- С.50-52.

42. Алиев К.Г. Кавказская Албания, Баку: Азернешр, 1974

43. Алиев К.Г. Античные источники по истории Азербайджана. Баку: Элм, 1987.-132с

44. Бабаев И.А Великий Шелковый путь и Азербайджан. Материалы Международной конференции «Великий Шелковый Путь и Азербайджан: вчера, сегодня, завтра», Баку: Университет Азербайджан, 1998.- С.16-30.

45. Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы- этногенез и формирование народа. Баку: Элм, 1990.-304с.

46. Ашурбейли С.Б. Экономические связи Азербайджана с Индией. Материалы международной конференции по развитию транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия «Великий Шелковый Путь и Азербайджан: вчера, сегодня, завтра», Баку: «Университет Азербайджан», 1998.- С.31-44.

47. Аджи М. Европа, тюрки. Великая Степь. М.: АСТ, 2004.-473с.

48. Кудрявцев А.А. Город, не подвластный векам. Махачкала, 1976;

49. Кудрявцев А.А.. Великий город на Каспии. Махачкала. 1982.

50. Исмайылов М.А. История Азербайджана. Баку: Азернешр,1999.-С.109-124.

51. Ашурбейли С.Б. Некоторые данные об экономических и культурных связях Азербайджана с Китаем в средние века. Советское китаеведение, №2, 1958.- С.125-126.

52. Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов (VI-XVI), Баку: Элм, 1983.-344с.

53. Гасанов А. Великий шелковый путь: история и современность./В сб.»Шелковый путь и Азербайджан: вчера, сегодня и завтра» Баку: Университет Азербайджан, 1998. – С.3-8.

54. Мамедова Ф. Об исторической географии Кавказской Албании, Армении и албанском этносе./ Материалы международной научной конференции "Этнокультурное Наследие Кавказской Албании". Баку. 2000.- С. 26-28.

55. Бабаев И.А. Некоторые особенности Материальной культуры Кавказской Албании. /Материалы международной научной конференции "Этнокультурное Наследие Кавказской Албании". Баку. 2000.- С.84-92.

56. Бабаев И.А. Города Кавказской Албании в IV в до н.э. - III в. до н.э. /Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л. , 1990, С.38-39.

57. Сейфеддини М. Денежная реформа Абд-Ал-Мелик Мервана в Азербайджане. //Елми ахтарышлар, Сяда, Баку: 2005.-С.256-258.

58. Муртазина Р.Н. Великий шелковый путь: формирование и основные этапы развития. Ташкентский Государственный Технический Университет, 1999, С.41-45.

59. Азербайджанская одежда. Вышивка. http://seymur-world.boom.ru/materialnaya_kultura/odezhda.

60. Мамедов А.К. Истории Азербайджанского шелка. Сб. статей, посвященный международной конференции по развитию транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия «Великий Шелковый Путь и

Азербайджан: вчера, сегодня, завтра», Баку: изд. «Университет Азербайджан», 1998.- С.73-82.

61. Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шелковом пути: Шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая. М.: Наука. 1994.- 326 с.

62. Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии, XIV-XIX вв. Алматы. Гылым, 1995.286 с.

63. Cəfərzadə İ. Den Syaopen: Çin möcüzəsinin patriarxı./ Təfəkkür universitetində keçirilən «Çinin böyük islahatçısı Den Syaopinin anadan olmamasının 100 illiyinə həsr olunmuş» elmi kofransın materialları, Bakı, ADNA, 2004.-40s.

64. Мамедова Л.Г. Декоративный рисунок в миниатюре живописи востока. //Елми ахтарышлар, Сяда, Бақы: 2005.-С.235-239.

65. Вагидов М.А. Караван мансуб на Великом Шелковом пути. Баку: Чашыоглы.1999.-290с.

66. Alakbarov Farid, Khalilov Rovshan. 2001. Medical and Ecological Aspects of the Azerbaijan-Chinese Economic Relations during the middle Ages (6th-18th AD). Abstracts of the 1st Azerbaijan-Chinese Conference On Economic Development, pp. 47-50

67. Алекперли Ф.У. История медицины в Азербайджане. <http://www.alakbarli.aamh.az/>.

68. Мецопский Ф.А. История Тимур Ланка и его преемников. Баку. Азернешр, 1957.-136с.

69. Муминов И.М. Роль и место Эмира Тимура в истории Средней Азии. Ташкент, 1968.- 40с.

70. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.:1950г.- 320с.

71. Каримов И.А. Великий Шелковый путь: формирования и развития. В сб. Материалы Международной конференции «Великий Шелковый Путь и Азербайджан: археологические и этнографические исследования», Баку: 1998. - С.35-44.

72. Радкевич В.А. Великий шёлковый путь. М: Агропромиздат, 1990.-236с.

73. Озерова Н.Г. Великий шелковый путь: формирование и развитие. Ташкент:ТЭИС, 1999.- 110с.

74. Мамлева Л.А. Становление Великого шелкового пути в системе трансцивилизационного взаимодействия народов Евразии // Vita Antiqua. 1999. № 2 (<http://archaeology.kiev.ua/pub/mamleyeva.htm>).

75. Мамаладзе Т. Великий Шелковый Путь от Марко Поло до Гейдара Алиева / Новые Известия, № 164 (203) 02.09.1998.

76. Габибзаде Э.И. Визит президента Азербайджана Г.Алиева в КНР создал прочную базу дружественных отношений между двумя странами /В сб. «Ümümmilli lider Heydər Əliyev və milli dövlətçiliimizin inkişafı məsələləri» Anadan olmasının 83-cü ildönümünə həsr olunmuş elmi-nəzəri konfransın materialları, Bakı, 8 may 2003, С.126-131.

77. Оксеншерна Н. Новый Великий шелковый путь. Интервью Гейдара Алиева «Ось Япония-Азербайджан» для японской телекомпании NHK. // Вестник, №3(262). <http://www.vestnik.com/> 2001.01.30.

78. Azərbaycan Respublikası və Çin Xalq Respublikası arasında dostluq münasibətləri haqqında Bəyanat. Pekin, ÇXR, 7 mart 1994-cü il.

79. О Великой китайской стены до Каспийского моря-узы неразрывной дружбы //Выступление

Министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин на торжественном собрании посвященная к 15-летию установления дипотношений между Китаем и Азербайджаном. <http://www.fmprc.gov.cn> 2007/04/05

80. В 2007г. китайско-казахстанский товарооборот может достичь 10 млрд. долларов США. «Жэньминь-Жибao» <http://russian.people.com.cn/>. 05/06/2007

81. Лю Цзиньчжу Стратегия энергетической безопасности Китая в первой половине 21-го века. Автореферат дисс. канд. эконом. наук. М., РГУНиГ им.И. М. Губкина, 2006.-26с.

82. Габибзаде Э.И. К вопросу нефтяной концепции КНР при разработке нефтяных месторождений Азербайджана. Баку: Ученые записки АГНА, том VI, 2005, с.87-97.

83. Интервью посла Китая в Азербайджане Чжана Сиюня агентству «Шарг» URL: <http://www.day.az/news/>

84. Джамалов А.Т., Бабаев С.Г., Габибов И.А. Надежность системы потребления газа. Баку: Элм,

85. Оруджев Р., Алиев Н. Ракетный скандал вновь напомнил о себе www.echo-az.com.. 29.05.2004

86. Петров В.И. Мятежное сердце Азии Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания, Издательство: Крафт+, 2003 г.-380с.

87. Выступления Президента Азербайджана И.Алиева на 33-й сессия Совета Министров Иностранных Дел Стран - членов ОИК. Баку.-2006.

88. Асадов Ф. Нефтяные караваны XXI века на Великом шелковом пути: Перспективы Азербайджана и Казахстана. // Центральная Азия и Кавказ. Швеция, 2000.- № 6 (12). - С. 198–205.

89. Валестани И.. Геополитическая ситуация на постсоветском пространстве (Центральная Азия, Закавказье) и внешняя политика России (1991– 1997). — М., 2000.-440с.

90. Медведев Н. П. Политическая регионалистика. М., 2002.- 386с.

91. Международные отношения на постсоветском пространстве. / Ред. Звягельская И. Д. / Моск. обществ. науч. фонд. — М., 2000.

92. Надирова А. Социально-экономические сдвиги в ходе экономических реформ в Азербайджане. // Общество и экономика. М., 2000. — № 5/6. — С. 7–36.

93. Умнов А. Ю. Геополитический перекресток вчера и сегодня: (Кавказ в политике России, Турции и Ирана). // Ближний Восток и современность. — М., 1997. — Вып. 4. — С. 267–272.

94. Уткин А. И. Американская стратегия для XXI века. — М., 2000. — 386с.

95. Южный фланг СНГ: Центральная Азия-Каспий-Кавказ: возможности и вызовы для России. // Под ред. М. М. Наринского и А. В. Мальгина. Центр постсоветских исследований МГИМО. М., 2003.-356с.

96. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998.-410с.

97. Наджафов Э.Н. Южный Кавказ: тернистый путь к безопасности. М.: Научная книга, 2005.-226с.

98. Наджафов Г.Н. Современная внешняя политика КНР и связи со странами Южного Кавказа. Баку: Дизайн- ЕЛ, 2009.-86с.

99. Самедов А.В. Азербайджан в современной системе международных отношений (1993-2003) Баку: Абилов, Зейналов и сыновья, 2004.-120с.

100. Azərbaycan 1994: Milli dövlətçilik sınaq qarşısında. 2-ci hissə, Bakı: 2002.- 472s.

101. Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: Принципы внешней и оборонной политики современного Китая. Издательство: ИД «Муравей», 2003 г.

102. Титаренко М.Л. Экономика Китая вступает в XXI веке. Издательство: ИДВ РАН, 2004 г.-346с

103. Авдокушин Е.Ф. Теоретические основы экономической реформы в КНР. М.:ВЗПИ, «Росвузнаука»,1990, 216с.

104. Анисимов А.Н. Экономический анализ развития КНР. М.: Наука,1991,-102с.

105.Борох О.Н. Современная китайская экономическая мысль. М.: Восточная литература, РАН, 1998. 293 с.

106.Волкова Л.А. Реформа в китайской деревне. М.:Агропромиздат, 1990.- 262 с.

107. Габибзаде Э.И. Здравстуй, Китай. Баку, Нурлан, 2006.-254с.

108.Габибзаде Э.И. Особенности механизма осуществления и факторы успеха реформы в Китае. /Социально-политические проблемы, вып.№1-2(14-15), Баку, 2007, С.133-143

109.Габибзаде Э.И. Уроки реформы поднебесной. Баку: Dırçəliş-XXI əsr, 104-105/2006, С.393-401.

110.Гельбрас В.Г, Кузнецова В.А. КНР: год суровых испытаний / МЭ и МО – 2000, №8, С. 114-12.

111. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР: Очерки, наблюдения, размышления. М. Международное отношения, 1990.- 311 с.

112. Девятков А.А. Китайский прорыв и уроки для России. М. Веча, 2002.- 400с.

113. Девятков А.А. Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке. М., Алгоритм, 2002.-288с.

114. Səmədzadə Z.Ə. Dünya iqtisadiyyatı Çin «möcüzəsi». Bakı, Gənclik, 2001. 318 с.

115. Səmədzadə Z.Ə. Çin global dünya iqtisadiyyatında. Bakı: Elm və təhsil, 2008.-608s.

116. Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. Издательство: ИД «Муравей», 2003.-420с.

117. Илларионов А.И. Секреты китайского экономического чуда / Вопросы экономики, 1998, № 4, С.14-26.

118. КНР на путях реформ: Теория и практика экономической реформы / Пер. с китайского// Отв. ред. В.А.Виноградов. М.: Наука, 1989.- 343 с.

119. Габибзаде Э.И. О роли китайской диаспоры в развитии экономики Китая./Социально-политические проблемы, вып. №13, Bakı, 2005, с.125-129.

120. Бернштам М.Н. Китайское потребление с точки зрения мировой экономики. 22.02.05. <http://www.svoboda.org/programs/tw/2005/tw.022205.asp>.

121. Куликов В.С. Китайцы о себе. М. Политиздат, 1989.-256с

122. Габибзаде Э.И. Китай: формы сочетания идеологических установок со стратегией

экономических реформ. Баку: Ученые записки Унив.Языков, 2008.-С.383-388.

123.Кокшаров А. Внутреннее развитие через глобальную экспансию. Эксперт, №46(540), 2006.

124.Габибзаде Э.И. Национальные особенности современного китайского характера. Баку: Елми ахтарышлар, ХВИ топлу, Сяда, 2005.-С.292-296.

125.Ермановская А.Э. Загадки истории. Древний мир, Харьков: Фолио, 2007.-383с.

126.Бажанов Е.С.Тайванская проблема. <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/243.html>

127.Габибзаде Э.И. Китай: сложности в вопросе народонаселения и пути решения проблем.// АМЕА-nın Akademik Ziya Bünyadov adına Şərqsünaslıq İnstitutu, Elmi araşdırmalar №1-4, с.492-495

128.Баженов Е. С., Островский А. В. Население Китая. М.: Мысль, 1991. – 235 с.

129.Янь Ин Экономить энергию и сокращать выбросы.// Китай, №7(21), С.32-35.

130.Информационное агентство «Тренд» <http://capital.trendaz.com/>

131.Оборона мира. Коллекция фактов. Washington ProFile. 30.09.2007.

132.Чез Фримен На чем споткнется Китай? Россия в глобальной политике, №5, 2007.

133.Президент Азербайджана о предстоящем визите в Китай. URL: <http://www.day.az/news/politics/21447.html> 15.03.2005.

Условные обозначения

AP	Азербайджанская Республика
АТЦ	Антитеррористический центр
Азертадж	Информационно-телеграфное агентство Азербайджана
АГНА	Азербайджанская Государственная Нефтяная Академия
АТР	Азиатско-тихоокеанский регион
АПК	Агропромышленный комплекс
BG	Бритиш газ
ВНП	Валовой национальный продукт
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВШП	Великий шелковый путь
ВСНП	Всекитайское собрание народных представителей
ГНКАР	Государственная Нефтяная Компания Азербайджанской Республики
ГЭС	Гидроэлектростанция
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
КНР	Китайская Народная Республика
ИНОГЕЙТ	Interstate Oil and Gas Pipelines Transport to Europe
ИТАР-ТАСС	Информационно-телеграфное агентство России
МВП	Мировой валовой внутренний продукт
МИД	Министерство Иностранных Дел
МВФ	Международный Валютный Фонд
НД	Национальный доход
НАНА	Национальная Академия Наук Азербайджана

НАТО	Североатлантический военный альянс
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ООН	Организация Объединенных Наций
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
РИА	Российское информационное агентство
СБ ООН	Совет Безопасности ООН
США	Соединенные Штаты Америки
СП	Совместное предприятие
СИНЬХУА	Информационное агентство Китая
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СНГ	Содружество Независимых Государств
СУАР	Синьцзян-Уйгурский автономный район
СРП	Соглашение о распределении прибыли
CNCP	Китайская национальная нефтегазовая компания
SINOPEC	Китайская нефтехимическая корпорация
TRASECA	Транспортный коридор: Европа-Кавказ-Азия
ТАСИС	Европейская программа «Техническая помощь странам СНГ»
ТНК	Транснациональные корпорации
ЦСУ	Центральное статистическое управление
Жэньминь	Печатный орган ЦК КПК
Жибао	
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1.К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖА- НОМ И КИТАЕМ: ПРОЦЕССОВ ИДЕЙНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ	14
<i>1.1.Великий Шелковый путь как основополагающий исторический фактор в формировании взаимопонимания, контактов и связей между двумя странами</i>	14
<i>1.2.Характер и уровень взаимоотношений между Азербайджаном и Китаем на современном этапе</i>	38
<i>1.3.Историческое значение государственного визита Президента Азербайджана Г.Алиева в Китай и его роль в формировании прочной основы долговременной политики и укреплении взаимопонимания</i>	79
2.ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КИТАЕ	105
<i>2.1. Особенности реформ в Китае и слагаемые их успеха</i>	105
<i>2.2.Китай: формы сочетания идеологических установок со стратегией экономических реформ</i>	153

<i>2.3. Современное китайское общество: характер, содержание и национальные особенности</i>	172
<i>2.4. Актуальные проблемы Китая в XXI веке</i>	188
<i>2.5. Успехи экономических реформ в Китае - следствие ошибок политики и дипломатии Запада или результат исторической неизбежности?</i>	210
<i>2.6. Станет ли Китай новой супердержавой?</i>	225
3. ПУТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И КИТАЕМ И ФОРМЫ ИХ СТРОИТЕЛЬСТВА	238
<i>3.1. Основные факторы, определяющие характер и особенности отношений между двумя странами</i>	240
<i>3.2. Общие черты, особенности и характер преобразований, осуществляемых в Азербайджане и Китае на рубеже двух веков</i>	249
<i>3.3. Обоюдный взгляд на потенциал стратегического партнерства между двумя государствами</i>	270
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	289
ЛИТЕРАТУРА	295
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	308

Elcan Həbibzadə

Azərbaycan və Çin: Qarşılıqlı
münasibətlərin formaları,
xüsusiyyətləri və inkişaf
perspektivləri

ЭЛЬДЖАН ГАБИБЗАДЕ

**АЗЕРБАЙДЖАН И КИТАЙ:
ФОРМЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

Компьютерная верстка и дизайн
У.Асадов

Издательство «Азернешр»